

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 7(67) 2020

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: и снова к новым идеям.....	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация	11
---	----

Юдина Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и / или как цифровая платформа (перереформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти)	22
---	----

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Хашиева А.М. Анализ эволюции подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики	32
--	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Варавва М.Ю. Усиление внешних позитивных эффектов научного знания в новой экономике.....	42
---	----

Шимохин А.В. Трансформация профессий и изменения занятости населения Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции.....	51
---	----

Савельева Н.К., Данилова М.В. Рынки несовершенной конкуренции в энергетике: модели и перспективы развития	61
--	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Альпидовская М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса.....	69
--	----

Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Новый шелковый путь: геополитические интересы России	78
---	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Варламова В.А. Социально-экономическая латентность России в погоне за цифровым миром	85
---	----

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Кузнецов А.В. Отзыв на статью Примышева И.Н. «Факторы и современные модели экономического роста и развития».....	91
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: И СНОВА К НОВЫМ ИДЕЯМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор материалов седьмого (шестьдесят седьмого) номера, которым мы приближаемся к завершению десятого, юбилейного, года выпуска нашего издания. В обзоре показано, что материалы номера, выдвигают новые идеи, которые, на наш взгляд, вносят определенный вклад в наше общее дело разработки и развития концепции теоретической экономики. В обзоре охарактеризовано, какой именно этот вклад. Показано, что в разной степени он характеризует и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как уже становится традицией, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации и цифровой экономики, обсуждавшимся на международной конференции в ЯГТУ, посвященной 75-летию юбилею университета, современным проблемам мировой экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономика; цифровая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики; творчество молодых исследователей; научная жизнь.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of the materials of the sixth (sixty-seventh) issue, which we are approaching the completion of the tenth, anniversary, year of release of our publication. The review shows that the materials of the issue put forward new ideas, which, in our opinion, make a certain contribution to our common business of developing and developing the concept of theoretical economy. The review describes exactly what this contribution is. It is shown that, to varying degrees, it characterizes both familiar readers and new authors. Particular attention, as it has already become a tradition, is given to urgent problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization and the digital economy, discussed at the international conference at YSTU, dedicated to the 75th anniversary of the university, to contemporary problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy; digital economy; new industrialization; modern problems of the global economy; creativity of young researchers; scientific life.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, седьмой (шестьдесят седьмой), номер нашего сетевого издания, которым мы приближаемся к завершению десятого, юбилейного, года нашего общения с Вами. По

нашему мнению, материалы этого номера, представляют новые идеи, вносящие определенный вклад в дело развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы в данном номере две работы. Во-первых, статья под названием «Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация». Её подготовил уже известный читателям [см., например: 1] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, (г. Москва, Российская Федерация). Рассмотрена в ней совокупность составляющих, определяющих успех функционирования любой управляемой социально-экономической системы (целеполагание (включая измеримость целей), выживаемость, результативность, эффективность, производительность, уровень практической реализации – фактического достижения целей). На основе трансформации модели ожиданий В. Врума сформирован критерий оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» управляемой социально-экономической системы. На примере анализа Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» дана оценка качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация».

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и / или как цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти)». Её написала Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории философии хозяйства экономического факультета ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация). Тамара Николаевна известна Вам, уважаемый читатель, как член редакционной коллегии и активный автор нашего журнала [см., например, её публикации: 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. В новой работе она отмечает, что в «дивном новом мире» в условиях турбулентности (цифровизации, коронавизации и гибридной войны), хаоса и неопределенности, происходят трансформации такого масштаба, что системы превращаются в антисистемы, мир – в антимир, институты – в антиинституты, человек – в античеловека, элита – в антиэлиты, государство – в антигосударство и т.д. В настоящее время государство переформатируют в цифровую платформу в контексте глобального проекта «цифровой экономики» и «цифрового общества». В связи с этим целью данного исследования является выработка истинного философско-теолого-хозяйственного, целостного концепта государства, государства как империи, который необходим для осмысления роли России, а также отражение государства как корпорации в качестве псевдогосударства и / или государства как цифровой платформы сквозь призму антигосударства. В контексте поставленной цели задачами исследования может быть разрешение следующих научных проблем: во-первых, междисциплинарный поиск и отражение сущности государства, заложенной Творцом; во-вторых, определение тех институциональных изменений, которые приводят эволюционно или революционно к трансформации государства в корпорацию и / или цифровую платформу; в-третьих, позиционирование государства как корпорации и / или государства как цифровой платформы. Для достижения цели и решения поставленных задач автором используются междисциплинарный, целостный (здесь целостность как единство: подчинение всех частей исследуемого предмета общей идее), философско-хозяйственный и отчасти теологический, историко-институциональный методы научного анализа, а также способ интерпретации новых экономических понятий и концептов. Результатами проведенного исследования стали следующие

выводы, представляющие научную новизну: во-первых, современный концепт государства как государства в контексте «высшей формы общежития», подлинного государства как империи; во-вторых, псевдогосударства как корпорации и / или «государства» как цифровой платформы – уже как антигосударства, государствоподобного образования.

Затем Вашему вниманию в очередной раз представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с материалом под названием «Анализ эволюции подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики». Его представила впервые выступающая у нас Хашиева Аминат Мустафаевна, ведущий консультант Федерального агентства по туризму, соискатель ученой степени кандидата экономических наук (Российский государственный гуманитарный университет), (г. Москва, Российская Федерация). Статья посвящена анализу эволюции и многообразия подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики. Цифровая экономика характеризуется большинством исследователей и экспертов как новый этап развития экономики и общества на основе активного развития и распространения цифровых технологий и использования цифровой информации. Выявлены схожие и отличительные особенности между подходами различных зарубежных и отечественных ученых и экспертов. Предложено выработать единые подходы к определению понятия и сущности цифровой экономики в целях нивелирования возможных негативных последствий от терминологического многообразия.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три материала. Во-первых, статья под названием «Усиление внешних позитивных эффектов научного знания в новой экономике». Её написала уже известная Вам [см.: 11 и 12] Варавва Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Оренбург, Российская Федерация). Представленная статья посвящена анализу позитивных внешних эффектов, создаваемых научным знанием. В рамках различных теорий новой экономики научное знание рассматривается сегодня не только как показатель успеха и результата реализации уникальных способностей одаренных ученых-профессионалов, но и с позиции его ценности и значимости для социума. В ходе исследования был сделан вывод о том, что современные междисциплинарные научные знания создают синергетические эффекты в нескольких областях их применения. Осуществлена систематизация позитивных разнонаправленных эффектов научного знания с точки зрения выгод и преимуществ, приобретаемых обществом. Обосновывается тезис о том, что научные знания качественно трансформируют и наполняют новым содержанием все сектора новой экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Затем в этой рубрике со статьей под названием «Трансформация профессий и изменения занятости населения Российской Федерации в условиях четвертой промышленной революции» впервые выступает в нашем журнале Шимохин Антон Владимирович, кандидат экономических наук с кафедры технического сервиса, механики и электротехники ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина (г. Омск, Российская Федерация). В статье рассматривается влияние современных цифровых технологий на занятость населения, трансформация существующих профессий, приведены примеры существующих и возможных изменений для некоторых профессий промышленных предприятий. Для проведения данного исследования профессия рассматривается как набор функций, вверенных определенному специалисту или рабочему, функции предложено разделять на рутинные, руководящие и креативные. Проведен анализ, какие функции могут выполняться с помощью новых технологий без участия человека или с минимизацией его участия. Рассмотрены вероятные последствия развития технологий для отделов предприятий. Предложен коэффициент, который отражает риск исчезновения профессии в результате развития технологий. Выявлены факторы, влияющие на занятость в условиях четвертой

промышленной революции. Приведен обзор исследований о влиянии технического прогресса на занятость населения и рассмотрены возможные последствия в результате четвертой промышленной революции. Приведена статистика по труду в РФ для анализа возможного уровня безработицы по категориям профессий. Показана актуальность создания гибких учебных программ, условий для обучения и адаптации.

Завершает рубрику статья под названием «Рынки несовершенной конкуренции в энергетике: модели и перспективы развития». Её подготовили Савельева Надежда Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, директор института экономики и менеджмента Вятского государственного университета (г. Киров, Российская Федерация) и Данилова Мария Владимировна, аспирант этого университета. Надежда Константиновна уже публиковалась в нашем журнале [см.: 13], а Мария Владимировна выступает у нас впервые. Они отмечают, что несколько последних десятилетий деятельности электроэнергетической отрасли РФ посвящены различным способам развития конкурентной среды. Неизменными ориентирами для энергетики были и остаются создание прозрачной конкурентной среды в возможных секторах отрасли и устойчивое развитие экономики страны. Это говорит о необходимости развития конкурентных преимуществ энергетических компаний в условиях устойчивого развития всей отрасли и экономики страны. В работе использовались методы исследования: обобщение и анализ эмпирических данных. В результате рассмотрены основные цели устойчивого развития энергетической отрасли, на их основании предложено определение «устойчивого энергетического предприятия», выделены некоторые направления развития конкуренции в энергетической отрасли.

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». В данном номере мы знакомим Вас с двумя материалами этой рубрики. Во-первых, статья под названием «К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса», с которой выступает Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Марину Леонидовну Вы, уважаемый читатель, хорошо знаете и как члена редколлегии, и как очень активного автора нашего журнала [см., например, её публикации у нас: 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. В новой работе она отмечает, что проблема бедности, нищеты, поднятая в трудах английских мыслителей конца XVIII – начала XIX веков, была взята на вооружение «сильными» мира сего и в дальнейшем получила развитие не только в теоретическом плане, но и на практике. Дискредитируемые до некоторого времени учёные, политики, общественные деятели, которые пытались доказать, что в мире выстраивается новый мировой порядок в интересах «хозяев денег», в условиях наступившего системного кризиса оказались весьма компетентными. Обличающие мальтузианство эксперты доказывают, что предлагаемые современными мальтузианцами средства воздействия всегда заключались в ограничительных мерах, приводящих к сокращению населения. Страх становится главным инструментом, оружием, способствующим восстановлению равновесия между численностью населения и объёмом продовольствия. Однако, обстоятельная и содержательная критика мальтузианства, считает М.Л. Альпидовская, становится весьма существенным инструментом борьбы.

Во-вторых, в этой рубрике представлена статья с названием «Новый шелковый путь: геополитические интересы России». Её написали Глебова Анна Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация), и Ивановская Жанна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент того же департамента и университета, а также Лукашенко Инна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Международной финансовой лаборатории этого же вуза. Все трое соавторов впервые выступают в нашем журнале. Они отмечают, что многие внешнеэкономические

решения Российской Федерации имеют не столько экономическое, сколько политическое обоснование. Цель данной статьи – выявить геополитические интересы России в отношении с быстрорастущей китайской экономикой в рамках китайской инициативы «Пояс и путь». Основные результаты исследования: показаны и проанализированы геополитические интересы Российской Федерации, которые определяют участие нашей страны в инициативе «Пояс и путь». С одной стороны, Россия потеряла возможность интеграции с европейской частью постсоветского пространства; с другой стороны, участие в проектах КНР дает Российской Федерации возможность частично решить свои проблемы инфраструктурного развития, привлечения и размещения инвестиций, противостоять политическому и экономическому давлению Запада.

В следующей рубрике, «Творчество молодых исследователей», публикуется статья «Социально-экономическая латентность России в погоне за цифровым миром», автор которой - Варламова Валерия Александровна, студентка ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Работа выполнена под научным руководством профессора М.Л. Альпидовской. В погоне за глобальным миром цифры, отмечает автор, многие страны перестают замечать реальные возможности, тем самым теряют свои преимущества перед другими государствами. Объектом данного исследования являются возможные направления развития российской экономики и страны в целом. Целью данной работы является выявление и анализ недооцененных областей национальной экономики, которым в условиях всемирной цифровизации уделяется катастрофически мало внимания. Результаты исследования позволяют нам по-новому взглянуть на запущенные и «устаревшие» сектора, развитие которых может быть гораздо эффективней и полезней для экономической и социальной сфер России, нежели попытки страны следовать моде современного мира. Важно понимать, что уровень жизни всего населения страны не измеряется, исходя лишь из благосостояния жителей ее центральной части. Именно поэтому в условиях крайне низкого качества жизни в регионах первостепенной задачей страны является осуществление комплекса мер, направленного на решение данной проблемы. Лишь преодолев ее, считает автор статьи, мы сможем выйти на новый уровень и позволить себе следовать за тенденциями остального мира.

В рубрике «Рецензии, отклики» в этом номере Вашему вниманию предоставляется «Отзыв на статью Примышева И.Н. «Факторы и современные модели экономического роста и развития». Его подготовил Кузнецов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, старший научный сотрудник Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Алексей Владимирович является членом редколлегии нашего журнала и выступал на его страницах [см.: 22]. В представленной сейчас работе дается оценка статьи, опубликованной в № 4 сетевого журнала «Теоретическая экономика». Обсуждаются реальные и декларируемые факторы экономического развития. Раскрываются особенности современной роли государственных механизмов в обеспечении устойчивого развития крупнейших рыночных экономик мира. Обоснована необходимость учета опыта ведущих постиндустриальных стран в вопросах финансового сплочения евразийского пространства.

Таково основное содержание материалов представленного седьмого (шестьдесят седьмого) номера. Как видите, в нем, как и в предыдущих номерах, действительно, представлены новые идеи и известных, и новых авторов, которые вносят определенный вклад в развитие теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже без чуточки десять лет.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тебекин А.В. Проблемы развития современной политэкономии / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 1. – С. 11-28. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Юдина Т.Н. Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 5. – С. 8-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 2. – С. 38-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Юдина Т.Н., Ян Дзюньдун. Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 2. – С. 36-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 3. – С. 12-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Чжан Чи, Юдина Т. Н. Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК) / Чжан Чи // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 13-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Юдина Т.Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 3. – С. 15-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» [Текст] / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 13-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5. – С. 31-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Юдина Т.Н. Современная Куба в контексте геэкономии, геополитики, геоидеологии и трансгрессии (метафизика коабаны) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 31-39. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Варавва М.Ю. Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики / М.Ю. Варавва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 2. – С. 120-127. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Варавва М.Ю. Отклик на рецензию Бондыревой И.Б. по статье Варавва М.Ю. «Информация, знания, научные знания как базовые категории новой экономики» / М.Ю. Варавва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 129-130. [Электронный ресурс] –

Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Савельева Н.К. Этимология и эволюционирование понятия конкуренция / Н.К. Савельева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 3. – С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. – № 3. – С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Альпидовская М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. – № 4. – С. 46-50. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Альпидовская М.Л. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская, Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. – № 6. – С. 8-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Альпидовская М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. – № 1. – С. 8-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Альпидовская М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 12-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Альпидовская М.Л. О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего российской экономики и рынков» / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 2. – С. 108-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Вахрушева Н.А., Экономическая ошибка и её последствия [Текст] / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 8. – С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева, В.И. Корняков, М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12. – С. 105-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Кузнецов, А.В. Отзыв на статью Е.В. Горголы, С.А. Моница «О реальном месте экономики России в мировой таблице о рангах вопреки популярным западным рейтингам и доморощенной либеральной общественности» / А.В. Кузнецов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 3. – С. 105-109. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЗАИМОСВЯЗИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ТРИАДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ «ЦЕЛЬ-ИЗМЕРИМОСТЬ- ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ»

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, почетный работник науки и техники Российской Федерации, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, кафедра менеджмента, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация: Рассмотрена совокупность составляющих, определяющих успех функционирования любой управляемой социально-экономической системы (целеполагание (включая измеримость целей), выживаемость, результативность, эффективность, производительность, уровень практической реализации – фактического достижения целей). На основе трансформации модели ожиданий В. Врума сформирован критерий оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» управляемой социально-экономической системы. На примере анализа Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» дана оценка качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация».

Ключевые слова: оценка качества, взаимосвязь составляющих, триада управления, социально-экономические системы, цель, измеримость, практическая реализация.

JEL: C21, E61, G34, M12, O21

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE COMPONENTS OF THE TRIAD OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS «GOAL-MEASURABLE-PRACTICAL IMPLEMENTATION»

Tebekin Alexey Vasilievich,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The survival, effectiveness, efficiency, productivity, implementation level is considered to the system of the components defining success of functioning of any operated social and economic system (goal-setting (including measurability of the purposes), - the actual achievement of the goals). On the basis of the transformation of the model of expectations V. Wrum, a criterion for assessing the quality of the relationship between the components of the triad «goal-measurable-practical implementation» of the managed socio-economic system has been formed. On the example of the analysis of the State programs of the Russian Federation in the direction «Innovative development and modernization of the economy,» the quality of the relationship between the components of the triad «goal-measurable-practical implementation» was assessed.

Keywords: quality assessment, components relationship, management triad, socio-economic systems, goal, measurable, practical implementation.

Введение

Глобальный мировой экономический кризис 2020-го года [9], хотя и был давно спрогнозирован и по срокам осуществления [35] и по природе возникновения [6], все же застал и мировую [5] и отечественную экономику врасплох [29].

Период глобального кризиса 2020-х годов, обусловленный сменой пятого технологического уклада шестым [30], так же, как и предыдущие подобные кризисы [28], будет сопровождаться масштабными социально-экономическими изменениями, начиная от передела собственности [7] и структурных сдвигов в экономике [27], и заканчивая изменениями в подходах к управлению социально-экономическими системами [37,39] и изменениям в отношениях между сотрудниками организации и ее руководством [31,3].

Цель исследования

Таким образом, в указанных условиях представляет интерес исследование взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость- практическая реализация» с точки зрения качества управления социально-экономическими системами.

Методология исследований

Методологическую базу исследований составили индексный метод как аналитический инструмент выявления связей между составляющими качества управления социально-экономическими системами.

Основное содержание исследований

Следует отметить, что существуют и конспирологические версии о том, что период после пандемии коронавируса COVID-19 [2] разделит мир на две эпохи – на до и после [8].

Будет ли реализована в результате предполагаемых трансформаций новая система управления миром, базирующаяся на трех китах (новый передел и контроль над всеми ресурсами, радикальное изменение поведения людей и создание качественно новой организации духовной сферы), на качественно новом уровне – большой дискуссионный вопрос. Но то, что традиционные для смены технологических укладов изменения в системах социально-экономического управления всех уровней произойдут – не вызывает сомнений.

Следует отметить, что в совокупности составляющих, определяющих успех функционирования любой управляемой социально-экономической системы, традиционно выделяются следующие категории [33]: целеполагание, выживаемость, результативность, эффективность, производительность, практическая реализуемость.

Целеполагание как одна из первых фаз управления предусматривает постановку целей деятельности управляемой социально-экономической системы, исходя из ее предназначения (миссии), стратегических установок и закрепленных (либо определяемых) функций. Рассматривая целеполагание как результат практического осмысления предполагаемой деятельности, необходимо изначально продумать вопрос об измеримости уровня достижения целей.

Под выживаемостью в самом общем смысле понимается вероятность сохранения объектом свойств жизнеспособности на определенном временном интервале. При этом во временной динамике выживаемость определенного класса анализируемых объектов характеризуется кривой выживаемости. Повышение среднего уровня выживаемости в общем случае является важным критерием эволюционного прогресса и свидетельствует о совершенствовании саморегуляции, что очень важно, как для живых организмов, так и для управляемых социально-экономических систем (организаций). Подобно тому, как в эволюционном учении наряду со средней выживаемостью широко используют дифференциальную оценку выживаемости разных генотипов в популяции в

качестве характеристики естественного отбора (когда выживаемость характеризуется вероятностью достижения рассматриваемым генотипом определенного возраста и его участие в размножении, то есть в создании следующего поколения, демонстрируя репродуктивную ценность), можно говорить о дифференциальной оценке выживаемости социально-экономических систем различных типов.

Таким образом, в общем случае выживаемость является важнейшим показателем адаптивной ценности рассматриваемого типа объектов.

В рыночной экономике выживание считается первейшей задачей любой организации как социально-экономической системы, означающей возможность обеспечения ее существования (рыночного присутствия) как можно дольше [38]. Для того, чтобы выжить и оставаться на рынке конкурентоспособными, большинству организаций приходится периодически менять свои цели, формулируя их соответственно изменяющимся условиям внешнего мира [33].

Чтобы быть успешной в течение долгого времени, чтобы не только выживать, но и достигать своих целей, организация должна быть как эффективной, так и результативной [38].

Это означает, что любая управляемая социально-экономическая система должна сочетать как внешнюю эффективность, измеряющую степень достижения ее целей, так и внутреннюю эффективность, измеряющую рациональную экономичность использования ресурсов и оптимальность осуществляемых в организации процессов [32].

По словам Питера Друкера, результативность является следствием того, что делаются нужные вещи, а эффективность является следствием того, что эти самые вещи создаются правильно. И то, и другое одинаково важно для развития управляемой организации [1].

Производительность как показатель относительной эффективности организации демонстрирует отношение количества единиц на выходе к количеству единиц на входе, фиксируемых в единицу времени [38].

Но итоговым показателем качества функционирования любой управляемой социально-экономической системы является практическая реализация, демонстрирующая степень фактического достижения поставленных целей, то есть насколько эффективным и результативным является процесс превращения в целенаправленное действие принимаемых и реализуемых управленческих решений [34], который во многом связан с измеримостью целей для динамического понимания меры их достижения.

Если обратиться, например, к Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [40], то необходимо отметить, что, одиннадцатый из предусмотренных в нем принципов стратегического планирования, гласит: «принцип измеримости целей означает, что должна быть обеспечена возможность оценки достижения целей социально-экономического развития... с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки...» [40].

Следует также упомянуть, что согласно двенадцатому принципу Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» - соответствие показателей целям, «показатели, содержащиеся в документах стратегического планирования и дополнительно вводимые при их корректировке, а также при оценке эффективности деятельности... должны соответствовать целям социально-экономического развития...» [40].

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривается, что все принципы должны соблюдаться в комплексе. Это в полной мере относится к перечисленной паре принципов: «принцип измеримости целей» – «принцип соответствия показателей целям» [40].

Однако, если проанализировать Государственные программы Российской Федерации [10], например, по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики», то следует отметить, что уже на фазе «измеримость целей – соответствие показателей целям» происходит существенное

рассогласование между формулируемыми целевыми показателями (как правило, количественными), представленными в типовых разделах «Целевые индикаторы и показатели программы», и показателями, характеризующими ожидаемые результаты реализации государственных программ, представленными в типовых разделах «Ожидаемые результаты реализации программы».

Результаты сравнительного анализа Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» [10] в части типовых разделов «Целевые индикаторы и показатели программы», и «Ожидаемые результаты реализации программы» на предмет наличия в них количественных целевых показателей, либо замены их (в противном случае) качественными показателями представлены в табл.1.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа наличия количественных целевых показателей в разделах Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики»

Название программы и сроки ее реализации	Раздел «Целевые индикаторы и показатели программы»		Раздел «Ожидаемые результаты реализации программы»		Примечание
	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	
Развитие науки и технологий (2013-2020 гг.) [17]	3	100%	5	0%	Не приводятся конкретные значения целевых индикаторов и показателей
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (2013-2020 гг.) [24]	26	100%	18	0%	Не приводятся конкретные значения целевых индикаторов и показателей
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности					Программа находится в разработке
Информационное общество (2011-2020 гг.) [20]	8	100%	12	25%	

Название программы и сроки ее реализации	Раздел «Целевые индикаторы и показатели программы»		Раздел «Ожидаемые результаты реализации программы»		Примечание
	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	
Развитие внешнеэкономической деятельности (2013-2024 гг.) [15]	5	100%	13	15,3%	
Комплексное развитие сельских территорий					Программа находится в разработке
Развитие оборонно-промышленного комплекса					Программа находится в разработке
Развитие фармацевтической и медицинской промышленности (2013-2020 гг.) [14]	10	100%	8	87,5%	
Развитие транспортной системы (2013-2020 гг.) [23]	35	100%	15	100%	
Воспроизводство и использование природных ресурсов (2013-2020 гг.) [21]	9	100%	11	9%	
Научно-технологическое развитие Российской Федерации (2019-2030 гг.) [18]	12	100%	31	32,2%	
Развитие авиационной промышленности (2013-2025 гг.) [19]	10	100%	6	0%	
Космическая деятельность России					Сведения о программе носят закрытый характер

Название программы и сроки ее реализации	Раздел «Целевые индикаторы и показатели программы»		Раздел «Ожидаемые результаты реализации программы»		Примечание
	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2013-2020 гг.) [25]	10	100%	13	92,3%	
Развитие лесного хозяйства (2013-2020 гг.) [22]	4	100%	9	100%	
Экономическое развитие и инновационная экономика (2013-2024 гг.) [12]	12	100%	20	50%	В ожидаемых результатах реализации программы есть разделение на количественные и качественные показатели
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений (2013-2030 гг.) [16]	9	100%	14	57,1%	
Развитие атомного энергопромышленного комплекса (2012-2027 гг.) [26]	16	100%	13	53,8%	
Развитие рыбохозяйственного комплекса (2013-2024 гг.) [13]	11	100%	4	100%	

Название программы и сроки ее реализации	Раздел «Целевые индикаторы и показатели программы»		Раздел «Ожидаемые результаты реализации программы»		Примечание
	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	Количество показателей	Процент количественных целевых показателей	
Развитие энергетики (2013-2020 гг.) [11]	7	100%	7	85,7%	

Для оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» на основе анализа Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» [10] в части типовых разделов «Целевые индикаторы и показатели программы» и «Ожидаемые результаты реализации программы» на предмет наличия в них количественных целевых показателей, воспользуемся трансформированной моделью ожиданий В. Врума.

Исходная модель ожиданий В. Врума, демонстрирующая уровень мотивации сотрудников в зависимости от их представлений в отношении их способностей и стремления выполнения тех или иных трудовых задач во взаимосвязи с предлагаемым вознаграждением [4], может быть представлена в виде [36]:

$$I_0 = I_{ож} \cdot I_c \cdot I_v \quad (1)$$

где I_0 – индекс интегральной оценки ожидаемой эффективности действия человека при решении поставленной перед ним задачи;

$I_{ож}$ – индекс ожидания, демонстрирующий представление человека о его способности решить поставленную задачу;

I_c – индекс содействия, демонстрирующий степень уверенности человека в получении обещанного вознаграждения;

I_v – индекс валентности, демонстрирующий степень желанности (удовлетворенности) сотрудника вознаграждением.

Рассматривая все индексы в модели как нормированные (заключенные в пределах от 0 до 1), можно говорить о том, что максимальное значение будет соответствовать сочетанию, при котором:

- сотрудник оценивает свою способность выполнить поставленную задачу на 100%;
- сотрудник на 100% уверен в получении обещанного руководством вознаграждения;
- сотрудник на 100% заинтересован в получении обещанного руководством вознаграждения.

Фактически модель ожиданий В. Врума (1) является своеобразной инструкцией для менеджеров, которые должны понимать, что если хотя бы один из составляющих индексов будет стремиться к нулю, то к нулю будет стремиться и индекс интегральной оценки ожидаемой эффективности действия человека при решении поставленной перед ним задачи (I_0).

Трансформируя модель (1) для задачи оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для государственных программ, получим аналогичную зависимость вида:

$$I_{кв}(i) = I_{нц}(i) \cdot I_{инц}(i) \cdot I_{оп}(i) \quad (2)$$

где $I_{кв}(i)$ – индекс интегральной оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для i -ой государственной программы;

$I_{ож}(i)$ – индекс, демонстрирующий наличие поставленной цели для i -ой государственной

программы;

$I_{инц}(i)$ – индекс, демонстрирующий доступность количественного изменения цели для i -ой государственной программы;

$I_{ор}(i)$ – индекс, демонстрирующий фактическое использование количественных значений показателей при формулировке ожидаемых результатов для i -ой государственной программы.

Оценка качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для направления государственных программ «Инновационное развитие и модернизация экономики» [10] производилась с использованием модели:

$$I_{кв.н} = \frac{\sum_{i=1}^n I_{кв}(i)}{n}, \quad (3)$$

где $I_{квн}$ – индекс интегральной оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для направления государственных программ;

n – количество оцениваемых программ в рамках направления.

Результаты оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для направления государственных программ «Инновационное развитие и модернизация экономики» показывают (табл.2), что значение индекса $I_{квн}$ составляет 0,425.

Таблица 2 – Результаты оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для направления государственных программ «Инновационное развитие и модернизация экономики»

№ программы (i)	Индексы				$I_{квн}$
	$I_{инц}(i)$	$I_{инц}(i)$	$I_{ор}(i)$	$I_{кв}(i)$	
1	1	1	0	0	0,425
2	1	1	0	0	
3	0			0	
4	1	1	0,25	0,25	
5	1	1	0,153	0,153	
6	0			0	
7	0			0	
8	1	1	0,875	0,875	
9	1	1	1	1	
10	1	1	0,09	0,09	
11	1	1	0,322	0,322	
12	1	1	0	0	
13	б/о	б/о	б/о	б/о	
14	1	1	0,923	0,923	
15	1	1	1	1	
16	1	1	0,5	0,5	
17	1	1	0,571	0,571	
18	1	1	0,538	0,538	
19	1	1	1	1	
20	1	1	0,857	0,857	

То есть приведенная с использованием предложенных моделей (2) (3) оценка качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» на основе анализа Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» показывает, что уровень качества этих связей составляет менее 50% (42,5%).

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в совокупности составляющих, определяющих успех функционирования любой управляемой социально-экономической системы, традиционно выделяются следующие категории: целеполагание, выживаемость, результативность, эффективность, производительность, практическая реализуемость.

Во-вторых, в результате трансформации модели ожиданий В. Врума в работе предложена модель оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для управляемых социально-экономических систем, в которой индекс интегральной оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» представляет собой мультипликативную функцию: индекса, демонстрирующего наличие поставленной цели для управляемой системы; индекса, демонстрирующего доступность количественного изменения цели для управляемой системы; индекса, демонстрирующего фактическое использование количественных значений показателей при формулировке ожидаемых результатов для управляемой системы.

В-третьих, с использованием предложенной модели оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» проведен анализ Государственных программ Российской Федерации по направлению «Инновационное развитие и модернизация экономики» и показано, что уровень качества этих связей составляет менее 50% (42,5%).

Полученный относительно низкий результат является следствием того, что при доступности количественной измеримости всех целевых индикаторов и показателей программ:

А) по ряду программ индекс, демонстрирующий фактическое использование количественных значений показателей при формулировке ожидаемых результатов меньше единицы;

Б) по некоторым программам индекс, демонстрирующий фактическое использование количественных значений показателей при формулировке ожидаемых результатов равен нулю;

В) по отдельным программам цели на момент оценки не были сформулированы, в результате чего индекс, демонстрирующий наличие поставленной цели, для этих программ оценивался как равный нулю.

В целом размывание уровня измеримости от постановки цели до практической реализации (в рассмотренном примере от раздела «Целевые индикаторы и показатели программы» до раздела «Ожидаемые результаты реализации программы» направления «Инновационное развитие и модернизация экономики» Государственных программ Российской Федерации) изначально снижает уровень ожидаемой практической реализации.

Представляется, что предложенный подход, носящий универсальный характер, может быть использован для оценки качества взаимосвязи составляющих триады «цель-измеримость-практическая реализация» для любых управляемых социально-экономических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Drucker, Peter F., «The Practice of Management», 1954. – 590 p.
2. Novel coronavirus (2019-nCoV). WHO/Europe. World Health Organization. 9March 2020. [Электронный ресурс]-URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports> (дата обращения 11.05.2020)

3. Tebekin A.V., Vasilyuk T.N. Predictive estimates of the prospects for the development of managerial work and the roles of managers in the 2020-2030s. Professional education in the modern world. 2019; 9(4):3205-3214 pp.
4. Виктор Врум. Труд и мотивация.– 1964.– 331с.
5. Из-за эпидемии коронавируса: мировая экономика находится на пороге глобального кризиса. [Электронный ресурс]-URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5679935,00.html> (дата обращения 11.05.2020)
6. Конотопов М.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабильность? / М.В. Конотопов, А.В. Тебекин // Инновации и инвестиции. – 2007. – №2. – С. 3-11.
7. Конотопов М.В. Собственность и хозяйствование: современные воззрения на древнейшие категории экономической теории. / М.В. Конотопов, А.В. Тебекин// Инновации и инвестиции. – 2011. – №3. – С. 2-5.
8. Мир после вируса. Планета после обнуления. [Электронный ресурс]-URL: <https://www.kramola.info/video/protivostojanie/mir-posle-virusa-planeta-posle-obnuleniya> (дата обращения 11.05.2020)
9. Мировой экономический кризис 2020. Что делать? Суперкризис 2020 или рецессия мировой экономики. [Электронный ресурс]-URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d513d2097216d00ad6b2cfa/mirovoi-ekonomicheskii-krizis-2020-cto-delat-superkrizis-2020-ili-recessiia-mirovoi-ekonomiki-5e47d6666e1cd54e7a5c958b> (дата обращения 11.05.2020)
10. Портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс]-URL: <https://programs.gov.ru/> (дата обращения 11.05.2020)
11. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 236 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики».
12. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».
13. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2019 г. № 324 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»
14. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2017г. №1673 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 - 2020 годы».
15. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2019г. N349 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности».
16. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2019г. №345 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации» от 15 апреля 2014г. №304
17. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2018г. №346 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы»
18. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»
19. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019г. №376 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации» от 15 апреля 2014г. №303
20. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2018г. №369-16 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество»».
21. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2018г. №373 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов».

22. Постановление Правительства РФ от 30.03.2018 N 370 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 - 2020 годы».
23. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. №398 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы».
24. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017г. №382-13 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 1августа 2014г. №1447-р».
25. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017г. №396 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020годы».
26. Постановление Правительства РФ от 16.03.2020 N 289-13 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса».
27. Серяков Г.Н. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. / Г.Н. Серяков, А.В. Тебекин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.
28. Серяков Г.Н. Теоретико-методические основы исследования технологических укладов экономики: монография. / Г.Н. Серяков, А.В. Тебекин // Москва: Русайнс, 2017. – 88с.
29. Сонин К. Российское правительство кризис застал врасплох, и первая реакция была замедленной. [Электронный ресурс]-URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/04/21/rossijskoe-pravitelstvo-krizis-zastal-vrasploh-i-pervaja-reakcija-by-la-zamedlennoj/> (дата обращения 11.05.2020)
30. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. – 2018. Т. 4. –№12. – С. 3-9.
31. Тебекин А.В. Взаимосвязь социальных аспектов отношения сотрудников и организации с фазами циклов экономического развития в рамках технологических укладов и ее отражение в используемых управленческих парадигмах. // Журнал социологических исследований. – 2018. Т. 3. – №2. – С. 1-15.
32. Тебекин А.В. Менеджмент. Учебник / Москва, 2020. Сер. Бакалавриат. – 384 с.
33. Тебекин А.В. Теория менеджмента. Москва, Кнорус, 2016. – 696 с.
34. Тебекин А.В. Теория управления: учебник / А.В. Тебекин. – Москва: КНОРУС, 2017. — 342 с.
35. Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий: монография. - Москва: Палеотип, 2006. – 184 с.
36. Тебекин А.В. Управление персоналом. Учебник. – М.: КноРус, 2014. – 624 с.
37. Тебекин А.В. Формирование концепции управления (менеджмента) 2020-х годов. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2018. – №1(30). – С. 64-68.
38. Тебекин А.В. Менеджмент организации. Учебник / А.В. Тебекин, Б.С. Касаев // Москва, 2008. 420 с.
39. Тебекин А.В. Сравнительная характеристика прикладных направлений менеджмента в 1920-е годы и 2020-е годы и ее значение для развития современной экономики. / А.В. Тебекин, П.А. Тебекин, А.А. Тебекина // Транспортное дело России. 2018. №5. С. 90-92.
40. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

ГОСУДАРСТВО КАК ГОСПОДАСТВО, ПСЕВДОГОСУДАРСТВО КАК КОРПОРАЦИЯ И/ИЛИ КАК ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА (ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ=ДОМОСТРОИТЕЛЬНОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА И ВЛАСТИ)

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории философии хозяйства
Экономического факультета,
ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru
SPIN-код: 9631-5139

Аннотация: В «дивном новом мире» в условиях турбулентности (цифровизации, коронавизации и гибридной войны), хаоса и неопределенности, происходят трансформации такого масштаба, что системы превращаются в антисистемы, мир – в антимир, институты – в антиинституты, человек – в античеловека, элита – в антиэлиты, государство – в антигосударство и т.д. В настоящее время государство переформируют в цифровую платформу в контексте глобального проекта «цифровой экономики» и «цифрового общества». В связи с этим целью данного исследования является выработка истинного философско-теолого-хозяйственного, целостного концепта государства, государства как империи, который необходим для осмысления роли России, а также отражение государства как корпорации в качестве псевдогосударства и/или государства как цифровой платформы сквозь призму антигосударства. В контексте поставленной цели задачами исследования может быть разрешение следующих научных проблем: во-первых, междисциплинарный поиск и отражение сущности государства, заложенной Творцом; во-вторых, определение тех институциональных изменений, которые приводят эволюционно или революционно к трансформации государства в корпорацию и/или цифровую платформу; в-третьих, позиционирование государства как корпорации и/или государства как цифровой платформы. Для достижения цели и решения поставленных задач автором используются междисциплинарный, целостный (здесь целостность как единство: подчинение всех частей исследуемого предмета общей идее), философско-хозяйственный и отчасти теологический, историко-институциональный методы научного анализа, а также способ интерпретации новых экономических понятий и концептов. Результатами проведенного исследования стали следующие выводы, представляющие научную новизну: во-первых, современный концепт государства как государства в контексте «высшей формы общежития», подлинного государства как империи; во-вторых, псевдогосударства как корпорации и/или «государства» как цифровой платформы – уже как антигосударства, государствоподобного образования.

Ключевые слова: государство, его главные экономические=домо-строительные функции, М.В.Ломоносов, Л.А.Тихомиров, государство как империя, восстановление пассионарности российского народа, эскалация социальной напряженности в условиях коронавизации общества, псевдогосударство как корпорация, «государство» как цифровая платформа, «главный Архитектор Платформы», экосистема, СБЕР – экосистема как псевдогосударственная корпорация и универсальная IT-компания, антигосударство, «цифровая экономика», цифровое правительство, кибергосударство.

JEL: A13, B50, Z13

STATE AS A STATE, PSEVDOSTATE AS A CORPORATION AND/OR AS A DIGITAL PLATFORM: RENEWING THE ECONOMIC ROLE OF THE STATE AND AUTHORITY

Yudina Tamara Nikolaevna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Senior Researcher of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»
Corresponding Member, Russian Academy of Natural Sciences
Moscow, Russia

Abstract: In the “marvelous new world” in the conditions of turbulence (digitalization, coronavization and hybrid warfare), chaos and uncertainty, transformations of such a scale are taking place that systems turn into anti-systems, the world into anti-worlds, institutions into anti-institutions, people into anti-human, elite – to anti-elite, the state to anti-state, etc. At present, the state is being reformatted into a digital platform in the context of the global project “digital economy” and “digital society”. In this regard, the purpose of this study is to develop a true philosophical-economic-theosophical, holistic concept of the state, which is necessary for the resurrection of Russia, as well as the reflection of the state as a corporation as a pseudo-state and/or state as a digital platform through the prism of anti-state. In the context of the goal, the research objectives can be the solution of the following scientific problems: firstly, an interdisciplinary search and reflection of the essence of the state given by the Creator; secondly, the definition of those institutional changes that lead evolutionarily or revolutionarily to the transformation of the state into a corporation and/or digital platform; thirdly, positioning the state as a corporation and/or the state as a digital platform. To achieve the goal and solve the tasks the author uses an interdisciplinary, holistic (here integrity as unity: subordination of all parts of the subject to the general idea), philosophical and partly theosophical, historical and institutional methods of scientific analysis, as well as a way of interpreting new economic concepts and concepts. The results of the study led to the following conclusions, representing scientific novelty: firstly, the modern concept of the state as a state in the context of the “highest form of communal living”; secondly, states as corporations and/or states as a digital platform – already as anti-states.

Keywords: state, its main economic=domostroitelstvo (no house-building), but not chrematistic=house-destroying functions, M.V.Lomonosov, L.A.Tikhomirov, restoration of passionarity, escalation of social tension, the state as a corporation, the state as a digital platform, the “main Platform Architect”, the ecosystem, SBER – the ecosystem as a state corporation and universal IT company, anti-state, electronic concentration camp, “digital economy”, “trust”, social rating, e-government, digital government, cyber state.

*«Государство – царство, империя...
земля, страна под управлением Государя»
Толковый словарь В.И.Даля*

Введение

Сегодняшнюю эпоху называют еще «нетолитом» как продукт сетеизации, интернетизации, информатизации, компьютеризации, кибернетизации, цифровизации, виртуализации. «Нетолит» характеризуется турбулентностью в условиях гибридной войны (новой холодной, весьма диверсифицированной, в том числе и коронавирусно-информационной), хаосом и неопределенностью. На смену миропорядка, устроенного Домостроителем вселенной, Источником жизни, приходит «дивный новый мир» – антимир со своей программой. В нем подменяются и переформируются с помощью соответствующих акторов, как действующих субъектов, индивидуальных или коллективных, а также информационно-коммуникационных и цифровых технологий (ИКТиЦТ) само государство как божественное устройство и управление им, его экономические= домостроительные функции и власть. Появились даже такие «понятия», как «ржавление» и «таяние» государства в условиях цифровизации.

Для осмысления процесса активно формирующегося антимира со своими атрибутами: антисистемами, антиинститутами, «античеловеками», антиэлитами, антигосударствами и др. – требуется:

во-первых, раскрытие содержания истинного (вечного) государства, его подлинного богатства и цели;

во-вторых, философско-хозяйственное изучение вышеуказанных ноуменов и феноменов антимира, а не его трансгуманистический дискурс.

Так 31 января 2020г. на форуме Digital Almaty в Республике Казахстан председатель Правительства России М.В.Мишустин заявил о такой цифровой трансформации, которая «требует вообще переосмысления роли государства и организации работы федеральных и других органов власти»[5]. Нынешнее государство в России несмотря на отсутствие харизматичного самодержца все еще сохраняет некоторые признаки истинного (имперского) государства хотя и в минимальном размере, в частности основные элементы Римского права и полиэтничность. Однако, по мнению главы Правительства РФ, государство должно трансформироваться в цифровую платформу (ЦП). Иными словами, вместо структурного и функционального оздоровления нынешнего государства-организма запланирована подмена и так уже больного государства-организма мертвым государством-механизмом. В этом случае отношения между гражданами и/или уже негражданами РФ как цифровыми двойниками («цифрочеловеками») и/или цифровыми профилями и «искусственным интеллектом» (ИИ) на цифровой платформе приобретают совсем иной (цифровой) формат. Людей, оказавшихся в условиях «государства как цифровой платформы», бенефициары «цифровой экономики» принуждают променять богоданную свободу на виртуальную безопасность своего физиологического существа – тела. 10 марта 2020г. на заседании президиума РАН Г.Г.Онищенко заявил по поводу коронавизации экономики и общества: «Что касается информационной кампании, она имеет все признаки микст-гибридной информационно-террористической атаки»[6].

Однако о подмене государства псевдогосударством как корпорацией и/или цифровой платформой идут дебаты еще с 2016г. в рамках НИУ-ВШЭ, РАНХиГС, на гайдаровских форумах и на других информационных площадках РФ, других стран мира и ошибочно именуемых «глубинных государств» с позиций либо американского трансгуманизма, либо китайской системы социального рейтинга и/или контроля. «Глубинное государство» – это особый объект исследования, не входящий в рамки данной статьи.

Создатель социальных сетей «ВКонтакте» и одноименной компании, а также кроссплатформенного мессенджера Telegram П.В.Дуров, российский долларовый миллиардер поколения Z, заявил, что «после окончания пандемии (как технологии трансгуманизма – доп. Т.Н.Юдиной) коронавируса мир уже не вернется к нормальному состоянию». Дуров прогнозирует длительный «цивилизационный сдвиг» в сторону т.н. «цифровой цивилизации», который окончательно существенно и всесторонне изменит мир.

Этот «цивилизационный сдвиг» касается и такой актуальнейшей проблемы, как государство-империя. О формировании некой империи «с едиными наднациональными органами» пишет И.А.Романов. Он заявляет: «Сегодня США, Китай и Россия – это, по всей видимости, три ядра, три площадки, вокруг которых и на которых уже сейчас образуются новые международные союзы-империи с едиными наднациональными органами. В дальнейшем эти союзы-империи должны составить одну – мировую. И для этого формируется единая цифровая платформа, единая цифровая база данных с «виртуальными проекциями людей» всего мира»[7]. В данном определении И.А.Романов допускает существенную ошибку, прогнозируя возможность соединения несоединимостей: утопичности идеи объединения США, Китая и России в единую мировую империю. Заканчивается век Pax Americana, пробует выйти на лидерство Pax China, а в то же время эпоха России как Третьего Рима не закончилась и не закончится.

Поставленные актуальнейшие задачи философско-научной разработки концепта государства можно разрешить с позиций философско-теолого-хозяйственного, по-ломоносовски научного подхода, междисциплинарного, историко-институционального методов научного анализа, а также способа интерпретации новых экономических понятий и концептов; целостного метода, где целостность выступает как единство частей, т.е. предполагается подчинение всех частей исследуемого объекта общей идее, и триалектики[4, 95-96].

Именно такой сложный инструментальный аппарат позволяет осмыслить и сформулировать

философско-теолого-хозяйственный концепт государства как господарства. С его помощью исследуются также проблемы корпоратизации как «таяния» и «ржавления» истинного государства, приведших к образованию «корпорации-государства» как псевдогосударства на основе государственно-частного партнерства и формирующегося антигосударства как цифровой платформы, предполагающей обязательный для всех граждан страны цифровой режим предоставления государственных услуг.

Государство как господарство, государство как империя. Дом-Россия

Благодаря информационно-поисковому тезаурусу (греч. *thesaurós* – сокровище) – словарю-путеводителю по государству для обозначения целостного представления о нем можно позиционировать государство по Л.А.Тихомирову как «высшую форму общежития»[3,36]. Идея государства по Тихомирову – это политическая аксиома. Священное Писание предлагает рассматривать идею государства значительно глубже как земное отражение Небесного миропорядка.

Лингвистически слово государство в русском языке происходит от древнерусского слова Государь (в Древней Руси и затем в Московском Царстве, а позже и в Российской Империи так называли Великого Князя, Царя и/или Императора), которое в свою очередь происходит от древнеславянского слова Господарь (Хозяин). В силу этого в русском языке слово государство семантически означает господарство (хозяйство=домострой). Тезаурус государства=господарства показывает, что слово Господарь производно от слова Господь (Господин). Под понятием Государь понимается прежде всего такое богоустановление как Царь (Помазанник Божий), являющийся согласно богословию образа земным образом небесного Первообраза. Таким образом, сама глубинная этимология русского слова государство открывает божественное происхождение истинного государства, строяемого Господом через государя. Прав академик В.И.Даль, утверждающий, что именоваться истинным государством имеет право только то, что строится исключительно Государем и находится под его высочайшим управлением.

Определив благодаря тезаурусу небесную идею Государства Российского как Вышней заданности, можно далее трудиться над осмыслением светской дефиниции государства как данности. Таким общепринятым, парадигмальным определением секулярного (в том числе и современного) государства может быть следующее: «государство» – это политическое общественное устройство на той или иной территории (страны), политико-культурно-социо-экономико-территориальное независимое устройство народовластия, которое обладает системой управления и/или принуждения, подчиняющей себе его народонаселение.

В.В.Иванов, литовский историк, философ, справедливо отметил: «На необъятных просторах Восточной Европы (восточной части Великой Тартарии – дополн. Т.Н.Юдиной), среди православных христиан-славян, государство было построено на принципах жёсткого единовластия, где монарх, по воле Божьей вершил свою власть над народом, издревле приверженным служению не личным своекорыстным амбициям, но Богу, и только в этом смысле подчинялся Царю и Императору, сохраняя собственную честь перед Богом»[8]. С ортодоксальной неопатриотической точки зрения, Государь Император должен функционировать как инструмент распределения на Земле властной божественной благодати как свыше-властной “умной энергии” (Святитель Григорий Палама), которая лишь одна и выстраивает народ в истинное государство=империю.

Начало строительства на Руси, в России Государства Российского обусловлено появлением институции Государя.

В мировой исторической науке считается общепринятым методом производить датировку зарождения города и/или государства по наиболее ранним датам, находящихся в письменных источниках. Тот же принцип в отечественной исторической науке применяется и к датированию дня рождения Российского государства (21 сентября 862г.). Ведь, согласно летописному упоминанию в «Повести временных лет» Нестора Летописца Князь Рюрик был не только призван стать Князем

Русских князей (Великим Князем), он там – впервые поименован Государем, что, следовательно, ознаменовало появление Государства Российского.

Как отражено в исторических трудах М.В.Ломоносова, именно с приходом с западно-славянских земель на Ладогу славянского князя Рюрика, принадлежавшего императорскому роду, потомка Римского Императора Августа, было положено начало отечественного государственного домостроительства – Дома-Руси-России. Таким образом, Государство Российское зачалось посредством появления на Руси Августейшего Государя, которому вменено «правити в правду», и строился Дом-Россия со времени восшествия на великокняжеский престол Государя-Господина-Хозяина благодаря труду своих верноподданных людей. Такова триалектика феномена истинного государства, посредством которого отражается связь народа с Творцом через Царя. Государь является носителем власти Бога на Земле. Государство строит Господь посредством земного Государя и верноподданных его людей. Синергичный эффект достигается тогда, когда воля Творца и царя земного соединяются, по примеру ветхозаветного царя Давида, а не разъединяются, как в случае с царем Саулом. Только тогда мы имеем дело с истинным глубинным государством. Следовательно, российскому народу еще только надлежит осмыслить свой вековечный идеологический триумвират – Бог, Царь, Россия, в котором спасительным соединительным средоточием между Творцом и Его народом является царская благодать.

Таким образом, этимология древнерусского слова государство = господарство (хозяйство=домострой) как производного от слов Государь, Господарь, Господь, а также более чем тысячелетняя история Государства Российского, свидетельствуют о Государстве Российском как земном Небе, по М.В.Ломоносову, или Вселенной, согласно концепту Императрицы Екатерины, Ц[4,253-256].

Действительно, Государство Российское не было и никогда не будет моноэтническим (фелетическим, т.е. идеологически-националистическим) псевдогосударством, но было и будет многонациональным государством – империей. И ныне в нем живут более ста народов и народностей. Даже согласно статье 3 нынешней Конституции РФ, Россия – это государство с многонациональным народом[1,4].

Исторически наше истинное государство было, есть и будет Третьим Римом, третьей и последней ступенью единого Правотворящего Рима, и четвертого – не будет. В последние времена именно России предстоит явить миру Закон, по которому он будет жить. Уже сегодня наша отечественная ломоносовская наука, и русская философия, и даже квантовая физика (Ф.Я.Шипунов, П.П.Гаряев и др.) убедительно подтверждают энерго-информационно истину и силу Закона Божия, поскольку человеку разумному невозможно отменить Его.

Что можно считать истинным богатством Москвы (Московии, России) – Третьего Рима? О первейшем богатстве Государства Российского, тогда уже Российской Империи, нас просветил наш отечественный энциклопедист, гений мировой науки, академик трех национальных академий (Российской, Болонской и Шведской), основатель всех российских наук, в том числе экономической=домостроительной науки, М.В.Ломоносов в своем письме И.И.Шувалову (куратору Императорского Московского университета) «О размножении и сохранении российского народа» (1761г.). Ломоносов прекрасно осознавал божественную модель мироздания, его устройство и управление. Только гений, ведающий, что наука ведет к Богу, принимал и понимал, что в домостроительном плане Творца «кирпичиками» строящегося Дома России являются люди, именно поэтому сохранение и размножение российского народа он позиционировал как истинное богатство России – Третьего Рима, о росте которого (а не валового внутреннего продукта) необходимо заботиться. Еще в 1761г. Ломоносов разработал целостный проект об истреблении праздности; исправлении нравственности людей; просвещении народном, а не только дворянском; охране здоровья народа; улучшении земледелия – главной отрасли российского домостроительства (термин Ломоносова); росте внутреннего

изобилия благ; повышения уровня жизни. Свой концепт российского домостроительства Ломоносов выразил кратко так: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»[2,310].

Именно в этой актуальной программной знаковой статье=проекте «О сохранении и размножении российского народа» М.В.Ломоносов раскрывает основные экономические = домостроительные функции Российской империи. Из этого ломоносовского труда следует, что обретение внутренней пассионарности российским народом в настоящее время сопряжено с принятием мистической (с греч. – глубинной) сути Государства Российского и реализацией его важнейших жизненно необходимых экономических = домостроительных функций.

Определив сакральную мистическую суть Государства Российского как глубинного государства, его богатство, его миссию, исследуем также и «государство как корпорацию». Это есть уже не продукт Домостроителя вселенной – Источника бытия, а – только лишь результат антропогенного доморазорительства.

Квазигосударство как корпорация: проект доморазорительства

Идеологическими предпосылками современных квазигосударств как корпораций служат неолиберальные и неоконсервативные теории, разработанные западными экономистами. Эти концепции за свою содержательную неполноценность неоднократно критиковались в курсе истории экономических учений, и в то же время на их основе разрабатывается экономическая политика многих западных государств. Появились и постмодернистские теории «ржавления» и «таяния» любого государства, которые все более уводят от понимания истинного (вечного) государства с его подлинными ценностями и целями.

С самого начала строительство псевдогосударства как корпорации представляет собой, во-первых, в принципе проект доморазорительства, поскольку в любом случае нарушаются принципы и инструменты божественного гармоничного государствовроительства=домостроительства и используются технологии ложных смыслов. В России проект доморазорительства связан с крушением Российской Империи в 1917г. как результата февральской революции, когда власть свергнутого февралистами Государя-монарха была заменена октябристами на республику советов. Тогда же была провозглашена искусственная для российского народа парадигма сословной дискриминации – диктатура пролетариата. Во-вторых, это есть некий промежуточный вариант подмены государства антигосударством, по сути уже – псевдогосударством. В-третьих, «государство как корпорация» выступает в разных формах: «корпорация-государство» и/или «корпоративное государство», «государство как коллективная корпорация», «корпоративно-криминальное государство» («государство-бандит», оседлый или заезжий гастролер), «народ (нация)-государство» и др.

Является очевидным, что существуют различные формы «государства как корпорации», но не в них суть. Так в экономической истории XXв. имели место «корпоративные государства»: во-первых, в фашистской Италии в 1920-1930-х гг. при Муссолини; во-вторых, в 1933-1945 гг. в фашистской Германии при Гитлере.

Посредством информационно-поискового тезауруса – словаря-путеводителя по «государству как корпорации» отыскиваем марксистско-ленинские работы (в частности, работы «Государство и революция» В.И.Ленина, «Манифест Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса и др.) по вопросу о перспективах государства в условиях высшей стадии коммунистической общественно-экономической формации. Оказывается, что, по их мнению, государство должно отмереть при коммунизме.

Однако сразу необходимо заявить, что марксистско-ленинская парадигма государства в советский период скрупулезно была исследована в курсе «научного коммунизма», государства и

права; его экономические функции прописаны в учебниках по политической экономии. Авторская задача сводится лишь к тому, чтобы, во-первых, показать целостную картину представлений о любом типе государства, в том числе и о псевдо-государстве в контексте устройства и управления, его идеологии. Во-вторых, необходимо, образно говоря, отделить мух от котлет. Как говорил В.В.Путин на заседании Правительства России в 2001г.: «котлеты отдельно, мухи отдельно»[11]. В-третьих, институт вечного истинного государства по определению отмереть не может.

Что представляет собой «корпорация-государство», основанная на принципе государственно-частного партнерства? Можно согласиться с А.И.Фурсовым, что «корпорация-государство» в России – это не де-юре, а де-факто сегодняшняя сущность государства, на наш взгляд, как квази-, псевдо-государства в РФ. В России присутствует уже не народ (нация)-государство, а именно «корпорация-государство». Фурсов трактует в принципе верно «корпорацию-государство» как «такое устройство, цели, функционирование которого носят прежде всего экономический характер (курсив Т.Н.Юдиной), то есть направлены на снижение издержек»[10]. Фурсов снижение разного рода социальных, экономических, политических издержек (затрат) корпорации-государства просматривает сквозь призму «сведения к минимуму социальных обязательств, характерных для государства, до избавления от экономически лишнего, нерентабельного с экономической (корпоративно-государственной) точки зрения населения (от отсечения от «общественного пирога» до фактического исключения из реальной жизни)»[10].

Анализ показывает явное противоречие между юридическим положением статьи 7 Конституции РФ Российского государства как «социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[1,5] и фактическим духовно-правовым и социально-экономическим положением населения страны, находящегося в демографическом кризисе. Именно демографический кризис в современной России свидетельствует о глубоких духовно-правовых и социо-культурно-экономических противоречиях в нашем обществе, которое сделало разворот в сторону цифровизации, а не с принятием мистической сути Государства Российского, о чем написано в первом параграфе статьи. Исследование выявило, что на всех формах псевдо-государства, связанных с асоциализацией и/или десоциализацией «корпорации-государства» с ее негосударственностью и/или антигосударственностью, с ее разгосударствлением, когда для российских олигархов де-факто «прибыль превыше всего», не нужно останавливаться. Все они государству как господарству проигрывают на качественном уровне.

В эпоху «нетолита» «государство как корпорация», основанное на принципе государственно-частного партнерства, начало трансформироваться в цифровую платформу, IT-корпорацию, как антицарство «цифровых евангелистов».

«Государство как цифровая платформа, IT-корпорация»: антицарство «цифровых евангелистов».

Идеологию «государства как цифровой платформы» разрабатывают прежде всего т.н. «цифровые евангелисты» («digital evangelist»), злоупотребляющие технологиями ложных смыслов. Совсем недавно специалисты, которые разрабатывают и внедряют информационно-цифровые технологии (ИЦТ), ввели это понятие. Их девизом стало следующее выражение: «Цифровой евангелизм – это не название профессии, это образ жизни». Т.н. «цифровые евангелисты» заявляют о себе как о новых якобы «апостолах Христовых», несущих миру ложную «благую весть» – ложное «евангелие». В современных IT-компаниях появляются особые структуры, «задачей которых стало занятие «евангелизмом»: «просвещение» людей, обращение их в свою «веру», разделение с ними «своей любви к продуктам (IT – доп. Т.Н.Юдиной) компании»[13]. Создается сегодня ложный «цифровой бог», есть призывы самозваных «цифровых евангелистов» («digital evangelist») считать каждого человека за «царя» и т.д. В данном случае нами однозначно усматриваются явные признаки

откровенного антихристианства.

В РФ идеологию «государства как цифровой платформы» разрабатывают в рамках НИУ-ВШЭ (ректор – Я.И.Кузьмин), Центра стратегических разработок (ЦСР), который в свое время возглавлял А.Л.Кудрин – специалист в области «свободных наук и искусств», бывший министр финансов РФ, нынешний глава Счетной Палаты РФ, а также глава холдинга Сбер Г.О.Греф, вице-президент ЦСР М.С.Шкляр, сотрудник управления цифровой трансформации ВТБ М.[?]Петров и др. Идею трансформации «государства в цифровую платформу» поддерживает глава Правительства РФ М.В.Мишустин[12].

Под эгидой Всемирного банка Центр стратегических разработок (ЦСР) при участии НИУ-ВШЭ подготовил доклад весной 2018г., в котором было предложено создать систему «Государство как Платформа» (как и название доклада). В этом докладе речь шла о т.н. «главном Архитекторе Платформы», напоминающем «большого брата» из антиутопии Дж.Оруэлла, его романа «1984». В отличие от «электронного государства», акцентирующего на услугах, «цифровое государство» оперирует с Big Data – большими данными, которые опираются на т.н. «искусственный интеллект». В рамках «цифрового государства» и/или «государства как цифровой платформы» упраздняются чиновники, госорганы. На цифровой платформе устанавливаются цифровые связи между гражданином РФ и его идентификатором, а точнее с «цифровым профилем» гражданина, его «цифровым следом», и индивидуальной траекторией для связи с псевдогосударством. Все это приводит к упразднению управляющей и контролирующей функции государства, «таянию» и «ржавлению» механизма государственного управления и/или регулирования экономики, утрате институтом истинного государства способности реализовать свои непосредственные экономические=домостроительные функции, а также обеспечивать жизненно важный государственный суверенитет.

В настоящее время в России экологический холдинг Сбер во главе с Г.О.Грефом уполномочен Правительством РФ на цифровой формат управления Российским государством. Следовательно, он формируется как т.н. «экосистема» – цифровая платформа, позволяющая вмешиваться во все сферы жизнедеятельности человека с целью изменения институциональной среды его обитания. Для этого Сбер активно использует такие цифровые технологии, как Big Data (большие данные) вкупе с «искусственным интеллектом», робототехника и др. как инструменты цифрового управления государством.

Г.О. Греф считает, что государство фактически должно заниматься созданием условий для хранения и обработки данных. Он заявил: «Государство может быть в кармане и оно будет в кармане. Государство, как платформа, должно обеспечить обработку данных, должны быть созданы облачные сервисы, которые умеют справляться с хранением и обработкой этих данных» [14]. Здесь сразу возникает вопрос: в чьем кармане государство? Кто настоящий бенефициар как выгодополучатель?

Экосистема Сбербанка РФ включает в себя здравоохранение, образование, электронную торговлю, мобильную связь. Она использует биометрические платформы, цифровые платежные сервисы, кибербезопасность и маркетплейс для облачных технологий. В настоящее время экосистема Сбербанка РФ включает следующие компании: «СберМобайл» как новый оператор связи, Яндекс. Маркет, Яндекс. Деньги, «Сбербанк-АСТ», DocDoc, «Поговорим» и др. «В разработке находятся такие следующие направления: B2B Аутсорсинг бизнес-процессов, eEducation, eTravel, Logistics» [15].

Не имея собственной цифровой технологической основы Сбер вынужден заключать сделки с иностранными IT-компаниями, например с американской Microsoft и др.

Авторский ответ на все эти инсинуации таков: во-первых, подмена божественного института государства на какую-то цифровую платформу т.н. «цифровых евангелистов», использующих технологии ложных смыслов, преступна. Во-вторых, эта подмена полностью лишает коренные народы России традиционной институционально-государственной среды как Домостроительства спасения.

Выводы

1. Тема ГОСУДАРСТВА – очень сложная тема на первый взгляд, поскольку ее растащили на т.н. научные фрагменты разных наук: политология, социология, политическая экономия, государство и право и т.д. Вместо целостного осмысления этой институции Домостроителя вселенной мы имеем только некие калейдоскопические, клиповые сведения о государстве.

2. Государство Российское традиционно является божественным институтом (использующим технологии истинных смыслов), адекватно воспринимаемым теми нашими соотечественниками до 1917г., которые были верноподданными Государя. Его важнейшей задачей было сохранение и размножение русского народа как главного богатства согласно концепту М.В.Ломоносова, поскольку граждане Российского государства – это строительный материал для созидания Дома России.

3. Государство Российское позиционировалось и позиционируется как Третий Рим в контексте его миссии. Только евангельское малое стадо сегодня принимает и понимает этот мистический феномен государства, его имманентно-трансцендентный характер.

4. После февральской революции 1917г., в результате которой было упразднено богоучрежденное самодержавие и произошло падение Российской Империи, государство как божественная институция умерло, перестало существовать. На его смену пришло квази-, псевдо-государство, которое в конце социалистических преобразований стало «корпорацией-государством», служащим больше олигархам, чем народу (нации), ради прибыли. На смену домостроительству пришло доморазорительство.

5. В 2010-егг. ХХIв. «цифровые евангелисты» преобразуют «корпорацию-государство» в IT-корпорацию или цифровую платформу (на примере прежнего ПАО «Сбербанк РФ») со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2001. – 48 с.
2. Ломоносов М.В. Избранная проза/Сост., вступит. Статья и коммент. В.А. Дмитриева. – М.: Сов. Россия, 1980. – 512 с.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. – 672 с.
4. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. – М.: ТЕИС, 2015. 448 с.
5. Мишустин М.В. Цифровая трансформация требует переосмысления роли государства. – [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10916214> – (дата обращения: 29.04.2020).
6. Онищенко [Г.Г.] Паника вокруг коронавируса — информационный теракт – [Электронный ресурс] // URL: <https://amp.ura.news/news/1052421981> – (дата обращения: 29.04.2020).
7. Романов И.А. На обломках России и за счет России? Каким будет «новое государство», над созданием которого идет активная работа еще с тех дней, как распался СССР? – [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/25/na_oblomkah_rossii_i_zha_schet_rossii – (дата обращения: 29.04.2020).
8. Иванов В.В. Философия посткарантинного государства. Новые посткризисные государства должны будут строиться на принципах народовластия – [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/04/22/filosofiya_postkarantinnogo_gosudarstva – (дата обращения: 22.04.2020).
9. Фурсов А.И. Государство – корпорация. – [Электронный ресурс] // URL: <http://agap.ru/blog/gosudarstvo-korporaciya/> – (дата обращения: 24.04.2020).
10. Фурсов А.И. Государство, оно же корпорация – [Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru>

ru/laboratory/expertize/5250 – (дата обращения: 24.04.2020).

11. Мухи отдельно, котлеты отдельно – [Электронный ресурс] // URL: <https://dslov.ru/pos/p464.htm> – (дата обращения: 29.04.2020).

12. Цифровой бенефис Мишустина. Премьер раскрыл повестку создателей всемирного электронного государства – [Электронный ресурс] // URL: <https://my.mail.ru/community/rusderjavnaya/multipost/4E1200006ACF1005.html>. – (дата обращения: 27.04.2020).

13. Филимонов В. [?]. Царство Божие и антицарство «цифровых евангелистов» – [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/opp/2020/04/28/o_glubinyh_prichinah_narastayuwego_haosa_i_merah_po_preodoleniyu_ekonomicheskogo_krizisa – (дата обращения: 28.04.2020).

14. [Электронный ресурс] // URL: <https://forumnov.com/archive/index.php/t3635993.html> – (дата обращения: 07.05.2020).

15. Сбер – начало крупной экосистемы Сбербанка. – [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.sector.business/news/sber-nachalo-krupnoj-ekosistemy-sberbanka/> - (дата обращения: 07.05.2020).

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Хашиева Аминат Мустафаевна

ведущий консультант Федерального агентства по туризму,
соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
Российский государственный гуманитарный университет.
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: lamislomo@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу эволюции и многообразия подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики. Цифровая экономика характеризуется большинством исследователей и экспертов как новый этап развития экономики и общества на основе активного развития и распространения цифровых технологий и использования цифровой информации. Выявлены схожие и отличительные особенности между подходами различных зарубежных и отечественных ученых и экспертов. Предложено выработать единые подходы к определению понятия и сущности цифровой экономики в целях нивелирования возможных негативных последствий от терминологического многообразия.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровые данные, информационно-коммуникационные технологии, информационная экономика, интернет экономика, новая экономика.

JEL: O10, O30

ANALYSIS OF EVOLUTION OF APPROACHES TO DEFINING THE DIGITAL ECONOMY CONCEPT AND ESSENCE

Khashieva Aminat Mustafaevna
Leading Consultant at Federal Agency for Tourism,
Postgraduate student of Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the analysis of the evolution and diversity of approaches to the definition of the concept and essence of the digital economy. The digital economy is characterized by most researchers and experts as a new stage in the development of the economy and society based on the active development and dissemination of digital technology and the use of digital information. Identified and distinctive features between the approaches of various foreign and domestic scientists and experts. It is proposed to develop unified approaches to the definition of the concept and essence of the digital economy in order to mitigate possible negative consequences from terminological diversity.

Keywords: digital economy, digital technologies, digital data, information and communication technologies, information economy, internet economy, new economy

Введение

В последние десятилетия в результате появления и бурного развития цифровых информационно-коммуникационных технологий, а также новых способов и видов осуществления человеческой деятельности, экономика и общество вступили на новый этап своего развития, названного многими исследователями и экспертами собирательным термином «цифровая экономика».

Многоаспектный и масштабный характер нового этапа социально-экономического развития привел к многообразию подходов к определению его понятия и сущности.

Актуальность темы исследования обусловлена активным развитием цифровой экономики на современном этапе и актуальной проблемой отсутствия единых методологических подходов к

определению понятия и сущности «цифровая экономика».

Целью исследования является анализ эволюции и многообразия различных подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики.

Основная часть

Анализ эволюции подходов к определению цифровой экономики среди зарубежных исследователей и экспертов

Во многих отечественных и зарубежных научных и экспертных исследованиях термин «цифровая экономика» (Digital Economy) зачастую отождествляется с такими понятиями, как «умная экономика» (Smart Economy), «виртуальная экономика» (Virtual Economy), «интернет экономика» (Internet economy), «информационная экономика» (Information Economy), «сетевая экономика» (Net Economy), «электронная экономика» (E-Economy), «экономика знаний» (Knowledge Economy), «новая экономика» (New Economy), «мобильная экономика» (Mobile Economy), «платформенная экономика» (Platform Economy), «веб-экономика» (Web Economy), «гигономика» (Gig Economy), «техно-экономика» (Techno-economic), «экономика приложений» (Application Economy), «вики-номика» (Wikinomics), «экономика iPhone» (iPhone Economy), и многими другими.

Данное обстоятельство является следствием многостороннего и масштабного характера нового этапа развития экономики и общества.

Вместе с тем, многообразие подходов встречается и непосредственно по отношению к понятию «цифровая экономика» [1].

Термин «цифровая экономика» был впервые упомянут в 1995 году в работах канадского ученого Дона Тапскотта и американского ученого Николаса Негропonte.

Цифровая экономика в работе Тапскотта Д. «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки» (1995 г.) интерпретируется как «эпоха сетевого интеллекта», когда происходит «не только сетевое взаимодействие технологий, умных машин, но и объединение людей в сеть с помощью технологий», которые «объединяют интеллект, знания и творческий потенциал для прорывов в целях создания богатства и социального развития» [2].

Тапскотт Д. также объясняет взаимосвязь между новой экономикой, новым бизнесом и новыми технологиями в рамках цифровой экономики.

В дальнейшем Негропonte Н. в своей работе «Цифровой мир» (1995 г.) определил цифровую экономику как «использование битов вместо атомов» [3].

Помощник президента США по науке и технике Лейн Н. в своей работе «Продвижение цифровой экономики в 21 веке» (1999 г.) дает определение цифровой экономике как «...конвергенции вычислительных и коммуникационных технологий в Интернете и вытекающего из этого потока информации и технологий, который стимулирует всю электронную коммерцию и масштабные организационные изменения». Автор также делает акцент на электронной коммерции и более широких последствиях ЦЭ в части таких проблем, как конфиденциальность, инновации, стандарты и цифровое неравенство [4].

Маргеро Л. и др. (Министерство торговли США) в исследовании «Развивающаяся цифровая экономика» (1999 г.) выявляют основные четыре фактора развития ЦЭ: «Создание Интернета», «Электронная коммерция», «Розничная продажа материальных товаров», «Цифровая доставка товаров и услуг» [5].

Брайнджолфссон Э. и Каин Б. в работе «Понимание цифровой экономики: данные, инструменты и исследования» (2000 г.) подразумевают под цифровой экономикой «...современную и все еще в значительной степени неосуществленную трансформацию всех секторов экономики с помощью компьютерной оцифровки информации» и акцентируют важность изучения цифровой экономики сквозь призму различных направлений исследований, включая вопросы макроэкономики, труда,

конкуренции, организационных изменений [6].

В статье Клинг Р. и Ламб Р. «ИТ и организационные изменения в цифровой экономике» (2000г.) цифровая экономика «...включает товары или услуги, разработка, производство, продажа или предоставление которых в значительной степени зависят от цифровых технологий» и структурирована авторами в рамках четырех сегментов: «Высококачественные цифровые товары и услуги», «Смешанные цифровые товары и услуги», «ИТ-услуги для производства товаров» и «ИТ-индустрия» [7].

Мезенбург Т. (Бюро переписи США) в работе «Измерение цифровой экономики» (2001г.) акцентирует внимание на измерении электронного бизнеса и коммерции и определяет цифровую экономику как «составную из трех основных компонентов»:

- «Инфраструктура электронного бизнеса – часть общей экономической инфраструктуры, используемая для поддержки электронных бизнес-процессов и ведения электронной торговли»;
- «Электронный бизнес – любые процессы, которые осуществляются коммерческими предприятиями посредством компьютерных сетей»;
- «Электронная коммерция – стоимость товаров и услуг, торговля которыми осуществляется посредством компьютерных сетей» [8].

В исследовании британской компании Economist Intelligence Unit «Рэнкинг цифровой экономики» (2010 г.) делается упор на основы цифровой экономики без ее определения. При этом авторами дана оценка ЦЭ исходя из «качества ИКТ-инфраструктуры государства и способности конечных потребителей, организаций и госорганов использовать ИКТ в своих интересах» [9]. Также в контексте оценки ЦЭ в работе уделяется внимание оценке страны по критерию развития предпринимательской, социальной, правовой, культурной среды и осуществляемой правительствами политике.

В рамках исследовательской работы ОЭСР «Цифровая экономика» (2013г.) отмечается, что «цифровая экономика обеспечивает и способствует осуществлению торговли товарами и услугами посредством электронной коммерции в сети Интернет» [10]. Одновременно рассматриваются вопросы, связанные с сетевыми эффектами, цифровыми платформами и степенью их открытости, конкуренции и регулирования на цифровых рынках.

В Стратегии цифровой экономики Австралии цифровая экономика определяется как «глобальная сеть экономической и социальной деятельности, обеспечиваемая цифровыми технологиями, такими, как сеть Интернет и мобильные сети». При этом в качестве основных факторов развития ЦЭ выделяются «готовность к цифровизации», «окружающая среда», «использование», «меры господдержки ЦЭ» [11].

Экспертами Европейской комиссии в работе «Экспертная группа по налогообложению цифровой экономики: Общие вопросы» (2013 г.) цифровая экономика определяется как «...экономика, основанная на цифровых технологиях (по-другому – интернет-экономика)» [12]. Вместе с тем подчеркивается, что «цифровая экономика все больше переплетается с традиционной экономикой, что делает различия между ними менее четкими» и отмечается, что предприятия эпохи ЦЭ характеризуются зачастую финансированием инновационных продуктов и услуг посредством альтернативных источников (в частности, венчурного капитала), преобладанием нематериальных активов в структуре баланса, использованием инновационных бизнес-моделей (включая платформенные бизнес-модели) и глобальным форматом осуществления электронной коммерции.

Исследователи Британского компьютерного общества в статье «Цифровая экономика» (2014г.) отмечают, «цифровая экономика относится к экономике, основанной на цифровых технологиях, хотя мы все чаще воспринимаем это как ведение бизнеса на рынках, основанных на сети Интернет и Всемирной паутине» [13]. Кроме того, в качестве актуальных в рамках развития ЦЭ выделяются вопросы, связанные с инновациями, цифровой грамотностью, кибербезопасностью и правовые вопросы.

Основная тема исследования Европейского парламента «Вызовы конкурентной политики в цифровой экономике» (2015 г.) посвящена вопросам конкуренции и регулирования цифровой

экономики. При этом цифровая экономика определяется как «комплексная структура из множества уровней и слоев, связанных друг с другом узлами, количество которых почти бесконечно и постоянно увеличивается». Вместе с тем, отмечается, что «...платформы связаны между собой, что позволяет устанавливать связь с конечными пользователями посредством различных вариативных маршрутов и затрудняет, таким образом, исключение конкурирующих игроков» [14].

Согласно положениям работы Палаты общин Великобритании «Цифровая экономика» (2016г.), посвященной вопросам регулирования и развития ЦЭ, «...цифровая экономика основана как на цифровом доступе к товарам и услугам, так и на использовании коммерческими предприятиями цифровых технологий» [15].

В рамках Инициативы G20 «Инициатива развития и сотрудничества в области цифровой экономики» (2016г.) ЦЭ определяется как «... широкий спектр видов экономической деятельности, основанных на использовании оцифрованной информации и знаний как основного фактора производства, использовании современных информационных сетей как основного формата деятельности, использования ИКТ как основного фактора роста производительности и экономической структурной оптимизации» [16]. Отдельное внимание в Инициативе уделено сетевым и интеллектуальным ИКТ, обеспечивающим экономическую деятельность, реализации государственной политики, в том числе кросс-национальной, а также приоритетам развития ЦЭ.

Цифровая экономика в работе Элмасри Т. и др. «Цифровой Ближний Восток: превращение региона в ведущую цифровую экономику» (2016г.) определена как «меньше, чем концепция, но больше, чем способ ведения дел» с тремя характерными атрибутами: «создание ценности в новых форматах коммерческой деятельности, оптимизация процессов обслуживания потребителей, а также создание основополагающих возможностей, которые поддерживают всю структуру деятельности» [17]. В работе также освещаются вопросы измерения ЦЭ, производительности региона и стратегий государства и бизнеса для ускорения продвижения к ЦЭ.

В статье Баль М. «Работа будущего: будущее бизнеса и рабочих мест в цифровой экономике Азиатско-Тихоокеанского региона» (2016г.) описывается различие между «деланием» и «бытием» в цифровой форме и предлагается сосредоточиться на ценности и прибыльности бизнеса, указывается на необходимость «предприятиям внедрять цифровую среду в самую суть своей деятельности, взаимодействия с клиентами, партнерами и сотрудниками, в связи с тем, что цифровизация создает условия для повышения доходности бизнеса» [18].

Никрем М., Бёртон Б., Догерти П. в исследовании международной компании Accenture «Цифровое разрушение: мультипликатор роста» (2016 г.) определяют ЦЭ как «часть общего экономического производства, получаемую за счет ряда различных общих «цифровых» ресурсов, к которым относятся цифровые навыки, цифровое оборудование (физическое и виртуальное), промежуточные цифровые товары и услуги, используемые в производстве, что и является основой цифровой экономики» [19]. Кроме того, в работе даются рекомендации как улучшить микро- и макроэкономический рост за счет лучшего использования основ ЦЭ.

Под цифровой экономикой Роуз М. в статье «Цифровая экономика» (2016 г.) подразумевает «всемирную сеть экономической деятельности, в которой используются информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)» и полагает, что ЦЭ «...также можно определить более просто как экономику, основанную на цифровых технологиях» [20].

Дальман С., Мили С., Вермелингер М. (ОЭСР) в работе «Использование цифровой экономики для развивающихся стран» (2016 г.) дают следующее определение ЦЭ: «Цифровая экономика представляет собой объединение нескольких технологий общего назначения (GPT) и видов экономической и социальной деятельности, осуществляемых людьми посредством сети Интернет, а также связанных с данными процессами технологий. Цифровая экономика включает в себя физическую инфраструктуру (широкополосные сети, маршрутизаторы и т.п.), устройства (компьютеры, смартфоны

и т.п.), приложения (Google, Salesforce и т.п.), а также предоставляемые цифровыми технологиями функциональные возможности (Интернет-вещей, аналитика данных, облачные вычисления)» [21]. В работе также изучается потенциал ЦЭ по обеспечению инклюзивного и устойчивого роста при условии задействования основных факторов ЦЭ.

В 2017 г. термин «цифровая экономика» был определен в Оксфордском словаре «Цифровая экономика» как «...экономика, функционирующая, в основном, с использованием цифровых технологий, включая осуществляемые в сети Интернет электронные транзакции» [22].

Экспертами Всемирного банка ЦЭ определяется в исследовании «О перспективах цифровой экономики в России» (2017 г.) как «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [23].

В статье международной компании Deloitte «Что такое цифровая экономика?» (2019 г.) дается следующее определение ЦЭ: «...цифровая экономика – это вид экономической активности, возникающей в результате осуществления миллиардов периодических онлайн-соединений между людьми, организациями, устройствами, данными и процессами. Фундаментом ЦЭ является гиперподключенность, которая означает растущую взаимосвязанность людей, предприятий и машин, что является результатом развития сети Интернет, мобильных технологий и Интернета-вещей (IoT)» [24]. Помимо этого, в статье рассматриваются четыре ключевые области цифровой трансформации: рынок труда, обслуживание потребителей, цифровые сети снабжения продукцией и Интернет-вещей (IoT).

Анализ эволюции подходов к определению цифровой экономики среди отечественных исследователей и экспертов

Согласно положениям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (2017 г.) цифровая экономика представляет собой «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [25].

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» ЦЭ определена как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [26].

Алетдиновой А.С. и Бабкиным А.В. (2017 г.) цифровая экономика определяется как совокупность базирующихся на использовании цифровых технологий отдельного типа экономики, системы социально-экономических и организационно-технических отношений и сложной организационно-технической системы [27].

Ивановым В.В. (2017г.) дается определение ЦЭ как «виртуальной сферы, дополняющей нашу реальность» [28].

По мнению Кешелава А.В., Буданова В.Г., Румянцева В.Ю. и др. (2017 г.) цифровая (электронная) экономика – это «экономика, существующая в условиях гибридного мира» [29].

Евтянова Д.В. и Тиранова М.В. (2017 г.) предлагают понимать под ЦЭ «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства» [30].

Согласно подходам Сударушкиной И.В. и Стефановой Н.А. (2017 г.), ЦЭ – это «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и

коммуникации, которые влияют на все секторы экономики и социальной деятельности» [31].

Норец Н.К. и Станкевич А.А. (2017 г.) характеризуют ЦЭ как «...систему экономических и политических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых (компьютерных) ИКТ» [32].

Аузаном А.А. (2018 г.) цифровая экономика понимается как «экономика сверхнизких транзакционных издержек», а смысл цифровой трансформации – «в радикальном снижении уровня транзакционных издержек и изменении их структуры» [33].

Баранов Д.Н. (2018 г.) под ЦЭ предлагает понимать «проникновение цифровых технологий во все аспекты хозяйственной и социальной жизни общества, позволяющие посредством интернета, с использованием информационно-коммуникативных средств, коммуницироваться, координировать, моментально обмениваться меняющейся информацией в реальном времени и выполнять хозяйственные операции, минуя географическое местоположение субъектов хозяйственных отношений» [34].

Маркова В.Д. (2019 г.) определяет ЦЭ как «...новый этап развития экономики, в основе которой лежит интеграция физических и цифровых объектов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе» [35].

Осиповым Ю.М., Юдиной Т.Н. и Гелисхановым И.З. (2019 г.) цифровая экономика характеризуется как новый этап развития информационной экономики (информационная экономика 2.0) и дается следующее определение ЦЭ: «Цифровая (информационно-цифровая) экономика – это глобальная сложноорганизованная система институтов и экономических, технологических, социальных и иных отношений и квазиотношений между различными акторами – людьми, компаниями, роботами, машинами, системами, платформами – в которой главным производительным ресурсом и фактором производства информационно-цифровых благ становятся нематериальные активы в цифровом виде: данные, большие данные, информация, знания» [36].

Обсуждение результатов исследования

Как показывают результаты исследования, цифровая экономика согласно вышеуказанным подходам понимается и описывается различными исследователями и экспертами в совершенно различных терминах и категориях, в частности как:

- «эпоха сетевого интеллекта»;
- «конвергенция технологий и поток информации»;
- «трансформация всех секторов экономики с помощью оцифровки»;
- «товары или услуги, разработка, производство, продажа или предоставление которых в значительной степени зависят от цифровых технологий»;
- «совокупность инфраструктуры электронного бизнеса, электронного бизнеса и коммерции»;
- «основа для торговли товарами и услугами посредством электронной коммерции в сети Интернет»;
- «глобальная сеть экономической и социальной деятельности, обеспечиваемая цифровыми технологиями»;
- «экономика, основанная на цифровых технологиях»;
- «ведение бизнеса на интернет-рынках»;
- «комплексная структура из множества уровней и слоев, связанных друг с другом узлами»;
- «экономика, основанная на цифровом доступе к товарам и услугам и на использовании коммерческими предприятиями цифровых технологий»;
- «широкий спектр видов экономической деятельности, основанных на использовании оцифрованной информации и знаний как основного фактора производства»;
- «часть общего экономического производства, получаемую за счет ряда различных общих «цифровых» ресурсов»;

- «всемирная сеть экономической деятельности, в которой используются информационные и коммуникационные технологии»;
- «объединение нескольких технологий общего назначения (GPT) и видов экономической и социальной деятельности, осуществляемых людьми посредством сети Интернет, а также связанных с данными процессами технологий»;
- «экономика, функционирующая с использованием цифровых технологий, включая осуществляемые в сети Интернет электронные транзакции»;
- «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых ИКТ»;
- «вид экономической активности, возникающей в результате осуществления миллиардов периодических онлайн-соединений между людьми, организациями, устройствами, данными и процессами»;
- «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде»;
- «совокупность базирующихся на использовании цифровых технологий отдельного типа экономики, системы социально-экономических и организационно-технических отношений и сложной организационно-технической системы»;
- «виртуальная сфера, дополняющая нашу реальность»;
- «экономика, существующая в условиях гибридного мира»;
- «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства»;
- «результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации»;
- «систему экономических и политических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых ИКТ»;
- «экономика сверхнизких транзакционных издержек»;
- «проникновение цифровых технологий во все аспекты хозяйственной и социальной жизни общества»;
- «новый этап развития экономики, в основе которой лежит интеграция физических и цифровых объектов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе»;
- «глобальная сложноорганизованная система институтов и экономических, технологических, социальных и иных отношений и квазиотношений» и др.

Таким образом, цифровая экономика характеризуется и как новый этап развития экономики, и как инфраструктура электронной коммерции, и как виды экономической деятельности, и как совокупность технологий, и как хозяйственная деятельность, и как совокупность институтов, и как система отношений, и как виртуальная сфера, и как автоматизированное управление хозяйством и т.д.

Вместе с тем, общим моментом в большинстве подходов являются цифровые технологии и цифровые данные – то есть основные факторы развития цифровой экономики.

С учетом изложенного, необходимо отметить, что различное теоретическое понимание термина и сущности ЦЭ может приводить к целому ряду вполне практических отрицательных последствий для экономики и общества.

В частности, неоднозначное понимание ЦЭ, а также ее целей, задач и механизмов реализации, может стать основным фактором неэффективности усилий государства, бизнеса, науки и общества по развитию цифровой экономики и общества (например, в рамках реализации и оценки эффективности реализации различных государственных, национальных, федеральных, региональных проектов и программ, в рамках государственной системы статистического учета и т.д.).

В данном контексте уместно упомянуть теоремы С. Каплана, согласно которым «50% проблем в

мире возникают из-за того, что люди используют одни и те же слова в разных значениях», а «остальные 50% проблем происходят от людей, использующих разные слова с одинаковым значением» [37].

В связи с этим, в целях снижения возможных отрицательных последствий для развития экономик и обществ в различных странах считаем необходимым обеспечить выработку единых международных подходов к определению понятия и сущности цифровой экономики и их имплементации в национальные законодательства.

Дискуссии по выработке указанных подходов могут быть развернуты в рамках международных площадок, таких, как ООН, ОЭСР, ВЭФ или G20.

Одновременно отмечается, что, на наш взгляд, более полными и точными среди вышеизложенных подходов к пониманию сущности цифровой экономики являются подходы отечественных экономистов Осипова Ю.М., Юдиной Т.Н., Гелисханова И.З.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. R. Buht, R. Heeks. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy, 2018.
2. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995.
3. Nicholas Negroponte. Being Digital: Vintage Books, 1995.
4. Lane N. Advancing the digital economy into the 21st century, Information Systems Frontiers, 1(3). 1999. Pp. 317-320.
5. Margherio L. et al. The Emerging Digital Economy, Department of Commerce, Washington, DC, 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/emergingdig_0.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
6. Brynjolfsson, E. and Kahin, B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research, MIT Press, Cambridge, MA. 2000a.
7. Kling, R. and Lamb, R. IT and organizational change in digital economies, in Understanding the Digital Economy, E. Brynjolfsson & B. Kahin (eds), MIT Press, Cambridge, MA. 2000. Pp. 295-324.
8. Mesenbourg, T.L., 2001. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland, MD. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Economist Intelligence Unit, 2010. Digital Economy Rankings 2010 Beyond E-Readiness, Economist Intelligence Unit, London. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://graphics.eiu.com/upload/EIU_Digital_economy_rankings_2010_FINAL_WEB.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
10. OECD, 2013. The Digital Economy, OECD, Paris. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
11. Department of Broadband Communications and the Digital Economy (DBCDE), Australia. Advancing Australia as a Digital Economy: An Update to the National Digital Economy Strategy, Department of Broadband, Communications and the Digital Economy, Canberra. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://apo.org.au/node/34523> (дата обращения: 01.05.2020).
12. European Commission. Expert Group on Taxation of the Digital Economy, European Commission, Brussels. 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/gen_info/good_governance_matters/digital/general_issues.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
13. British Computer Society. The Digital Economy, British Computer Society, London. 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://policy.bcs.org/sites/policy.bcs.org/files/digital%20economy%20Final%20version_0.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
14. European Parliament. Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy, European Parliament, Brussels. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/>

RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU(2015)542235_EN.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

15. House of Commons. The Digital Economy, House of Commons Business, Innovation and Skills Committee, London. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmbis/87/87.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

16. G20 DETF. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative, G20 Digital Economy Task Force. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/g20-digital-economy-development-and-cooperation.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

17. Elmasry T. et al. Digital Middle East: Transforming the Region into a Leading Digital Economy, McKinsey & Company, New York, NY. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-and-africa/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy> (дата обращения: 01.05.2020).

18. Bahl M. The Work Ahead: The Future of Businesses and Jobs in Asia Pacific's Digital Economy, Cognizant, Chennai. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cognizant.com/whitepapers/the-work-ahead-the-future-of-business-and-jobs-in-asia-pacifics-digital-economy-codex2255.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

19. Knickrehm M., Berthon V. and Daugherty P. Digital Disruption: The Growth Multiplier, Accenture, Dublin. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-4/Accenture-Strategy-Digital-Disruption-Growth-Multiplier.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

20. Rouse M. Digital Economy, Techtarger, Newton, MA. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://searchcio.techtarger.com/definition/digital-economy> (дата обращения: 01.05.2020).

21. Dahlman C., Mealy S. and Wermelinger M. Harnessing the Digital Economy for Developing Countries, OECD, Paris. 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

22. OUP 2017. Digital Economy, Oxford Dictionary, Oxford University Press, Oxford, UK. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.oxforddictionaries.com/definition/digital_economy (дата обращения: 01.05.2020).

23. Семинар Всемирного банка в московском офисе Всемирного банка «О перспективах цифровой экономики в России» 20 декабря 2016 г.

24. Deloitte, n.d. What is Digital Economy?, Deloitte, New York, NY. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html> (дата обращения: 01.05.2020).

25. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

27. Алетдинова А.С., Бабкин А.В. и др. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. / монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. - СПб: Изд-во Политехн. Ун-та, 2017. – 807 с.

28. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости / РИА Наука – Москва, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 01.05.2020).

29. Кешелава А.В. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).

30. Евтянова Д.В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики / Д.В. Евтянова, М.В. Тиранова // Наукоеведение. – 2017. – Т. 9. – №6.

31. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика / И.В. Сударушкина, Н.А. Стефанова

// Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. Т. 6. – № 1 (18). – С. 182-184.

32. Норец Н.К., Станкевич А.А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития / Н.К. Норец, А. А. Станкевич // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 173-179.

33. Выступление декана Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Аузана 5 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=51299&p=attachment> (дата обращения: 01.05.2020).

34. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика» // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1 «Экономика и управление». 2018. № 2 (25). С. 15–23.

35. Маркова В.Д. Цифровая экономика. – М.: ИНФРА-М, 2019.

36. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 42–61.

37. Kaplan S. The words of risk analysis. Risk analysis. 17(4), 407-417, 1997.

УСИЛЕНИЕ ВНЕШНИХ ПОЗИТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Варавва Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»
кафедра «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины»
г. Оренбург, Российская Федерация.
E-mail: margur2010@mail.ru

Аннотация: Представленная статья посвящена анализу позитивных внешних эффектов, создаваемых научным знанием. В рамках различных теорий новой экономики научное знание рассматривается сегодня не только как показатель успеха и результата реализации уникальных способностей одаренных ученых-профессионалов, но и с позиции его ценности и значимости для социума. В ходе исследования был сделан вывод о том, что современные междисциплинарные научные знания создают синергетические эффекты в нескольких областях их применения. Осуществлена систематизация позитивных разнонаправленных эффектов научного знания с точки зрения выгод и преимуществ, приобретаемых обществом. Обосновывается тезис о том, что научные знания качественно трансформируют и наполняют новым содержанием все сектора новой экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: научное знание; валоризация знаний; экономика, основанная на знаниях; позитивные эффекты научного знания; синергетический и конвергентный эффекты.

JEL: A12, C18, D83, O30

STRENGTHENING EXTERNAL POSITIVE EFFECTS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN THE NEW ECONOMY

Varavva Margarita Yurievna,
Candidate of Science (Economics),
Associate Professor of the Department «Economics» FGBOU V Orenburg Branch of the RGU. G.V. Plekhanov
Orenburg, Russian Federation

Abstract: Presented article is devoted to the analysis of positive external effects created by scientific knowledge. In the framework of various theories of the new economy, scientific knowledge is viewed today not only as an indicator of success and the result of the realization of the unique abilities of gifted scientific professionals, but also from the standpoint of its value and significance for the society. The study concluded that modern interdisciplinary scientific knowledge creates synergistic effects in several areas of their application. The systematization of positive multidirectional effects of scientific knowledge in terms of benefits and benefits acquired by society. The author substantiates the conclusion that scientific knowledge qualitatively transforms and fills with new content all the sectors of the new economy and the sphere of society's life activity.

Keywords: scientific knowledge; knowledge valorization; knowledge-based economy; positive effects of scientific knowledge; synergistic and convergent effects.

Большинство современных исследований по экономической теории акцентируют внимание на особой роли научного знания как ведущего фактора в процессе формирования постиндустриального базиса новой экономики, основанной на знаниях.

Действительно, глобальные социально-экономические трансформации, нарастающая масштабность и быстрота изменений наглядно иллюстрируют валоризацию (от слова *valorisation*; *valoir* – «ценить») различных видов знаний. Особенно значимым признаётся экспоненциальный рост ценности знаний, созданных в сфере интеллектуального труда, обладание которыми обеспечивает

большие преимущества и выгоды всему социуму. Именно поэтому повышается институциональная ценность фундаментальных исследований как источника принципиально нового теоретического знания и базиса высокотехнологичного производства.

Ведущая роль знаний в экономическом развитии отмечалась ещё в конце XVIII века А. Смитом, который подчёркивал важность профессий, связанных с созданием «экономически полезного знания» [17].

Идейный основатель исторической школы Германии Ф. Лист, объясняя вклад науки в экономический рост, сделал вывод о необходимости институтов и инфраструктуры, содействующих развитию производительных сил посредством создания и распространения знаний [10, с.31].

В рамках неоклассической концепции А. Маршалл рассматривал знания как основу «технологических усовершенствований» и «новых изобретений» для расширения и повышения эффективности производства [11].

Видный социолог науки XX века Джон Десмонд Бернал отмечал, что национальная экономика должна опираться на науку и постоянно развиваться с помощью научных исследований. Дж. Д. Бернал выделяет три основных направления прогресса, инициируемые научными изысканиями: «во-первых, это освоение новых источников энергии, во-вторых, компьютеризация всех сфер научной, технологической, государственной и коммерческой деятельности и, в-третьих, более глубокое понимание природы биологических процессов» [9, с.148].

Современные научные источники по теории новой экономики рассматривают научные знания в качестве индикатора развитости общества, генератора новых выгод, возможностей, благ и потребностей. Теоретические знания и их объективизация в технологиях обретают статус ресурса, не имеющего аналогов замещения, что особенно активно подчеркивается в концепциях «высокоинформированного общества» [27], «общества знаний» [24], «социума, в котором знания имеют высшую ценность» [29, с.57-58]. Перечисленные теории содержат, в основном, анализ постиндустриального уклада, по многим параметрам отвечающего требованиям общества и экономики, ведомой знаниями.

Д. Белла – создателя теории постиндустриальной экономики, с уверенностью можно назвать одним из первых исследователей, наметивших базовые признаки экономики знаний: «прогресс общества... всё более однозначно определяется успехами в области знания» [2, с.4]; происходит создание новой интеллектуальной технологии и рост класса носителей знания. Д. Белл акцентирует внимание на том, что наиболее востребованным и актуальным является научное знание: «... постиндустриальное общество отличается тем, что изменился сам характер знания. Главным стало доминирование теоретического знания, превалирование теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные символы, которые... могут быть использованы для изучения самых разных сфер опыта» [2, с.18-19].

Анализ экономики с точки зрения изменения роли знания и его влияния на развитие общества представлен в ряде работ американского социолога П. Дракера. Важным положением теории П. Дракера является доказательство того, что знание пронизывает любую экономику: в виде умений, навыков, опыта оно было и будет существовать всегда в любом обществе. Эволюция неявного знания, его трансформация в научное знание, изменения в технологии и экономике, по мнению П. Дракера, стали следствием радикальных изменений в жизни социума: «И на Западе, и на Востоке знание всегда соотносилось со сферой бытия, существования. И вдруг почти мгновенно знание стали рассматривать как сферу действия» [25, p.19].

Российские исследователи – А. Бузгалин, В. Кульков, А. Мовсесян, А. Московский предлагают определить современный этап социально-экономических трансформаций как неэкономическую [14]. Идейной концепцией «неэкономической» является экономика, основанная на знаниях. Об этом свидетельствуют «текущие тенденции растущих расходов развитых государств на образование, развитие науки, повышение квалификации и переподготовку трудоспособного населения и широкое

внедрение в разные отрасли народного хозяйства наукоёмких технологий» [16, с.278], а «в качестве показателя национального богатства выступают не запасы сырья или цифры производства, а количество способных к научному творчеству людей» [12, с. 3].

Генератором нового знания выступает человек, обладающий ценными активами – личностными неявными знаниями, уникальными интеллектуальными способностями и когнитивной активностью. Это означает, что в социальной структуре общества акцент смещается в сторону «человека когнитивного», который способен создавать принципиально новое актуальное знание, синтезировать, репродуцировать, адаптировать его, искать новые области применения, рационально использовать, превращать созданное в потребительную стоимость.

В новой экономике знания пронизывают все сферы жизни общества, и такая экономика может трактоваться как в узком, так и широком смысле. Более узкий подход позволяет рассматривать её как сектор, связанный с процессами генерации, распространения, накопления и использования знаний (ИКТ, хайтек-технологии, калс-технологии, nanoиндустрия, аэрокосмическая промышленность, компьютерное машиностроение, программное обеспечение, точное приборостроение, оптическое оборудование, коммуникации, теле – и видеосвязь, деловые услуги и пр.). В широком понимании экономика, базирующаяся на знаниях □ это система индикаторов состояния всей экономики, при котором знания выступают как важный ресурс и фактор её роста и развития, а приоритетными являются научные знания; субъекты этой экономики способны генерировать, распространять, накапливать, воспроизводить, материализовывать их в высокотехнологичные продукты и получать социально-экономические выгоды в результате их эффективного использования [3, с.77].

Источником создания экономических ценностей выступает высокий когнитивный потенциал научных знаний, без которых становятся невозможными качественные изменения материальных условий жизни людей и трансформация современного общества. Современная когнитивная сфера генерирует огромные массивы «знаний для действия», ориентированных на производство, когда «наука прямо формирует общество» [30, р.11]. Как отмечает Б. Юдин: «Говоря об экономике знаний и обществе знаний, необходимо иметь в виду как собственно усиление роли науки в обществе, так и глубокие изменения в самом обществе, для которого новые научные знания и технологии – становятся... модусом его существования, его сущностью как современного общества, средой, в которой оно обитает» [21, с.13].

Успехи современных ведущих стран мира в сфере образования, фундаментальных научных прорывов, технологического новаторства, привлечения и удержания талантливых учёных и разработчиков, создания благоприятных условий для креативного класса и повышения качества жизни социума основываются в большей мере на эффективном и разностороннем применении возможностей, которые предоставляют ресурсы теоретических и прикладных знаний.

Практика все более наглядно доказывает, что экономический рост обеспечивается не наращиванием физических объемов выпуска благ, а умением генерировать и трансформировать новые знания в активы, создающие и увеличивающие добавленную стоимость и ценность продукции, полученной на основе прикладных разработок, передовых новаторских идей и оперативной реакции бизнеса на новшества и изменения.

В настоящее время возрастает ценность имплицитных, нереплицируемых, уникальных видов знания, обладание которыми гарантирует конкурентные преимущества на всех уровнях их применения.

Неопровержимым доказательством является тот факт, что от 70 до 90% ВВП ведущих стран мира определяется научно-техническим прогрессом и инновационной экономикой, около 60% прироста национального дохода обусловлено наращиванием знаний и образованностью общества. В частности, в конце XX в. американский ВВП почти на 45% создавался в сфере научных исследований, образования, здравоохранения и производстве программного обеспечения [5].

Общеизвестно, что прорывные информационно-коммуникационные технологии невозможно создать без опоры на когнитивно-интеллектуальные ресурсы: «следствием современных технологических трансформаций оказывается рождение мира, в котором люди работают мозгами вместо рук, ...коммуникационные технологии создают глобальную конкуренцию, ... нововведения оказываются важнее массового производства, инвестиции вкладываются в новые концепции или средства для их создания...»[26].

Более наукоемкими становятся современные потребительские продукты и услуги – автомобили, бытовая техника и электроника, жилое пространство, авиаперевозки, медицина, фармацевтика и др. Например, продукт российского авиапрома – гражданский самолет «Суперджет-100» (SSJ100) представляет собой результат высоких цифровых технологий и авионики, воплощающих в себе новейшие информационные системы: навигацию, пилотирование, индикацию, систему взлёт-посадка, метеолокацию, связь, видеонаблюдение, электронный планшет пилота [22]; порядка 70% стоимости современного легкового автомобиля образуют электроника и интеллектуальные компоненты [7].

В экономике, базирующейся на знаниях, постоянно увеличивается потребность в интеллектуальных услугах и предьявляется спрос на профессии, которые обслуживают высокотехнологичные отрасли: биоинженеров, математиков, системных аналитиков, стартаперов, проектировщиков, программистов, архитекторов IT-систем, т.е. специалистов из различных областей знаний, способных к созданию новых идей, смыслов, решений, продуктов, методик. Сегодня основной прирост занятости приходится на профессии и сферы с высокой долей интеллектуального труда, где сосредоточена «критическая масса мозгов»: в США спрос на данных специалистов составляет 85%, в Великобритании – 89%, в Японии – 90%. Так, Агентство стратегических инициатив Сколково в Форсайт-проекте перспективных отраслей и профессий на период до 2030 прогнозирует, что возникнут 186 новых и исчезнут 57 старых интеллектуальных и рабочих профессий [1]. Причем, большинство новых специальностей потребует не просто увеличения затрат интеллектуального труда, но и наличия у работников надпрофессиональных навыков и когнитивных умений (например, способность работать в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач; владеть приемами смысловой обработки профессиональной информации, обладать мультиязычностью, которая предполагает высокий лингвистический ценз и пр.).

Все информационные отрасли новой экономики основываются на развитии знаниеёмких коммуникационных технологий (ИКТ), которые резко сокращают массу применяемого физического капитала и потребление энергии. Широкомасштабное внедрение современных ИКТ обеспечивает экономический рост без пропорционального увеличения затрат энергии и материалов. Так, потребность в природных ресурсах на 100 долларов произведённого национального дохода должна снизиться с 300кг в 1996 году до 31кг в 2025 году [20].

Рост наукоёмкости конечной продукции немислим без увеличения затрат на научные исследования и конструкторские разработки. В развитых индустриальных странах происходит падение инвестиций в основной капитал при одновременном росте «неосязаемых» инвестиций [19,с.16] в знания, НИОКР, IT-технологии, интеллектуальные артефакты, образование, непрерывное обучение. Статистические данные свидетельствуют, что на протяжении последних трех десятилетий ведущие технологические лидеры аккумулировали значительные инвестиции в IT-технологии: США в сферу IT направляли 6,6% своего ВВП, Япония – 5%, Корея – 4%, ЕС – 3,8%. Сегодня в этом секторе в США приходится 33% занятых, в Европе – 37%, в Японии – 15%[18,с.79]. Новейшие ИКТ, созданные на базе современных разработок, позволяют приобрести не только информационно-аналитическое и экономическое превосходство, но и продвинуться в решении экологических, ресурсных, социальных, геополитических проблем.

Об увеличивающейся экспансии научного знания свидетельствует и тот факт, что в структуру знаниевых отраслей сегодня включают не только собственно сферу генерации новых теоретических

знаний, но и весь механизм их производства: прикладную науку, проектно-конструкторские организации, университеты, институты трансфера и диффузии знаний, инновационно-технические центры, патентную систему и т.д.

Следует согласиться с тезисом о том, что наиболее развитые страны мира практически реализуют модели экономик, которые отличаются активной научно-исследовательской доминантой, высокой технологической культурой, монополизацией основных макротехнологий последних десятилетий, прочными позициями на мировых рынках наукоёмкой продукции, использованием разнообразных преимуществ, которые предоставляют научные знания.

В экономике, идеологией которой является постоянный научно-инновационный прогресс, возрастает ценность принципиально новых фундаментальных и прикладных видов знания.

Если проанализировать базовые индикаторы экономики знаний в России, то они позволяют сделать вывод о том, что наша страна в значительной мере недооценивает те перспективы и возможности, которые предоставляет потенциал научного знания. Так, вклад секторов экономики знаний в ВВП России составляет 15% (в Западной Европе – 35% ВВП, в США – около 40%), из них:

- наукоёмкие отрасли – 9,4 %;
- научные исследования и разработки – 1,8%;
- образование – 2,8%;
- доля затрат на исследования и разработки в ВВП России – 1,14% (в Израиле – 4,3%, в Финляндии – 4%, в Швеции – 3,1%, в Германии – 2,8%);
- по расходам на НИОКР Россия находится на 32-м месте [15, с.7];
- общее число российских исследователей – 65 человек на 10 тыс. населения (в странах ОЭСР – 76 человек, в странах ЕС – 64 человек) [13, с. 85];
- доля России на мировом рынке высокотехнологичной продукции ничтожно мала и составляет порядка 0,9 % (в США – 36%, Великобритании – 31%, Японии – 30%);
- инновационная активность российских предприятий оценивается в 9,4% (в Германии – 70%, Бельгии – 60%, Ирландии – 57%);
- в рейтинге Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) 2018 года Россия занимала 46 место из 126 стран мира (в 2017 году – 45 место из 143 стран);
- по эффективности инновационной деятельности позиции страны на 69-м месте [27];
- Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index, который рассчитывается от 0 до 10) России составляет 5,78 и 55 место из 146 стран.

Замедление экономического роста (исчерпание его модели) создает значительные проблемы для формирования в России многих секторов экономики знаний. В связи с этим по-прежнему актуален тезис о том, что сегодня чрезвычайно важным для страны является создание когнитивно-генерирующей и инновационно-восприимчивой экономики, способной обеспечить переход от эксплуатации сырьевых ресурсов к эффективному использованию потенциала знаний, ускорить процессы модернизации страны, продемонстрировать национальные технологические возможности и предоставить социально-экономические выгоды.

Ценностный потенциал научного знания определяется рядом важных моментов: а) новизной, уникальностью и эксклюзивностью полученных результатов; б) способностью приносить квази ренту обладателю уникальных знаний (причем, получателем интеллектуальной ренты является не только создатель научного знания, но и разработчик прикладного знания, и государство, и частное лицо, которое коммерциализирует его результаты); в) востребованностью, т.е. необходимостью и возможностью использования в конкретных утилитарных целях; г) мультипликативностью создаваемых эффектов.

Широко используя научные знания в различных областях, социум получает определенные желаемые результаты или эффекты. «Эффект» (от лат. – effectivus) означает действенный, дающий

необходимые, наилучшие результаты. Под эффектами научного знания следует понимать позитивные изменения, отдачу, результативность, благоприятное воздействие, преимущества и получаемые выгоды, которые приобретает отдельный человек, социум, государство, экономика от использования национального научно-технологического потенциала (так называемые внешние эффекты). Эффективность научного знания можно оценивать и в динамике его собственного качественного развития (внутренние эффекты).

Данный аспект подводит к осознанию общественных выгод, которые рассматриваются как позитивные внешние эффекты от использования научных знаний. При этом необходимо отметить, что большинство внешних эффектов научного знания имеет мультипликативное расширение, которое проявляется в двух моментах: 1) «преимущества от использования научных знаний выходят далеко за пределы выгоды для их создателя и первого пользователя»[25,р.46]; 2) давая прямой результат в экономической сфере, продукты научной деятельности косвенно воздействуют на социальную сферу, что и порождает синергетический эффект.

Позитивные внешние эффекты научного знания являются неоднородными по своему качеству и зачастую, обладают неколичественными характеристиками и не могут быть подсчитаны в стоимостных показателях.

Общественные позитивные выгоды использования научного знания проявляются в разнообразных формах и различных сферах:

а)экономические: ускорение темпов развития, увеличение технико-технологического потенциала нации за счёт роста наукоёмкого и высокотехнологичного секторов; рост массы наукоёмкой продукции (прикладное научное знание становится важнейшим ресурсом в силу возможности трансформировать его в рыночные блага и услуги); возникновение новых отраслей и технологическое переоснащение традиционных; освоение перспективных высокотехнологических ниш, позволяющих расширить экспортные возможности, укрепить присутствие на мировых технологических рынках и увеличить внутреннюю и глобальную конкурентоспособность национальной экономики; ослабление зависимости от сырьевых ресурсов за счет использования альтернативных источников развития; активизация импортозамещения и производства новых видов технологичной продукции с высокой долей добавленной стоимости, что стимулирует создание новых рабочих мест и постепенное снижение критической зависимости от зарубежных технологий;

б)образовательные: рост спроса со стороны инновационно ориентированного производства на высокопрофессиональную рабочую силу; увеличение численности кадров квалифицированных разработчиков, специалистов, технических работников, необходимых для наукоёмких производств; расширение профессиональной мобильности; внедрение новых образовательных технологий и методик в процесс непрерывного обучения, выходящего за рамки формального академического образования; омоложение и пополнение научного корпуса за счет притока молодых кадров ученых;

в)социальные: распространение актуальных социальных инноваций; улучшение показателей демографии и здоровья, увеличение продолжительности продуктивной жизни населения; активное участие в наращивании и накоплении гуманитарного, социального и культурного капитала общества; сглаживание цифрового неравенства путем беспрепятственного и всеобщего доступа к глобальной информации и научным знаниям, что позволяет сократить уровень бедности, маргинализации и социальной изоляции;

г)экологические: снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду за счет внедрения «зеленых» инноваций; распространение технологий, обеспечивающих более экономное и рациональное использование имеющихся лимитированных природных ресурсов; открытие альтернативных источников энергии, энерго-и ресурсосберегающих технологий; внедрение технологий рециклинга, позволяющего без потерь использовать вторичное сырье и утилизировать отходы; улучшение экологии производственной среды и рекреационной среды обитания человека и пр.

Кроме названных, к внешним позитивным эффектам следует добавить:

1. Синергетический эффект научного знания. Современные научные исследования, осуществляемые на стыке нескольких дисциплин, породили междисциплинарный синтез, который дает кумулятивный эффект одновременно в нескольких областях их применения, что позволяет многие социальные и экономические процессы рассматривать в иной системе координат, порожденной синергетикой. Иными словами, в сфере генерации научного знания вырабатываются механизмы, ориентирующие научный поиск именно в тех направлениях, которые являются наиболее значимыми, востребованными и имеют максимальный социально-экономический эффект, в том числе в иных актуальных сферах приложения знания, например, закладывая основу для отраслей экономики будущего, поскольку любая наука работает не только на настоящее, но и на перспективу, создавая концептуальные заготовки впрок.

2. Конвергентный эффект научного знания, базирующийся на технологиях НБИК-конвергенции (НБИК-конвергенция: Н-нано, Б-био, И-инфо, К-когнотехнологии).

Основу конвергенции составляют природоподобные (сближающиеся, подобные, похожие) инновации, представляющие собой механизмы синтеза технологий с конструкциями, созданными живой природой, которые усиливая друг друга, создают разнообразные мощные эффекты. По словам П. Вайнгарта, наука более не ориентируется исключительно на познание природы и открытие её законов, а развивается в сферах ее вероятного применения [32].

Конвергентными продуктами нового научного знания являются современные нанобиотехнологии, гибридные материалы и системы, генетические базы персональной медицины, методики этногенетического картографирования, белковая фабрика искусственной клетки, биотопливо и другие «направления, которые позволят вывести человеческую цивилизацию на путь инновационного развития природоподобных (зеленых) технологий» [8, с.3].

3. Эффект диффузии научных знаний, который предстает как процесс распространения, рассеивания и проникновения научных достижений в повседневную и обыденную жизнь людей. В социуме укрепляется сознание того, что научное знание обладает высоким объяснительным и прогнозным потенциалом, что значительно снижает различного рода опасности и риски.

4. Эффект экспансии науки в профессии. Проникновение научного знания в новые предметные сферы породило не только принципиально новые области профессиональной деятельности, но и стало неотъемлемой частью многих традиционных специальностей. В результате этого процесса возникли особые требования к интеллектуально-когнитивным и творческим качествам работников.

Конкретные проявления этого процесса Н. Штер описывает следующим образом: происходит «насыщение всех сфер деятельности научным знанием (сциентификация); замещение других форм знания наукой (в т.ч. профессионализация занятий)» [31, р.36].

5. Омолаживание и возникновение новых профессий, связанных с научными знаниями. Сегодня количество профессий прямо пропорционально числу порождающих их новых научных знаний и технологий. Это происходит вследствие улучшения возрастной адаптивности, доступности специальных знаний, а также высокой динамики их обновления [6, с.39-40]. Как факт следует отметить стремление молодых людей делать научную карьеру в различных профессиональных областях: в настоящее время в России средний возраст российских исследователей— 48 лет, из которых одна треть в возрасте до 40 лет.

Обозначенные эффекты, порождаемые научными знаниями, обогащают содержание экономики, придают ей новые качества и свойства, приносят положительные изменения во все сферы человеческого бытия:

- научное знание выступает неотъемлемым элементом труда, пронизывает все стадии современных производственных процессов, и его уже трудно отделить от продукта или услуги;
- научное знание пронизывает и модифицирует все используемые факторы производства;

- теоретические знания имеют высокую ценность в контексте их практического применения, связывая духовную сферу с материальным производством и являясь базой для прикладных новаций;
- научное знание обуславливает динамику и качество экономического развития, которое все сильнее зависит от технологических сдвигов, что выражается в опережающей динамике наукоемких отраслей и находит отражение в увеличении коммерческого интереса к исследованиям со стороны частного бизнеса;
- новые знания в условиях быстрого истощения большинства традиционных ресурсов и источников развития позволяют преодолеть лимитированность материально-вещественных факторов за счет синтезированных ресурсов и сберегающих технологий;
- научное знание помогает раздвинуть границы производственных возможностей общества за счет освоения новых технологических укладов и применения новаций; «создать механизмы опережающего развития, что позволит в дальнейшем проектировать и реализовывать трансформационные процессы на более высоком качественном уровне» [4, с.10];
- научные знания, проникая в большинство современных профессий, интеллектуализируют производство, увеличивают уровень накопления человеческого капитала и переоценивают самого человека, требуя от него высокопрофессиональных знаний, навыков и динамических способностей;
- получая определенный социальный заказ от общества, сфера научных знаний расширяет собственные когнитивные и прикладные возможности, усиливая при этом действие внешних разнонаправленных положительных социально-экономических эффектов;
- научные знания позволяют снизить неопределенность информации в различных сферах деятельности;
- научные знания выступают стабилизирующим фактором, разрабатывая механизмы безопасности и снижения различного уровня угроз, способствуя человечеству минимизировать свои социальные издержки и противостоять стихии в развитии.

Таким образом, в условиях, когда когнитивные знания становятся самостоятельным экономическим ресурсом и мощным преобразующим фактором, перед теоретической экономикой возникает ряд принципиальных задач, к которым следует отнести: включение в систему традиционных ресурсов специфические информационные когнитивные ресурсы, на которых строится весь механизм экономики с высокой долей невещественных потоков; детальное изучение особенностей научного знания и информации с точки зрения их прикладного значения не только для высокотехнологичных секторов новой экономики, но и в целях их применения в иных важных для общества сферах; обоснование преимуществ и выгод (положительных эффектов), которые предоставляют социуму научные академические и прикладные технологические знания; популяризация важнейших достижений современной отечественной и мировой научной мысли; позиционирование науки как института, генерирующего теоретическое знание, которое затем трансформируется в актуальные прикладные результаты для реализации экономических и социальных интересов государства, населения, бизнес-среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив. Сколково, 2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://atlas100.ru> (дата обращения: 23.11.2019).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Белл Д.; Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
3. Варавва М.Ю. Ценность и специфика научного знания как экономического ресурса// Вестник ИЭ РАН. – 2017. – № 4. – С. 77–89.
4. Гордеев В.А. Теоретической экономии – дальнейшее развитие// Теоретическая экономика. – 2018. – №3 (45). – С. 5-14.

5. Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. К социодинамике хозяйственных систем. Эскиз экономической истории XX века /В.Л. Иноземцев, Е.С. Кузнецова // Свободная мысль-XXI. – 2001. – № 1. – С. 14–36.
6. Карпов А.О. Научное познание и системогенез современной школы//Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 37–53.
7. Климов С.М. Значение интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprrou.ru> (дата обращения: 21.01.2019).
8. Ковальчук М.В. От атомного проекта к «конвергенции» // Природа. – 2013. – № 12.– С. 3–7.
9. Лесков Л.В. Наука как самоорганизующаяся система // Общественные науки и современность. – 2003. – № 4. – С. 147–158.
10. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – СПб.: А.Э. Мартенс, 1891. – 452 с.
11. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
12. Мигдал А. Б. Поиски истины. — М.: Молодая гвардия, 1987. – 239 с.
13. Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. – 2012. – № 1. – С.81–95.
14. Неоэкономика: проблемы демократизации собственности и менеджмента. Материалы Международной научной конференции (27 сентября 2002 г.) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2003. – № 3. – С.114–116.
15. Подвойский Г.В. Роль новых технологий в экономике XXIвека // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 6–15.
16. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002. – 304 с.
17. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Кн. I-III. – М.: Наука, 1993. – 569 с.
18. Сухарев О. Информационный сектор: проблемы развития // Журнал Экономической Теории. – 2007. – № 1. – С. 76–95.
19. Цвылев Р. Метаморфозы индустриальной экономики: проблема экономических изменений // МЭиМО. – 2001. – № 2. – С. 11–19.
20. Шинковский Ю.А. Глобальные проблемы современности. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://habs.vvsu.ru> (дата обращения: 11.09.2019).
21. Юдин Б.Г. Некоторые особенности исследовательской деятельности в обществе знаний // Новые исследования Тувы. – 2009. – Выпуск № 3. – С.13–18.
22. Sukhoi Superjet 100 и MC-21 переходят на авионику российского производства. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.engineering-info.ru> (дата обращения: 22.08.2019).
23. Bundesbericht Forschung, 2004. – В.; Bonn: BMBF, 2004. P. 119–122.
24. Dickon D. The New Politics of Science. 1984. P. 276.
25. Drucker P. Post – Capitalist Society. 1994. P.240
26. EncyclopediaofNewEconomy.2002. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Wird.Com/reprints/encyclopedia.html>. (дата обращения: 12.12.2019).
27. Global Innovation Index – 2018. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2018-report> (дата обращения: 11.03.2019).
28. Lane R. E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society// American Sociological Review. –1966. – Vol. 31. – № 5. – P. 649–662.
29. Sakaiya T. The Knowledge – Value Revolution. 1991. P. 185.
30. Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1994. P. 622.
31. Sther N. Knowledge as a Capacity for Action. Ottawa: Statistics Canada, 1996. P. 289.
32. Weingart P. Die Stunde der Wahrheit? Vom Verhältnis der Wissenschaft zu Politik, Wirtschaft und Medien in der Wissensgesellschaft. – Weilerwist: Velbrück Wissenschaft, 2001. P. 397.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Шимохин Антон Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина,
кафедра Технического сервиса, механики и электротехники
г. Омск, Российская Федерация.
E-mail: schimokhin@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается влияние современных цифровых технологий на занятость населения, трансформация существующих профессий, приведены примеры существующих и возможных изменений для некоторых профессий промышленных предприятий. Для проведения данного исследования профессия рассматривается как набор функций, вверенных определенному специалисту или рабочему, функции предложено разделять на рутинные, руководящие и креативные. Проведен анализ, какие функции могут выполняться с помощью новых технологий без участия человека или с минимизацией его участия. Также рассмотрены вероятные последствия развития технологий для отделов предприятий. Предложен коэффициент, который отражает риск исчезновения профессии в результате развития технологий. Выявлены факторы, влияющие на занятость в условиях четвертой промышленной революции. Также приведен обзор исследований о влиянии технического прогресса на занятость населения и рассмотрены возможные последствия в результате четвертой промышленной революции. Приведена статистика по труду в РФ для анализа возможного уровня безработицы по категориям профессий. Показана актуальность создания гибких учебных программ, условий для обучения и адаптации.

Ключевые слова: сквозные технологии; искусственный интеллект; четвертая промышленная революция; занятость; уровень безработицы; ядерная программа обучения.

JEL: A13; E24; J29

TRANSFORMATION OF PROFESSIONS AND THE TREND OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Shimokhin Anton Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
Department of Technical Service, Mechanics and Electrical Engineering

Abstract: The article discusses the impact of modern digital technologies on employment, the transformation of existing professions, and provides examples of existing and possible changes for some professions in industrial enterprises. To conduct this study, the profession is considered as a set of functions entrusted to a specific specialist or worker, the functions are proposed to be divided into routine, managerial and creative. The analysis of what functions can be performed using new technologies without human intervention or with minimizing his participation. The probable consequences of technology development for enterprise departments are also considered. A coefficient is proposed that reflects the risk of a profession disappearing as a result of technological development. The factors affecting employment in the conditions of the fourth industrial revolution are revealed.

A review of studies on the impact of technological progress on employment is also provided, and the possible consequences of the fourth industrial revolution are examined. The statistics on labor in the Russian Federation are presented to analyze the possible level of unemployment by occupational categories. The relevance of creating flexible training programs, conditions for training and adaptation is shown.

Keywords: end-to-end technologies, artificial intelligence, fourth industrial revolution, employment, unemployment rate, flexible training programs, nuclear training program.

Введение.

Новые современные технологии стремительно занимают свое место в деятельности человека. Существенные изменения и развитие получили такие технологии, как роботизация, искусственный интеллект и др.. В результате развития компьютерной техники технология искусственного интеллекта приобретает возможность обрабатывать все большие объемы данных, а также решать общие задачи классификации, принятия решения и прогнозирования. Данная технология относится к так называемым сквозным технологиям [1- 4], которые называются так потому, что могут найти своё применение в различных отраслях и видах человеческой деятельности.

В работе авторов [5] отмечается, что особое внимание уделяется развитию сквозной технологии – искусственный интеллект (далее ИИ). Данная технология способствует более эффективной работе машин, роботизированных комплексов путем повышения возможностей вычислительных процессов и других функций [5].

Такое внимание технология искусственного интеллекта получает за счет стремления к схожести с биологическими мыслительными процессами человека.

Автор [6] также отмечает, что пока рано говорить о том, что в скором времени появится «ИИ менеджмента», который будет способен управлять предприятием без участия человека. Но уже сейчас, на основе технологий искусственного интеллекта, big data, компьютерного зрения и др., некоторые управленческие функции автоматизированные системы и программные комплексы могут взять на себя [7]. Причем здесь речь может идти не только о рутинных задачах.

Классификация функций на предприятии

Рассмотрим функции и конкретные работы на предприятии, которые уже сегодня может выполнять автоматизированная система с использованием сквозных технологий:

- Функции оперативного управления на предприятии;
- Оценка технического состояния оборудования – создание плана ремонта, с расчетом необходимых материалов и комплектующих, а также планирование ремонта с учетом загрузки оборудования. Данная функция может выполняться за счет анализа датчиков [8], ИИ собирает и обрабатывает большой объем данных, получает информацию об износе и делает прогноз отказов оборудования.
  - Оформление заказов: размножение копий заказов и календарных планов и их рассылка, диспетчеризация, ведение контрольной картотеки.
  - Оперативный контроль; ведение учета загрузки рабочих мест, оперативная отчетность.
- Работа с приемом платежей, в том числе: оплата налогов, начисление заработной платы, расчеты с контрагентами и их учет.
  - Работа с клиентами с помощью чат ботов либо другим способом.
  - Прием и обработка документов – уже сейчас компьютерное зрение позволяет программе получать информацию с отсканированного документа;
  - Отслеживание интересов клиентов, их потребностей.
  - Создание рекламных текстов, продвижение продукции или услуг через сайты и социальные сети.
- Согласование деятельности предприятия в соответствии с законами и другими нормативными актами – ИИ в настоящее время способен обрабатывать миллионы страниц законов и постановлений, что позволит организациям приводить свою деятельность в соответствие с правовыми нормами [9]. Эти задачи относятся к рутинным функциям, которые повлияют на изменение размеров

соответствующих отделов, например, произойдет их минимизация, где будет необходимо небольшое количество сотрудников для отслеживания работы системы, внесения корректировок в случае какого-либо сбоя. Рассмотрим функции, которые отнесем к руководящим:

- Аутсорсинг – в работе [10] было показано, что ИИ может выбирать поставщиков, а также проводить анализ внутренних процессов предприятий с точки зрения их оценки по показателям качества и себестоимости, для решения задачи выбора процесса на аутсорсинг.

– Выбор поставщика, авторы [10] также рассматривали возможности ИИ для решения данной задачи, и отмечают, что для ее выполнения необходимо обучение ИИ на базе экспертных мнений о выборе поставщика определенных услуг.

- Функции креативного характера: прогнозирование цен и валют; прогнозирование потребительской корзины; прогнозирование спроса. Прогностические функции играют важную роль в оценке прогноза таких изменений, как изменения курса валют, цены на ресурсы, демографии, политической ситуации и др..

Таким образом, предприятия ждут существенные изменения в их организационной структуре.

Функции и работы профессий на предприятии и развитие технологий в рамках четвертой промышленной революции

Рассмотрим более подробно изменения в оперативном управлении предприятием.

Первый этап оперативного управления – это получение производственных заданий, они могут поступать от сторонних заказчиков, других предприятий, собственных отделов, от дилеров и др. Поступают они в форме заявки, контракта или заказа, в них отмечается информация о необходимом количестве продукции, срок выполнения и другие требования. ИИ может принимать как сканированные документы, выполненные по стандартам предприятия так и получать информацию о заказах через интернет – сайт предприятия.

Большее значение уделяется порядку заполнения и прохождения бланка заказа: ему присваивается номер, создается необходимое количество копий, далее заказ поступает в инструментальный отдел/цех, отдел главного механика, конструкторский отдел и бухгалтерию.

Информация на бланке заказе обычно содержит: наименование заказчика, адрес, номер, индекс изделия, дату заказа, количество, место назначения, условия отправки, номер чертежа заказчика, условия договора, указания по упаковке, смазке, обертке и др..

ИИ может распределять эти данные и готовить для передачи в соответствующие отделы, используя как работу с простым текстом, так и в форме таблиц, обрабатывать текст для создания отчета по форме предприятия.

Далее ИИ осуществляет общее планирование, в котором он должен определить возможность осуществить заказ. Для этого ИИ должен иметь доступ к данным об оборудовании предприятия, а именно: загрузка и техническое состояние, наличие материалов и деталей – при их отсутствии совершать выбор поставщика и выполнять заказ необходимых ресурсов. Также ИИ делает предварительную оценку стоимости заказа.

Календарный план применяется при серийном и массовом производстве. По полученному заданию ИИ может устанавливать объем производства, планировать технологический маршрут.

Соответственно отделы оперативного управления, отдел сбыта существенно изменятся, исчезнет необходимость выполнения человеком рутинных операций, связанных с обработкой данных, внесением их в базу данных предприятия, в связи с этим, возможно, отделы объединятся в один отдел по мониторингу выполнения ИИ данных функций. Для этого будет необходимо небольшое количество сотрудников со знаниями планирования производства.

Обработанная информация используется ИИ для выполнения конструкторских и технологических работ, в которых он может контролировать выполнение документации в соответствии с требованиями

стандартов, то есть частично или полностью отпадает необходимость в контроле со стороны человека.

Выполнение конструкторских работ ИИ в ближайшее время возможно только совместно с человеком. В данных отделах сейчас он может взять на себя также рутинные задачи. ИИ может выполнять функции диспетчера, отслеживая соблюдение сроков выполнения работ, подготовки чертежей.

Оперативный контроль выполнения заказов включает: подготовку чертежей, спецификации, технологической документации, обеспечение материалами, инструментами, контроль за сроками выполнения. ИИ сможет выполнять контроль сроков подготовки чертежей и другой документации, а также сроков обеспечения материалами. При этом ИИ может прогнозировать оптимальное время выполнения этих работы с учетом возможностей предприятия и условий поставок. ИИ может быстро и оптимально разработать график загрузки рабочих мест, что частично облегчит работу мастеров.

На этапе отгрузки продукции ИИ подготовит необходимые документы для экспедиции, оформление накладных будет выполняться, скорее всего, с участием человека, но и здесь роль человека заключается в контроле загрузки продукции, которая в будущем может полностью выполняться роботами.

Таким образом, изменения конструкторских и технологических отделов будут заключаться в исчезновении рутины, работ, связанных с отчетностью. Сотрудники смогут в большей мере сосредоточиться на основных функциях. В производственных участках также возможны изменения, но в большей степени уже связанные с технологией роботизации.

Для отделов систем управления качества на предприятии также ожидается существенное влияние развития технологии ИИ, она будет способна контролировать документацию и технологические процессы на соответствие стандартам. Причем не стоит забывать, что ИИ может за один день проверить до миллиона документов.

Контроль качества технологических процессов ИИ может осуществлять по таким оценочным параметрам, как время процесса, количество брака и др. В нем может быть заложен инструментарий управления качества. Например, такой метод, как контрольная карта. При обнаружении отклонений ИИ сообщает сотрудникам и предлагает возможные решения.

На сегодняшний день существуют разработки роботизированных систем, которые способны измерять деталь. То есть эту функцию возьмет на себя ИИ, также он сможет вносить данные о результатах измерений параметров изготовленных деталей.

Роботы, используя технологию компьютерного зрения, смогут заменить людей на конвейерах, в настоящее время они уже осуществляют простейшие сборки.

Ожидается, что данные технологии придут на предприятия и возьмут на себя все перечисленные функции через 10-15 лет.

Для простых деталей массового и серийного производства уже существуют автоматизированные центры обработки. Для более сложных деталей центры имеют ограничения, которое заключаются в том, что им нужно время для написания программы, переналадки и обработки. Однако, например, аддитивная технология с использованием металлических порошков или 3D сканирование могут решить и эту проблему в ближайшее время [11].

В таблице 1 рассмотрим в итоге функции, относящиеся к определенным профессиям на машиностроительных предприятиях, которые, возможно, изменятся в ближайшее время за счет развития сквозных технологий.

Обзор исследований о влиянии технического прогресса на занятость населения в разрезе четвертой промышленной революции.

Как отмечают [12], 47% профессий будет заменено технологиями уже к 2033. По данным [12], технологии могут забрать 40% функций, но при этом потребуют реализации новых функций,

связанных с обслуживанием и мониторингом работы технологий.

Таблица 1 – Функции профессии и сквозные технологии

Функции	Характеристика взаимодействия с ИИ	Технология	Профессия
Оформление заявки на производство, обработка текста	Полностью ИИ	Нейронные сети, компьютерное зрение, big data	Плановик, инженер-плановик
Внесение данных в базу предприятия	Полностью ИИ		
Распределение между отделами	Полностью ИИ		
Принятие решения о возможности выполнения заказа	Совместно*		
Предварительная оценка стоимости заказа	Совместно*		
Внесение данных в базу предприятия	Полностью ИИ		
Анализ заявки на производство	Полностью ИИ		
Поиск поставщика	Совместно*		
Выбор и покупка материалов, деталей и пр.	Совместно*		
Выбор времени закупки	Совместно*		
Расчеты с контрагентами	Совместно*	Нейронные сети, компьютерное зрение, big data	Специалисты бухгалтерии
Расчет заработной платы	Совместно*		
Расчеты с налоговой	Совместно*		
Анализ изменений в законодательстве	Совместно*		
Сборка узлов, конструкции	Совместно*	Нейронные сети, компьютерное зрение, big data, роботехника и сенсорика, vr	рабочие
Заполнение служебной документации	Полностью ИИ	Нейронные сети, big data	Инженер конструктор, инженер-технолог
Конструкторские и технологические расчеты	Совместно		

Функции	Характеристика взаимодействия с ИИ	Технология	Профессия
Контроль конструкторской и технологической документации	Совместно*	Нейронные сети, big data	Руководители отделов
Контроль времени выполнения заказов	Совместно*		
Анализ отклонений выполнения заказов	Совместно*	Нейронные сети, big data	Руководители предприятия
Анализ спроса (ассортимент и объем) , прогноз цен	Совместно*	Нейронные сети, big data	Специалист по маркетингу
Заполнение дефектной ведомости	Полностью ИИ	Нейронные сети, big data	Инженер-контроллер
Анализ брака	Совместно*		
Сборка на конвейере	Совместно	Нейронные сети, компьютерное зрение, робототизация и сенсорика	Рабочие сборочных участков
Измерение деталей, перемещение и установка заготовки, очистка литейных форм, отливка расплавленной стали и др.	Совместно*	Нейронные сети, компьютерное зрение, робототизация и сенсорика	Рабочие на различных участках
Транспортировка грузов и др. низкоквалифицированные работы	Полностью ИИ	Нейронные сети, компьютерное зрение, робототизация и сенсорика	Низкоквалифицированные рабочие
Полностью ИИ – функция выполняется ИИ , Совместно* – функция будет выполняться совместно с человеком в течение времени, которое необходимо для обучения ИИ, Совместно-функции всегда будут выполняться совместно с человеком, исходя из каких-либо причин (безопасность, правовые аспекты, ограниченные возможности технологий ИИ, и др.)			

Проведенный анализ в данной статье показал, что в первую очередь пропадет необходимость заниматься рутинными функциями, в наибольшей степени искусственный интеллект возьмёт на себя функции отделов, связанных с планированием и обеспечением производства (сбытовой отдел), а также бухгалтерию и маркетинговые отделы. Изменения затронут не только рабочие профессии, но и функции инженерных и руководящих должностей. В меньшей степени изменения коснутся конструкторских и технологических – инженерных профессий. Изменения в отделах IT-технологий на предприятиях будут связаны, скорее всего, с необходимостью владеть навыками работы с такими современными сквозными технологиями, как: bigdata, искусственный интеллект, компьютерное зрение и др.. Изменения рабочих профессий, связанных со сборочными операциями и низкоквалифицированным трудом, ожидаются в ближайшее время (от 5 до 10 лет).

Положительным фактором расширения применения сквозных технологий и инноваций для рынка труда является: появление новых функций в профессиях и новые профессии. К отрицательным факторам можно отнести: практически все функции некоторых профессий передаются роботам или замещаются искусственным интеллектом, также не стоит забывать о низкой адаптируемости возрастных сотрудников, отсутствием необходимых учебных центров и новых программ обучения.

Многие авторы считают, что технологическая безработица будет иметь высокий уровень в результате изменений, которые несет четвертая промышленная революция [13]. В то же время автор [12] отмечает, что во многих исследованиях не учитывается то, что изменения технологий заменяют не профессии целиком, а отдельные функции, выполняемые работниками той или иной профессии, данный вывод совпадает с проведенным анализом изменений профессий машиностроительных предприятий. Отметим, что под термином «профессия» подразумевается определенный ограниченный набор задач (трудовых функций), исполнение которых по ходу выполнения какого-либо производственного процесса вменяется работнику.

То есть профессии чаще не исчезают, а обновляются. Однако следует учитывать, что текущая революция несет технологии, способные заменить не только монотонные функции, но и творческие, аналитические, например, прогнозирование спроса, выбор поставщика, прогнозирование отказов технических систем и другие. Кроме того, для успешного внедрения новых технологий необходимы специалисты, знакомые как со спецификой предприятия, профессии, так и основами работы с новой технологией. Поэтому при внедрении новых технологий на предприятии возникнет необходимость выделять некоторое время на обучение сотрудников, в среднем курсы и программы обучения, связанные с обучением новым технологиям занимают от 0,5 до 2 лет в зависимости от начальной подготовки сотрудника и его образования.

Существует концепция SBTC «технологического прогресса, направленного на вытеснение рутинного труда» (routine-biased technological change, RBTC) которая предполагает вытеснение рутинных функций из задач работников [14]. Эти функции могут относиться как к низкоквалифицированным работникам, так и к специалистам (банковские кассиры, конторские служащие, учетчики, рабочие, выполняющие одни и те же операции, например по сборке узла и т.д.), В то же время существуют профессии, не требующие особой квалификации (официанты, сиделки и др.), но которые еще долгое время не будут поддаваться компьютеризации, так как здесь необходимы быстрая реакция и умение вступать в личные контакты с клиентами.

В то же время в работе [12] показано положительное влияние прогресса и изменений технологий на занятость населения. В целом оценка изменений на занятость в условиях четвертой промышленной революции – сложный процесс, по мнению автора [12], в долгосрочном прогнозе принято говорить о росте занятости, в краткосрочном – возможно кратковременное повышение безработицы, которая со временем вернется к предыдущему естественному уровню. Таким образом, создание новых технологий, требующих выполнения новых функций, можно отнести к фактору, увеличивающему занятость. А исчезновение необходимости человеческого труда для выполнения различных функций, снижение численности трудоспособного населения, время необходимое для обучения – относятся к факторам, уменьшающим занятость.

Коэффициент риска исчезновения профессии в результате развития технологий.

В результате проведенного анализа обращает на себя внимание, что для анализа изменений в степени востребованности профессии последнюю необходимо рассматривать как набор функций. И тогда для оценки риска исчезновения профессии возможно использовать коэффициент:

Где R_p - коэффициент риска исчезновения профессии в результате развития технологий;

F-общее число функций данной профессии; Ft-число функций определенной профессии, которые выполняются с помощью технологий без участия человека.

При уменьшении значения данный коэффициент показывают тенденцию замещения профессии технологиями. Если учитывать трудоемкость замещающих функций, то можно определить, насколько уменьшится загруженность по данной профессии и когда оставшиеся функции можно передать специалисту другой профессии. В целом коэффициент отражает риск исчезновения профессии в результате развития технологий.

Оценка влияния четвертой промышленной революции на занятость по категориям профессий в РФ

Для уменьшения периода снижения занятости в результате технического прогресса необходимо заблаговременно подготовить учебные центры и гибкие учебные программы для адаптации работников. Здесь у работника в зависимости от возраста, образования и уровня замещения функций технологиями возможно несколько вариантов: обучиться и работать в новых условиях на своем прежнем рабочем месте, то есть остаться на том же предприятии, но обучиться новым функциям, связанным с искусственным интеллектом, роботизацией, программой и т.п.

В то же время после обучения сотрудник может поменять предприятие, но не профессию.

Третий вариант – это переобучение на другие специальности, спрос на которые резко возрастет со стороны предприятий или государства в результате четвертой промышленной революции.

Для выпускников и тех, кто будет учиться в ближайшее время (5-15 лет), ситуация не такая сложная, однако следует учитывать, что в условиях меняющегося мира, необходимо иметь компетенции из различных областей и быть готовым учиться всегда и все время. Для подготовки таких специалистов в РФ подходит ядерная программа обучения в рамках Индивидуальных образовательных технологий, например, как в Тюменском госуниверситете. Данная программа формирует набор компетенций, позволяющих выпускникам самим создавать новые виды бизнеса, новые виды деятельности, новые рабочие места. Программа позволяет обеспечить, с одной стороны, широту образования, а с другой – глубину освоения профессиональных областей знаний.

В мире четвертой промышленной революции становится актуальным обучение по следующим направлениям: экология и природопользование, реинжиниринг, проектная деятельность, тьютерство, различные специальности, связанные с сквозными технологиями.

Таким образом, нельзя говорить однозначно только о негативном влиянии на занятость четвертой промышленной революции в долгосрочной перспективе. Но в краткосрочном прогнозе такое возможно, в связи с тем, что появляются новые технологии, работать с которыми сотрудники не умеют и не могут. Поэтому для уменьшения отрицательного влияния необходимо подготовить учебные центры и программы.

Обратимся к статистике по труду с целью выявить объем учебных мест [15]. В исследовании [16] показано среднее значение рабочих мест, которое вытесняет робот – это от 3 до 6 на 1000 человек. К занятым, на которых оказывает влияние роботизация, отнесем категории профессий «Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий» (по статистике в РФ [15] к ней относятся порядка 9 573 000 человек) и «Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте» (к ней относятся порядка 1 639 000 человек). Развитие искусственного интеллекта повлияет на профессии категории «Служащие в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей», которых насчитывается порядка 773 000 человек на 2018 год.

Учитывая прогноз авторами [16] вытеснения рабочих мест, потребность в служащих в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей составит 769 000,

Квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий – 9 500 000, Неквалифицированных рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте – 1 625 000.

При этом необходимо будет обеспечить обучение по направлениям: для служащих и инженерно-технических работников обучение работе с ИИ; для рабочих обучение работе с роботами. Сокращения в результате развития технологий коснутся только в перечисленных сферах деятельности порядка 67 000 человек. Следует учитывать, что занятых людей старше 40 лет в РФ уже 51,4%[17].

Для оставшихся без работы в результате технологических изменений необходимо создать условия для обучения и адаптации, ведь такая революция кроме сокращений несет и новые специальности, связанные с появлением новых потребностей в области разработки и обслуживания искусственного интеллекта, роботов и др.. также следует отметить, что становятся более актуальными специальности, связанные с экологией и природоохранной и сельскохозяйственной деятельностью.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект в ближайшее время (5-10 лет) может взять на себя такие функции как: обработка предзаказной информации, поиск поставщика, закупка материалов и деталей, расчеты с контрагентом, календарное планирование. А также заполнение служебной документации, проверка на соответствие стандартам технологической и конструкторской документации, контроль времени выполнения заказов.

Проведенный анализ изменений на промышленных предприятиях в результате появления новых технологий показал, что частично освободятся от рутинных обязанностей инженеры – конструкторы и технологи. Руководство освободится от выполнения таких функций, как контроль соответствия документации стандартам и техническому заданию, контроль выполнения заказа. Также роботизация освободит человека от таких работ, как сборка на конвейере, итоговая сборка машины из отдельных узлов, транспортировка комплектующих, деталей и пр..

В результате анализа исследований установлено, что негативное влияние технологий четвертой промышленной революции на занятость в рассматриваемых сферах деятельности может наблюдаться в краткосрочном периоде, для долгосрочного, как правило, по многочисленным исследованиям [12;15], наблюдается положительная динамика занятости или возврат к естественному уровню безработицы. Для снижения негативного влияния в краткосрочном периоде в статье приводится попытка оценить необходимое количество обучающихся. Приводятся направления, которые могут стать более актуальными в ближайшее время.

Отмечено, что в мире четвертой промышленной революции становится актуальным обучение по направлениям: экология и природопользование, реинжиниринг, проектная деятельность, тьютерство, различные специальности, связанные с сквозными технологиями.

Подчеркнуто, что занятость населения меняется при изменении спроса на ту или иную профессию в результате развития технологий. Подчеркнуто, что для дальнейших исследований вопроса изменения занятости в результате развития технологий, профессии необходимо рассматривать как набор функций. В связи с этим предложен коэффициент риска исчезновения профессии в результате развития технологий, который может использоваться для прогнозирования риска исчезновения профессий в результате технологических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куладжи Т.В. Анализ развития сквозной цифровой технологии «новые производственные технологии» / Т.В. Куладжи, С.А.Ю. Муртазаев, С.В. Здольникова//

В книге: Цифровизация экономических систем: теория и практика Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, С. 177-199.

2. Брагина А.В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики/ А.В. Брагина, Ю.В. Вертакова, А.В. Евченко // Организатор производства. – 2020. Т. 28. – № 1. – С. 24-36.
3. Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В. Формирование и развитие сквозных технологий планирования деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики: теория и практика / А.В. Брагина, Ю.В. Вертакова, А.В. Евченко // Монография / Курск. - 127с.
4. Щукин П.О. К вопросу формирования сквозных технологий производства функциональных пищевых продуктов / П.О. Щукин, Ю.В. Суханов// В сборнике: Новое слово в науке: стратегии развития сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова; ЦНС «Интерактив плюс». 2020. С. 68-69.
5. Екимова К.В., Лукьянов С.А., Смирнова Е.Н. Цифровая экономика и искусственный интеллект – новые вызовы современной мировой экономики: монография / Государственный университет управления, Институт экономики и финансов ГУУ;. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 180 с.
6. Пройдаков Эдуард Михайлович Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. – 2018. № 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 29.03.2020).
7. Шимохин А.В. Применение нейросетевого моделирования для принятия решения о передаче бизнес-процесса на аутсорсинг// Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 160-166.
8. Ахтулов А.Л., Ахтулова Л.Н., Шимохин А.В. Применение вибродиагностики в условиях функционирования системы технического обслуживания и ремонта оборудования // Омский научный вестник. – № 3 (113). – С. 109-111.
9. Робот и закон. Как искусственный интеллект помогает бизнесу соответствовать требованиям регуляторов (2017) // Forbes 21.07.2017 <https://www.forbes.ru/tehnologii/348199-robot-i-zakon-kak-iskusstvennyu-intellekt-pomogaet-biznesu-sootvetstvovat> (дата обращения: 25.03.2020).
10. Khairova S.M., Kovalev V.A., Khairov B.G., Shimohin A.V.(2019) Selecting service providers with neural networks: evidence from car service providers// Industrial Engineering and Management Systems. T. 18. № 3. P. 454-462.
11. Снопков А.В. 3D-сканеры на современном этапе//В сборнике: Наука XXI века сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – С. 82-86.
12. Капелюшников Р.И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест?//Вопросы экономики. № 11. С. 111-140
13. Сайко А.И. Промышленная политика: сущность, цели и задачи в контексте вызовов четвертой промышленной революции //Финансовая экономика. – № 6. – С. 60-63.
14. Arntz M., Gregory T., Zierahn U. (2016). The risk of automation for jobs in OECD countries: A comparative analysis. Paris: OECD Publishing. OECD Social, Employment and Migration Working Paper, No. 189
15. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб./Росстат. Т78 М., – 2019. – 135
16. Acemoglu D., Autor D. (2011). Skills, tasks and technologies: Implications for employment and earnings. In: Handbook of Labor Economics. Amsterdam: Elsevier. Vol. 4b, pp. 1043-1171.
17. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 – 2018 – 522 с. ISBN 978-5-89476-450-4 В.

РЫНКИ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ: МОДЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Савельева Надежда Константиновна

кандидат экономических наук, доцент,
директор института экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: lutoshkinank@inbox.ru

Данилова Мария Владимировна

аспирант,
ФГБОУ ВО Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: maria.makarova.2015@inbox.ru

Аннотация: Цель исследования. Несколько последних десятилетий деятельности электроэнергетической отрасли РФ посвящены различным способам развития конкурентной среды. Неизменными ориентирами для энергетики были и остаются создание прозрачной конкурентной среды в возможных секторах отрасли и устойчивое развитие экономики страны. Это говорит о необходимости развития конкурентных преимуществ энергетических компаний в условиях устойчивого развития всей отрасли и экономики страны. В работе использовались методы исследования: обобщение и анализ эмпирических данных. Результаты: рассмотрены основные цели устойчивого развития энергетической отрасли, на их основании предложено определение «устойчивого энергетического предприятия», выделены некоторые направления развития конкуренции в энергетической отрасли..

Ключевые слова: конкуренция, электроэнергетическая отрасль, устойчивое развитие, устойчивое энергетическое предприят.

JEL: D52

PERFORMANCE MARKETS IN POWER ENGINEERING: MODELS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Savelyeva Nadezhda Konstantinovna,
candidate of economic sciences, associate professor, Director of the Institute of Economics and Management, Vyatka State University
Kirov, Russian Federation

Danilova Maria Vladimirovna
Graduate student, Vyatka State University
Kirov, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study. The last few decades of the electric power industry of the Russian Federation have been devoted to various ways of developing a competitive environment. The creation of a transparent competitive environment in possible sectors of the industry and the sustainable development of the country's economy have been and remain constant reference points for the energy sector. This indicates the need to develop competitive advantages of energy companies in the context of sustainable development of the entire industry and the country's economy. Research Methods. The study used research methods: generalization and analysis of empirical data. Results. The article considers the main goals of sustainable development of the energy industry, based on which the definition of «sustainable energy enterprise» is proposed. Some directions of the development of competition in the energy sector are highlighted.

Keywords: competition, electric power industry, sustainable development, sustainable energy enterprise.

В статье рассматриваются теоретические концепции функционирования рынков несовершенной конкуренции на примере энергетической отрасли РФ и основные действующие организационные модели управления. Проведен сравнительный анализ оптового и розничного рынка электроэнергии, проанализирована существующая структура оптового рынка. Рассмотрены основные цели устойчивого развития энергетической отрасли, в связи с международной повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. На их основании предложено определение «устойчивого энергетического предприятия». Выделены некоторые направления развития конкуренции в энергетической отрасли.

Развитие конкуренции и выход на глобальные рынки электроэнергии – будущее российской отрасли. В данном случае можно говорить о развитии «национальной конкуренции». Шкиотов С.В. акцентирует внимание на том, что уровень развития и техническое состояние отраслей, обеспечивающих воспроизводство основного капитала, определяют уровень материальных и трудовых затрат общества на создание товаров и услуг, а, следовательно, и конкурентоспособность национальной экономики [1]. Именно формирование рыночных механизмов во всех секторах энергетики и конкуренция в ценообразовании на основе законов спроса и предложения позволят привлечь долгосрочные инвестиции, обеспечить надежное и бесперебойное электроснабжение потребителей по всей территории страны, при адекватном уровне тарифа на электроэнергию. Все вышеперечисленное необходимо для достижения таких целевых ориентиров отрасли, как цифровая трансформация, без этого не представляется возможным обеспечить устойчивое развитие российской энергетической отрасли и избежать значительных проблем, которые негативно скажутся на росте российской экономики в целом. По мнению Савельевой Н.К., развитие конкурентоспособности способствует активации инновационного производства, повышению качества, минимизации издержек и повышению возможности воздействия государства на экономические процессы [2].

Анализируя исторический уклад формирования рынков электроэнергии, принято говорить о высокой степени монополизма. В таблице 1 рассмотрены общие и специфические черты рынка электроэнергии Российской Федерации, свидетельствующие о высокой степени монополизма.

Таблица 1 – Монопольные черты электроэнергетической отрасли РФ [разработано авторами]

Общие черты	Специфические черты
Выгоды от эффекта масштаба	Обеспечивающая функция (от передачи электроэнергии зависит функционирование промышленных отраслей и домашних хозяйств)
Крупные финансовые вложения при строительстве и введении в эксплуатацию объектов электроэнергетики	Совпадение во времени производства и потребления электроэнергии
Большие постоянные издержки	Невозможность формирования запасов
	Неравномерность спроса на электроэнергию во времени и пространстве
	Единая энергетическая система, внутри которой сосредоточены все стадии производства электроэнергии, в виде вертикально-интегрированных компаний.

Описанные выше черты характеризуют отрасль как естественную монополию и обосновывают выгоды от применения вертикально-интегрированных структур. Данные положения также подтверждает сам технологический процесс производства электроэнергии, который включает в себя 4 стадии: производство (генерацию), передачу, распределение и поставку конечным потребителям.

Вопрос неэффективности функционирования энергетической отрасли в качестве вертикально – интегрированной структуры стал возникать в связи со следующими проблемами:

- 1) по технологическим показателям российские энергокомпании отставали от своих аналогов в развитых странах;
- 2) отсутствовали стимулы к повышению эффективности, рациональному планированию режимов производства и потребления электроэнергии, энергосбережению;
- 3) систематические перебои в подаче электроэнергии в отдельных регионах страны;
- 4) отсутствовала платежная дисциплина, что не давало возможности привлечь иностранные инвестиции в отрасль;
- 5) доступ на рынок был закрыт для новых, независимых игроков.

Указанные выше причины стали предпосылками реформы электроэнергетики 2002-2008 годов. Суть реформы состояла в разделении всей энергосистемы на естественно-монопольные (передача) и конкурентные сектора (генерация и сбыт). Таким образом, новая структура отрасли представляла собой обособленные между собой монопольный и конкурентный сектор (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Целевая структура электроэнергетики России

Аналогичные реформы энергетической отрасли происходили и в других государствах. Краткая характеристика существующих организационных моделей, рассмотрена в таблице 2.

Таблица 2 - Организационные модели в электроэнергетике

Модель управления	Характеристика
Чистая монополия	Одна компания имеет монополию на всю технологическую цепочку доведения электроэнергии до конечного потребителя: производство, передачу и распределение, сбыт. Именно так функционировало РАО «ЕЭС России» до реформы
Конкуренция на оптовом рынке	Распределительные компании покупают энергию у производителей, монополизируют некоторые территории поставки электроэнергии. Но при этом некоторые потребители могут покупать электроэнергию непосредственно у производителей. Конкуренция присутствует среди производителей.

Модель управления	Характеристика
Единственный покупатель	Один покупатель создает конкуренцию между производителями электроэнергии, при этом оставаясь монополистом по передаче и распределению до конечного потребителя.
Конкуренция на розничных рынках	Любой потребитель выбирает любого поставщика электроэнергии, включая передачу и распределение.

Считается, что основа функционирования оптового и розничного рынка электроэнергии была сформирована еще в 2006 году, и с того момента непрерывно совершенствуется и развивается. Однако в настоящий момент еще остались проблемные вопросы, среди которых можно выделить:

- 1) невозможность участия покупателя в формировании рыночных цен на электроэнергию;
- 2) невозможность свободного выбора поставщика электроэнергии покупателем;
- 3) ухудшение условий покупки электроэнергии, в том числе дополнительные нерыночные надбавки и платежи. Анализ средних цен на тарифы электроэнергии изображен на графике (рисунок 2) [3].

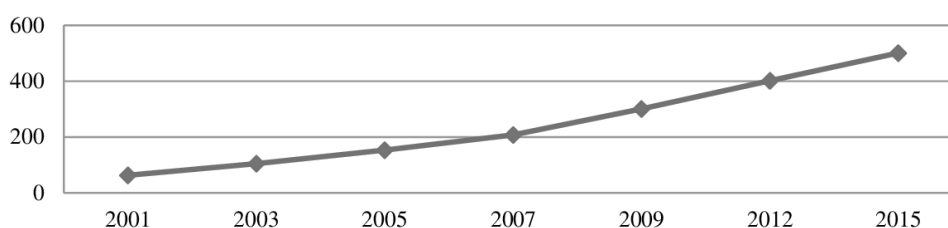

Рисунок 2 - Динамика цен на электроэнергию в РФ за 2001-2015г.

Обзор одноставочного тарифа населению по Приволжскому федеральному округу на второе полугодие 2018 года представлен на графике (рисунок 3) [3].

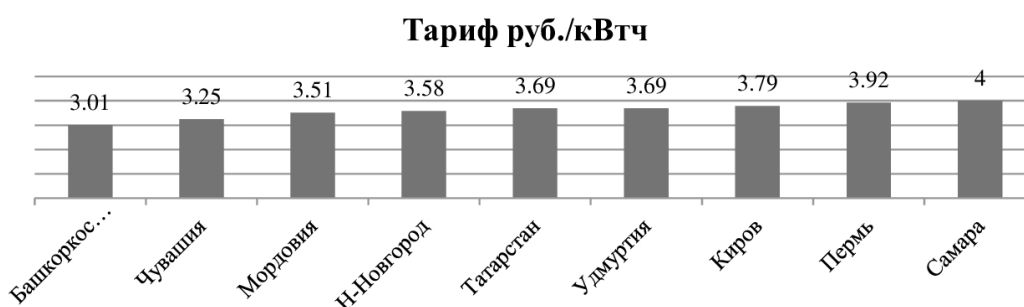

Рисунок 3 - Уровень одноставочного тарифа на электроэнергию в Приволжском Федеральном округе в 2018 году

Основная проблема в области тарифного регулирования - непрозрачность структуры тарифа на электроэнергию, вызванная перекрестным субсидированием.

Многие специалисты в области тарифного регулирования говорят о необходимости пересматривать методики расчета тарифов на основе трех принципов: экономическая обоснованность, долгосрочность и инвестиционная привлекательность. Достигнуть универсального способа расчета тарифов для всех участников рынка, сочетающего в себе три принципа можно в условиях эталонного

ценообразования.

Таким образом, энергосистема после реформы состоит из двух уровней: оптового и розничного рынков электроэнергии, которые, в свою очередь, представляют собой сочетание естественно-монопольных сфер (передача электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление), где конкуренции нет и конкурентного сектора (производство и сбыт). Сравнительная характеристика оптового и розничного рынка электроэнергии дана в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика оптового и розничного рынков электроэнергии

Критерий	Оптовый рынок	Розничный рынок
Определение	Торговая площадка, на которой происходят акты купле-продажи энергии большинства поставщиков РФ.	Торговая площадка, на которой реализуется электроэнергия, приобретенная на оптовом рынке электроэнергии и мощности, а также энергия генерирующих компаний, не являющихся участниками оптового рынка
Нормативно-правовая база	- №35-ФЗ от 26.03.2003 «Об электроэнергетике» [4] - Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 №1172 «Об утверждении правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» [5] - Регламент Ассоциации «НП Совет рынка»	- Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 №442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» [6]
Товар	Электроэнергия Мощность	Электрическая энергия и мощность
Субъекты рынка	- Генерирующие компании Обязаны получить статус субъектов оптового рынка: - Энергосбытовые компании - Крупные потребители - Гарантирующие поставщики - Компании, обеспечивающие коммерческую инфраструктуру (коммерческий оператор) - Организации, обеспечивающие технологическую инфраструктуру (системный оператор)	- Потребители - Гарантирующий поставщик - Энергосбытовые энергоснабжающие организации - Производители электроэнергии и мощности не оптового рынка - Сетевые организации - Субъекты оперативно-диспетчерского управления

Критерий	Оптовый рынок	Розничный рынок
Договор	Договор о присоединении к торговой системе	Договор о возмездном оказании услуг по передаче электроэнергии Договор энергоснабжения
Рыночные принципы	Свободный недискриминационный доступ к оптовому рынку всех участников, соответствующих ФЗ-35	Два вида ценообразования: - регулируемые цены для населения и приравнённых категорий - свободные цены – для всех групп потребителей, кроме населения

На конец 2019 года в РФ функционировало 8,9 тыс. предприятий и организаций по видам экономической деятельности, обеспечиваемых электрической энергией, газом паром [7]. По данным реестра Ассоциации НП «Совет рынка», структура оптового рынка электроэнергии на 01.02.2020 года представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Структура оптового рынка электроэнергии РФ на 01.02.2020 года [сост. автором по данным 8]

Субъект	Количество	
Поставщики электрической энергии и мощности	124	Продавцы
Энергосбытовые организации	137	Покупатели
Крупные потребители	25	
Гарантирующие поставщики и энергоснабжающие организации	94	
Организация, осуществляющая экспортно-импортную деятельность (ПАО «ИНТЕР РАО»)	1	
Территориальные сетевые организации, осуществляющие функции гарантирующего поставщика	9	
Инфраструктурные организации	5	

Как известно, 25 сентября 2015 года государства - члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Она содержит ряд целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Каждая из 17 Целей содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет.

В соответствие с данной повесткой под концепцией устойчивого развития понимают объединение трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической.

Актуальность и обязательность целей данной Повестки породила разнообразие точек зрения на понятие «устойчивость», в зависимости от ее сферы. Касательно отрасли электроэнергетики, ей на прямую посвящена цель № 7 «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» [9]. Исходя из цели очевидны основные задачи, которые будут стоять перед отраслью в ближайшие 10 лет:

- 1) обеспечение надежного и бесперебойного электроснабжения всех потребителей;
- 2) устойчивое развитие электросетевого комплекса страны и мировой энергосистемы;
- 3) сдерживание роста тарифов на электроэнергию;
- 4) инновационный подход и поиск альтернативных источников электроэнергии с учетом

энергосбережения.

Основываясь на изложенном выше, под «устойчивой энергетической компанией» следует понимать компанию, способную обеспечивать надежное и бесперебойное электроснабжение всех потребителей, на всей территории, при стабильном уровне тарифа на электроэнергию, соблюдая принципы экологической безопасности.

Рассматривая вопрос устойчивого развития, в контексте внедрения конкурентных преимуществ, в настоящий момент можно говорить о конкуренции на оптовом рынке электроэнергии, почти отсутствующем розничном рынке электроэнергии и электросетевом комплексе, устойчивость и эффективность которого стоит под вопросом. Опираясь на «Национальный план развития конкуренции в РФ на 2018 -2020 годы», утвержденный указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», необходимо обеспечить прозрачность и долгосрочность тарифного регулирования и ограничить тарифную дискриминацию [10]. Помимо основных задач, можно выделить основные направления, которые могут поспособствовать развитию конкуренции:

1. доступность оптового рынка электроэнергии для любого потребителя;
2. оптимизация рынка мощности;
3. развитие малой и распределенной энергетики;
4. снятие запрета на продажу электроэнергии;
5. минимизация государственного регулирования с учетом стратегии развития рыночных отношений;
6. формирование трансграничных рынков электроэнергии;
7. цифровизация электросетевого комплекса.

Прослеживается взаимосвязь потенциальных результатов от мероприятий по развитию конкуренции и устойчивым развитием энергетического сектора. Но следует понимать, что конкуренция не основная цель, а инструмент обеспечения сдерживания роста цен в энергетической отрасли.

В современном мире тенденции развития энергосистем вынуждают их к «цифровому переходу» - кардинально новому подходу к строению и управлению энергосистемой. Цифровая трансформация должна обеспечить российский рынок современными технологическими решениями, применяя которые компания обеспечит преимущество в темпах снижения удельных операционных и инвестиционных затрат, оптимизирует развитие, содержание конкурентной инфраструктуры и структуру управления технологическими и бизнес – процессами [11]. По мнению Водомерова Н.К., эффекты цифровой экономики усматривают в том, что она ускоряет и удешевляет взаимодействие между участниками бизнес-процессов, между производителями и потребителями, процессы передачи и обработки информации, научно-технического сотрудничества и образования [12].

Касательно вопроса малой и распределенной энергетики, уже существует практика (на пример, схема Build - operate – transfer contact) где предполагается строительство небольших ТЭЦ, которые будут генерировать электроэнергию на определенной территории, тем самым снижая издержки на распределение и транспортировку электроэнергии. Некоторые эксперты считают данную тенденцию неоднозначной, поскольку сама энергосистема РФ предполагает создание единого технологического комплекса, а внедрение небольших генерирующих компаний может разрушить систему, негативно повлиять на устойчивое развитие, аналогично пройденному опыту реформы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В. Проблема национальной конкурентоспособности и институты развития / С.В. Шкиотов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2011. №2. С. 105-109.

2. Савельева Н.К. Методология управления формами и методами ценовой и неценовой конкуренции /Н.К. Савельев // Финансы и кредит. 2014. № 10 (586). С. 36-41.
3. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 01.03.2020).
4. Федеральный закон от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике».
5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 27.03.2020) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».
6. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 (ред. от 07.03.2020) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»)
7. Федеральная служба статистики. Российский статистический ежегодник 2019. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm. (дата обращения 04.03.2020.)
8. Ассоциации «НП Совет рынка» - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.np-sr.ru/ru>. (дата обращения 04.03.2020.)
9. Consensus Reached on New Sustainable Development Agenda to be adopted by World Leaders in September/ United Nations (2 August 2015). (дата обращения 04.03.2020)
10. «Национальный план развития конкуренции в РФ на 2018 - 2020 годы» утв. указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/614337>. (дата обращения 04.03.2020.)
11. «Концепция цифровой трансформации 2030 » - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf. (дата обращения 04.03.2020.)
12. Водомеров Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика / Н.К. Водомеров// Теоретическая экономика. №3. 2019 – С. 70-73.

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕОРИИ ТОМАСА МАЛЬТУСА

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация: Проблема бедности нищеты, поднятая в трудах английских мыслителей конца XVIII – начала XIX веков, была взята на вооружение «сильными» мира сего и в дальнейшем получила развитие не только в теоретическом плане, но и на практике. Дискредитируемые до некоторого времени учёные, политики, общественные деятели, которые пытались доказать, что в мире выстраивается новый мировой порядок в интересах «хозяев денег», в условиях наступившего системного кризиса оказались весьма компетентными. Обличающие мальтузианство эксперты доказывают, что предлагаемые современными мальтузианцами средства воздействия всегда заключались в ограничительных мерах, приводящих к сокращению населения. Страх становится главным инструментом, оружием, способствующим восстановлению равновесия между численностью населения и объёмом продовольствия. Однако, обстоятельная и содержательная критика мальтузианства становится весьма существенным инструментом борьбы.

Ключевые слова: мальтузианство, бедность, Римский клуб, демографический контроль, конвергенция, манипулирование сознанием, новый Мировой порядок.

JEL: B12, F01, F02, F29

ON THE QUESTION OF THE STABILITY OF THE THEORY OF THOMAS MALTHUS

Alpidovskaya Marina Leonidovna,
Advanced Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor
Financial University under the Government of Russian Federation.
Moscow, Russian Federation.

Abstract: The problem of poverty, raised in the works of English thinkers of the late XVIII – early XIX centuries, was taken up by the «strong» of this world and later developed not only in theory, but also in practice. Discredited until some time scientists, politicians, public figures who tried to prove that the world is building a new world order in the interests of the «owners of money», in the conditions of the system crisis, were very competent. Experts who denounce malthusianism prove that the means of influence offered by modern malthusians have always consisted in restrictive measures that lead to a reduction in the population. Fear becomes the main tool, the weapon that helps restore the balance between the population and the amount of food. However, a thorough and meaningful critique of malthusianism becomes a very essential tool of struggle.

Keywords: Malthus's ideas, poverty, the Roman club, demographic control, convergence, mind manipulation, the new World order.

Насущная, доподлинно – жизненная, проблема баланса между производством и потреблением побудила английского экономиста Томаса Мальтуса к написанию своего бессмертного сочинения «Опыт о законе народонаселения» [6] на исходе XVIII века. Профессор политической экономики колледжа Ост-Индской компании, параллельно исполняющий обязанности священника, увещевал, что в социально-экономической системе аграрного типа плодородие земли растёт в арифметической прогрессии, тогда как население подвержено влиянию геометрической прогрессии. Вывод, который делает Мальтус, смущает своим цинизмом. Единственным путём к разрешению проблемы, связанной с уменьшением средств к существованию населения, является, с его точки зрения, принуждение бедноты к сокращению её численности [23].

Данная концепция описывает тенденции аграрного общества. Но с развитием индустрии Мальтус усовершенствовал свою теорию в «Принципах политической экономии», вышедшей в свет в 1820 году. Акцент ставился автором уже на необходимости баланса между потреблением и производством, между численностью населения и возможностью обеспечения этого населения рабочими местами. Мальтус утверждал, «что в случае нарушения баланса... гибель в той или иной форме... неизбежна. Человеческие пороки – ... очень активные и умелые пособники уничтожения людей. Они передовой отряд великой армии, сеющей смерть и разрушение, и часто сами завершают эту зловещую работу» [27], [12].

Развитие капитализма стремительными темпами с его увеличившимся спросом на рабочую силу, ростом населения в развивающихся колониях и снижением темпов прироста населения в метрополии (Европе) некоторым образом «аннулировало» значимость мальтузианства. Но как выяснилось, не на века.

После окончания Первой мировой войны интерес к мальтузианской проблеме существования населения в неограниченном и неуправляемом количестве значительно возрос. В мае 1919 года министр иностранных дел Германии Граф Ульрих фон Брокдорф-Ранцау перед подписанием Версальского мирного договора выразил свою обеспокоенность в отношении последствий ратификации последнего. Он отмечал, что «огромная часть промышленности Германии будет обречена на разрушение... Она не сможет обеспечить хлебом и работой миллионы жителей... Всё это приведёт к потере нескольких миллионов жизней в Германии» [26, 219].

Также Дж.М. Кейнс в работе «Экономические последствия мира», опубликованной в 1919 году, подчёркивает, что «по приблизительным оценкам население Европы превышает на 100 миллионов человек (подчёркнуто автором статьи) на ту величину», которую можно было бы поддерживать в условиях отсутствия импорта и за счёт производства и распределения экспорта [26, 219]. Свои прогнозы Кейнс обосновывает мальтузианской теорией: «Нам угрожает опасность стремительного падения уровня жизни... для многих означающего настоящий голод... Голод... ведёт к психической несдержанности и отчаянию в безумии. И они (люди)... могут утопить саму цивилизацию в отчаянных попытках удовлетворить непреодолимые личные нужды...» [26, 213-214].

И вот уже в который раз главной и основной причиной бедности и нищеты населения представляется само население, рождающее детей и неспособное их прокормить. «Сам народ является главнейшим виновником своих страданий» [7, 42].

Но излишняя и гипертрофированная нищета и бедность представляют собой угрозу обществу и государственно-политическому порядку. Предлагаемые мальтузианцами средства воздействия всегда заключались в ограничительных мерах, приводящих к сокращению населения. Страх становится главным инструментом, оружием, способствующим восстановлению равновесия между численностью населения и объёмом продовольствия. В свою очередь, голод регулирует и размеры населения, и общественные отношения как таковые. Нет более совершенного способа принуждения к труду. Джозеф Таунсенд в своих «Исследованиях законов о бедных доброжелателем человечества» в 1786 году писал, что бедным и нищим «мало известны мотивы, которые стимулируют деятельность более высоких слоёв общества: гордость, честь, честолюбие. В результате лишь только голод может заставить их работать» [30, 39]. Голод и страх в совокупности, подавляющие в человеке личность, дух протеста, способствуют удержанию населения в повиновении и вынуждают с благодарностью принимать любые условия жизни и труда.

Вместе с тем XX век даровал возможность обречённым на вымирание не только альтернативу – право на сопротивление, но и институционализировал принципы нового общества – «новой цивилизации новых людей». Немецкий государственный и политический деятель Франц фон Папен, защищавший принципы либеральной демократии образца XIX века, с негодованием об изменившихся временах писал: «Марксизм во всех своих формах ныне противопоставляет силу силе,

а власть масс – авторитету правителей» [18, 95].

Животрепещущая проблема нищеты, поднятая в трудах английских мыслителей конца XVIII – начала XIX веков, была взята на вооружение и в дальнейшем получила развитие в марксизме и в вышедших из него социалистических теориях. Однако, обстоятельная и содержательная критика мальтузианства стала сущностным её построением. Прежде всего, в полной мере становится ясной и не требующей доказательств противоположность экономических интересов различных классов, каст, сословий... В существе возникающих противоречий лежат присущие капитализму отношения собственности, в конечном итоге и определяющие характер социально-экономических отношений в целом, а общества – в частности. А также все измышления мальтузианского характера в действительности не имеют ничего общего с реально происходящими процессами. Научно-технический прогресс, новые технологии, могучая техника, которой располагает человечество на данном этапе своего развития, в состоянии увеличивать количество средств к жизни темпами, созвучными требованиям и потребностям населения.

В сущности, мальтузианство абсурдно и абсолютно не обосновано. Его тезисы вступают в разногласие не только с элементарной логикой, но также и с практикой в реальной жизни. В действительности количество средств существования не зависит от математических законов арифметической или иной прогрессии. Они увеличиваются в зависимости от развития производительных сил общества. При капитализме, не обеспечивавшем полной свободы подобного развития, количество средств существования также может увеличиваться быстрее, чем растёт само население. В итоге, перенос на человеческое общество законов природы и животного мира обосновывает квазинаучность теории Мальтуса, тщателься и норовящей снять с капиталистических отношений ответственность за бедность и нищету населения.

Но проводимые в глобальном масштабе кампании по оказанию сопротивления растущему населению мира способствуют нагнетанию алармических настроений в отношении искусственно создаваемых кризисных ситуаций – кризиса перенаселения, окружающей среды, продовольственного, энергетического, сырьевого и т.д., и т.п. Неомальтузианцы XX и XXI веков объясняют весьма низкий уровень жизни жителей периферийных стран имеющим место, с их точки зрения, абсолютным «перенаселением». Однако, очевидно, что первопричина всему – капиталистический способ производства.

В результате, проблемы будущего, всегда овладевавшие умами политиков, философов, экономистов, социологов... обстоятельно заняли центральное место в научно-практическом дискурсе, начиная с 70-х годов XX столетия. И «Римский клуб», созданный в 1968 году, стал международной ассоциацией по изучению глобальных проблем. Финансирование его деятельности официально было возложено на итальянский «Фиат» и западногерманский «Фольксвагенверк», глубоко заинтересованных в проектном анализе сырьевой и энергетической проблем, с которыми, прежде всего, связаны перспективы рынков реализации автомобилей. Но это всё на поверхности...

В свою очередь, идея создания «Римского клуба» принадлежала Дэвиду Рокфеллеру, известному всему миру миллиардеру, перенёсшему семь операций по пересадке сердца. Главной задачей деятельности Клуба становится создание проектов будущего развития в мировом масштабе.

На первый взгляд, трактовка экспертами-членами Клуба ряда глобальных проблем по своей сути имеет позитивное содержание, и в этом и состоит, будто бы, положительная, прогрессивная сторона его деятельности.

Вместе с тем, в докладах «Римскому клубу» использовались и используются основные положения мальтузианской концепции. В связи с чем все разрабатываемые проекты и, в частности, рецепты разрешения выявленных проблем имеют своей целью первостепенной важности – контроль над демографическими процессами. По сути дела – это деятельность по резкому сокращению численности населения во всём мире посредством использования концепции окон Овертона (окон

дискурса), в мягкой ненавязчивой форме, во избежание осознания людьми происходящего. В итоге, навязываемые идеи через шкалу допустимости из невысказанных и радикальных приобретают вид стандартных и действующих норм.

Но достижение поставленной цели потребовало решения и определённого комплекса задач. Это и дерационализация социально-экономического поведения человека, его оглушение и «одичание». Также существенное значение принимает процесс полной деиндустриализации экономики, прикрываемый мифами о постиндустриальном обществе. Деиндустриализация в различных странах имеет свои характерные черты, но наиболее болезненно она прошла в России и других странах бывшего советского блока. Следующей успешно решённой задачей стала денационализация, и, в первую очередь, сознания, бизнеса, а также размывание суверенитета государств, ослабление которых началось с потери культурно-духовного суверенитета их народов. Финальной целью, как бы это конспирологически ни представлялось и ни звучало, становится конструирование нового «дивного мира» – «новой нормальности» с единым мировым правительством.

Для жителей стран бывшего СССР и стран советского блока «конец истории» наступил не по Ф. Фукуяме [19], а по А.И. Субетто [14]. Он («конец истории») наступил в совершенно ином смысле – конца всей «Стихийной истории». Императив выживания, изначально, с момента распада всей советской мировой системы не был замечен, не начал действовать и отвергался на протяжении всех реформенных и постреформенных лет. Данные процессы отнюдь не были случайными и непреднамеренными.

В настоящее время при желании можно найти множество публикаций, излагающих отдельные факты, приведшие к катастрофическому распаду. И, вместе с тем, главной причиной всего произошедшего может быть только идея, разрушившая идеологию, цементирующую отлаженную советскую государственную машину и консолидирующую общество в целом. И той идеей не была концепция либерального капитализма, присущая современному обществу гедонизма. На рубеже 80-х и 90-х годов XX столетия население СССР при всём его недовольстве уровнем потребления, требовало исключительно улучшения в этой области, но не ликвидации самой социально-экономической системы в интересах роста уровня потребления как такового.

Данной идеей, не менее мощной, чем концепция неограниченного потребления стала идея конвергенции, «понимаемая как взаимопроникновение двух социальных систем: увеличение социальной направленности в капитализм и внедрение рыночных механизмов в социализм» [15]. Нет сомнения, что сама идея конвергенции не возникла в «умах» советской элиты независимо и по собственной инициативе. Всех adeptов постепенного дрейфа от плановой системы хозяйствования в направлении хаотизации экономики, начиная с 1960-х годов объединяла мировоззренческая платформа, имеющая своей целью: а) освободиться от эпохи, чуждой советским бонзам, б) освободиться от подчинённости всех ресурсов страны интересам страны и в) приступить к встраиванию советской социально-экономической системы в глобальные цепочки капитализма [16].

Идеология конвергенции наполнила собою, раскрыла идею мирного сосуществования двух систем, разработанную в СССР в 1920-е годы. Для справки, этот принцип был официально провозглашён в апреле 1922 года на Генуэзской конференции наркомом иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериним . Однако более тесное сотрудничество с влиятельными международными общественными организациями началось с наступлением 1960-х годов. Одной из них стал «Римский клуб», действительными членами которого в разное время являлись Дж.М. Гвишиани, Е.М. Примаков, Ч.Т. Айтматов, М.С. Горбачёв, В.А. Садовничий.

В 1972 году в Вене (Австрия) одновременно с выходом в свет первого доклада Медоузов «Пределы Роста» [2] был создан Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) как неформальная структура «Римского клуба» . В 1976 году в СССР был основан Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ) как филиал МИПСА – фактически

структура «Римского клуба». Идеи «перестройки» были выношены и рождены в этом институте, курируемом не только из-за рубежа, но и Советом Министров СССР (Государственным Комитетом по науке и технике) и Академией наук СССР.

При создании «Римского клуба» А. Печчеи в разработанной им программе «Изменение образа жизни человека» [22], целиком и полностью изменившей представление о жизни и трансформировавшей нравственность и моральные ориентиры жителей Запада, одной из важнейших целей данной Программы обозначил вовлечение стран социалистического лагеря в глобальные социально-экономические процессы. Более трети мирового рынка находилось вне зоны капиталистической экспансии.

Социалистический лагерь не уступал развитому капиталистическому Западу в показателях роста социально-экономического развития. Доля самого СССР и его сателлитов, напротив, возрастала в глобальных социально-экономических показателях. В частности, в 1950 году ВВП советской экономики составлял 35% по отношению к экономике США. При этом надо учесть специфику подсчёта основных макроэкономических показателей разных системах. Советский ВОП (СОП) учитывал исключительно результаты деятельности материального производства, сектор услуг не принимался во внимание статистического анализа [21]. Да и СССР не отличался значительным «колониальным» преимуществом, иначе говоря, не был в отличие от англосаксов колониальной державой. В 1973 году доля СССР составляла уже свыше 42% [5]. За 20 лет, начиная с 1950 года, промышленное производство выросло: в США в 2,2 раза, в Великобритании – в 1,8 раза, во Франции – в 3,1 раза, в ФРГ – в 4,3 раза. Советский Союз увеличил свой производственный промышленный потенциал почти в 7 раз [11]. По существу, столь развитая экономика советского блока и его обширные рынки сбыта смущали и будоражили умы проектировщиков глобального «дивного мира» тотального подчинения и управления.

В 1980 году Директор Международного института управления (г. Женева) Богдан Гаврилишин, сторонник теории конвергенции двух мировых систем, готовит десятый доклад «Римскому клубу» «Третий мир: три четверти мира», в котором идея о конвергенции облачается в «путеводную карту в будущее». Автор «новой» карты будущего рекомендует развитым странам Запада использовать опыт Японии, «а последней – теорию и практику Швеции» [9, 58-59]. Странам советского блока настоятельно предлагались модели западного типа в виде «рыночного социализма» или «рыночной экономики». При этом система централизованного планирования со стороны государства должна быть децентрализована.

Данная идея конвергенции двух диаметрально противоположных систем была с успехом реализована к концу 1980-х годов. Она была ознаменована распадом СССР и всего советского блока. В итоге две социально-экономические системы противоположного типа сущностно не совпали и не сблизилась. «Новые путевые карты», предложенные сторонниками конвергенции, не дали надёжного ориентира для развития общества в будущем. Да этого и не могло произойти. Наиболее агрессивная система захватила и поглотила все государственные институты своего оппонента, что привело к тотальному регрессу всех сфер человеческой деятельности бывшего советского общества – десоциализации (депривации общественного чувства), деисторизации (дегероизации), деморализации, декультурации (отчуждения способов взаимодействия с культурой), физиологической и физической депривации (занижения эмоционального фона, появления страха перед эмоциями), отсутствию полноценной медицинской помощи, философской гиперинтоксикации (отсутствию полноценной социальной среды, любви, дружбы...), катастрофическому разрыву связи поколений, деинтеллектуализации, обесцениванию труда, приобретающего характеристики низкокачественной человеческой функции и воспринимаемого как унижение.

Итак, все проекты «Римского клуба», пронизанные стремлением снять ответственность с капиталистической системы за обострение глобальных проблем, благодаря использованию

окон Овертона практически незаметно, незримо провозгласили виновником во всех природных и техногенных катастрофах человечество как таковое.

И в очередной раз «мальтузианские мифы» всплывают на поверхность осенью 2019 года. Концепция трёх идей, «трёх китов», состоящая из: а) требований прекращения роста экономики и народонаселения, б) устранения государственного (национального) суверенитета, как основной преграды для решения глобальных проблем человечества и в) уничтожения национального государства и передачи его функций мировому правительству, была вновь осмыслена в сентябре 2019 года в Нью-Йорке на саммите ООН по климату.

Данная концепция была изложена в выступлении не столь «обычной» девочки из Стокгольма Греты Тумберг. Её речь была наполнена экологическими страхами, мягко говоря, преувеличенными. Но не только... Структура, стоящая за гретой, прекрасно представляет, что «перестройка» всего мира посредством организации «оранжевых» революций весьма трудо- и финансово затратна. И существует более универсальный путь по направлению к глобальному контролю. В свою очередь, общественное молодёжное движение, основанное Г. Тумберг, «Fridays for Future» – очередной проект «Римского клуба». Непосредственное руководство общественным движением шведской девочки осуществляет Фонд Сороса [17] и организация «Глобальный план Маршалла» [3], возглавляемый бывшим вице-президентом США Альбертом Гором [8]. И транслируемая в выступлении стокгольмской девочки массивная ложь имела своей целью манипулирование общественным сознанием и навязывание своего видения будущего. А реализация всех этих методов воздействия в своей основе имеет систему принципов методологического индивидуализма, терминологически введённого в программу экономических исследований Й.А. Шумпетером, и опирающихся на антропологическую модель «экономического человека» – антипода божественной сути Человека. Не существует у сильных мира сего проблем в манипулировании «автоматом», приобретающим всё и опустившимся до низшего уровня животной сущности.

Конструктивная подготовка к манипулированию (управлению) сознанием людей в глобальном масштабе началась более 10 лет назад в 2008 году. Собственно, в этом году на сайте ООН была выложена информация о проекте «Нового мирового порядка» [29], однако в минимальных объёмах. В этом проекте были предложены: новая экономическая парадигма, новый политический порядок и, в более широком смысле новый мировой порядок для всего человечества. В весьма размытой и неконкретной редакции была представлена некая неизвестная и «туманная» по своей сути формация будущего – «хэппитализм», которая, с точки зрения её разработчиков, в центр моделей человеческого развития систем и всей жизни в целом ставит счастье, благополучие и свободу.

Но каким образом в действительности уже реализуется эта новая социально-экономическая парадигма? Китай стал первой площадкой социального эксперимента. Система социального кредита (рейтинга) «стабилизирует» жизнь крупных городов. Так называемый «балл честности» – цифровой индекс призван свидетельствовать об уровне ответственности и гражданской «чистоплотности» каждого жителя КНР. И в этой системе, по замыслу её разработчиков, нет ничего присущего национальной идентичности китайцев. Она может быть реализована в любой стране мира [25].

Принципиально новые формы контроля над населением, подобные системе китайских социальных рейтингов, вводятся сегодня и в России, в частности, в Москве. Это программа Умного города цифрового мегаполиса будущего [10], аналогичная цифровой платформе, действующей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, в котором развёрнута система тотального надзора за горожанами. Действительно, Москва возглавила рейтинг ООН по развитию электронного правительства уже в 2018 году. Далее мэрия намечает финансирование информационных технологий – «в 2020-21 годах планируется потратить 240 млрд. рублей, что соответствует расходам на развитие городской среды и коммунально-инженерной инфраструктуры» [4].

Но это всё частности...

В далёком уже 1976 году в США Гудзоновский институт (Вашингтон) разработал и представил к ознакомлению долгосрочный прогноз «Грядущие 200 лет. Сценарий для Америки и для мира» [28]. Идейным вдохновителем и «мозговым центром» этого документа стал директор Института, сторонник государственно-монополистического регулирования и, по совместительству, приверженец развития транснационального капитала американский экономист и футуролог последней трети XX века Герман Кан .

Прогнозы авторов представленного сценария по форме отличались от пессимизма тех предвидений, которые были представлены ранее «Римскому клубу». Цель их «предсказаний» – создание сценария развития всего мира, распространяющегося на космос (где США построят колонии), ведущего к «процветанию и изобилию». Их «технологический оптимизм», состоящий в наличии «неограниченного пирога» ресурсов, в итоге, «сделал ставку» на технократию и финансовую аристократию. Кан отмечал, что «важнейшие ресурсы – это капитал, технология и образованные люди. Чем больше эти ресурсы, тем больше потенциал для всего остального. Если существуют какие-либо пределы «ограниченной земли», они могут быть устранены за счёт космических ресурсов». Нет убедительных доказательств того, что виден какой-либо предел роста, кроме роста населения в развивающихся странах (подчёркнуто автором) [9, 21]. В этом и состоит существо мальтузианства данного сценария.

Искусственный, если не сказать химерный, оптимизм «гудзоновского» прогноза в своей основе несёт разделение бытия на три слоя – реальное, символическое и воображаемое, предложенное французским психоаналитиком XX века Жаком Лаканом . Вся вымученная, по Станиславу Лему , будущность, будто бы нацеленная в освоение космоса, погрязла в нарративной фэнтези внеземных колоний и осталась не более, чем воображением. Однако всё существо символизма нашло своё выражение в мальтузианском уклонении от решения проблем бедности и нищеты, в итоге, приводящем к готовности решить проблему «перенаселения» жёсткими методами демографического контроля. Одновременно, собственно, в этом проявляется и реальность происходящих сегодня событий, так же, как и технологический оптимизм Г. Кана, который реализовался в вышедших на лидирующие позиции чрезмерно развитых отраслей, связанных с информационными сетями, биотехнологиями, геномикой, нанотехнологиями и киборгизацией... Согласитесь, это весьма однобокая эволюция, подпитываемая далеко уже не воображаемыми идеологическими фантазиями финансовой аристократии.

Настоящее событие распространения «болезни» [24] носит не медицинский характер. Это событие преимущественно социально-экономической природы, не является чем-то беспрецедентным. Те функции, которое оно выполняет, ранее принимали на себя мировые войны. Доминирование финансовой аристократии («хозяев денег») над промышленной, сращивание её экономических интересов с экономическими интересами ИТ – технократии привело к тому, что уже в конце 2019 года глобальная социально-экономическая система продемонстрировала весьма впечатляющие кризисные показатели. И по факту, весь мир ожидает полная перестройка финансовой сферы, передел активов и внедрение «новых» форм контроля над населением. Новое мальтузианство не только пророчит, но и принудительно насаждает новое, неизвестное ещё прежде общество классового (сословного, кастового) перераспределения уже не стоимости, но власти, то есть контроля [20] в пользу «сверхэлиты». И это скорое будущее приобретает сегодня всё более реальные очертания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галин В. Тупик либерализма. Как начинаются войны / Василий Галин. – М.: Алгоритм, 2011. – 544 с.
2. Гвишиани Дж.М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу // [Электронный ресурс] – URL: <https://ecoteco.ru/id711> (дата обращения: 20.05.2020).
3. «Глобальный план Маршалла» // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.globalmarshallplan>.

org/index_eng.html; [Электронный ресурс] – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Global_Marshall_Plan (дата обращения: 15.05.2020).

4. Козлова Д., Хачатуров А. Глаз народу! // [Электронный ресурс] – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/05/82618-glaz-narodu?print=true> (дата обращения: 20.05.2020).

5. Кудров В.М. Экономика России в Европе и мире: прошлое, настоящее и будущее. // Общественные науки и современность. 2011, № 5. – С.21-33.

6. Мальтус, Томас Роберт. Опыт о законе народонаселения, или Изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла [Текст] / перевел П. А. Бибииков. – Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова, 1868.

7. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики / Т. Мальтус, Дж.М. Кейнс, Ю. Ларин; предисл. сост. И.А. Столярова. – Москва: Эконов: Ключ, 1993. – 486 с. – [Т.2].

8. Малышев В. Грету Тунберг изобрели злонамеренные взрослые. Изобрели как инструмент // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2019/09/29/gretu-tunberg-izobreli-zlonamerennye-vzroslye.-izobreli-kak-instrument-49124.html> (дата обращения: 17.05.2020).

9. Мотылев В.В. Пророчества будущего. – М.: Политиздат, 1983. – 63 с.

10. Направления развития Умного города Москвы // [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20200510220439/https://www.mos.ru/2030/n/n1/> (дата обращения: 17.05.2020).

11. «Промышленность в СССР». Статистический сборник. – М.: Издательство «Статистика», 1971.

12. Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – 848 с.

13. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: Академический Проспект; Трикта, 2013. – 615 с.

14. Субетто А.И. Явление «коронавируса» миру через призму «исповеди последнего человека» // Общество. Среда. Развитие. – 2020. – № 1 (54). – С. 124-126.

15. Фоменко А. Крах СССР как результат конвергенции // [Электронный ресурс] – URL: <https://aurora.network/articles/23-istorija-i-filosofija/77902-krakh-sssr-kak-rezul-tat-konvergensii> (дата обращения: 17.05.2020).

16. Фоменко А. Крах СССР как результат конвергенции (ч.2) // [Электронный ресурс] – URL: <https://aurora.network/articles/23-istorija-i-filosofija/78557-krakh-sssr-kak-rezul-tat-konvergensii-ch-2> (дата обращения: 17.05.2020)

17. Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса). Досье. // [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/info/2485110> (дата обращения: 17.05.2020)

18. Франц фон Папен, Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. – М.: Центрполиграф, 2005. – 592 с.

19. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. М. Б. Левина]. – Москва: АСТ, 2015. – 575 с.

20. Чапля В.В. Воспроизводство теневой экономики и трансформация отношений контроля. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 217-226.

21. Юрьев В.М. ВЕЛИКАЯ ЛОЖЬ. Вырождение капитала США. Экономика мошенничеств и паразитизма. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sovross.ru/articles/549/8933> (дата обращения: 18.05.2020)

22. Changing Images of Man // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.technocult.net/wp-content/uploads/library/changing-images.pdf>

23. Clark, Gregory. The Problem of the Poor in the Nineteenth Century Europe // University of California, Davis, ECN 110 B, Spring 2002. Chapter 7.

24. Event 201 // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.centerforhealthsecurity.org/event201/> (дата обращения: 27.05.2020)
25. Greenfield A. China’s Dystopian Tech Could Be Contagious. The PRC’s “social credit” scheme might have consequences for life in cities everywhere. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/02/chinas-dangerous-dream-of-urban-control/553097/> (дата обращения: 17.05.2020)
26. Keynes J.M. The Economic Consequences of the Peace. Printed by R. & R Clara, Limited, Edinburg.
27. Malthus T. “First Essay on Population”, 1798. London: Macmillan & Co. ltd., 1926.
28. The Next 200 Years. Scenario for America and the World / by H. Kahn Published 1977 by Associated Business Programmes. Written in English // [Электронный ресурс] – URL: https://openlibrary.org/books/OL20392101M/The_next_200_years (дата обращения: 17.05.2020)
29. The United Nations New World Order Project // [Электронный ресурс] – URL: <https://unnwo.org/> (дата обращения: 17.05.2020)
30. Townsend J. Dissertation on the Poor Law by a Well-Wisher of Mankind. Berkeley. Los Angeles, London, 1971.

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Глебова Анна Геннадьевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента мировой экономики и мировых финансов,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: nauka_rf@mail.ru

Ивановская Жанна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента мировой экономики и мировых финансов,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: ZVIvanovskaya@fa.ru

Лукашенко Инна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
руководитель Международной финансовой лаборатории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: IVLukashenko@fa.ru

Аннотация: Многие внешнеэкономические решения Российской Федерации имеют не столько экономическое, сколько политическое обоснование. Цель данной статьи – выявить геополитические интересы России в отношениях с быстрорастущей китайской экономикой в рамках китайской инициативы «Пояс и путь». Основные результаты исследования: показаны и проанализированы геополитические интересы Российской Федерации, которые определяют участие нашей страны в инициативе «Пояс и путь». С одной стороны, Россия потеряла возможность интеграции с европейской частью постсоветского пространства; с другой стороны, участие в проектах КНР дает Российской Федерации возможность частично решить свои проблемы инфраструктурного развития, привлечения и размещения инвестиций, противостоять политическому и экономическому давлению Запада..

Ключевые слова: геополитика; геополитические интересы; Российская Федерация; новый шелковый путь; Китай; инициатива «Пояс и путь»; V&R; экономический коридор.

JEL: F42; F55; O53

NEW SILK WAY: GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA

Glebova Anna Gennadievna,
Doctor of Economics, Docent,
Professor of the Department of World Economy and World Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Ivanovskaya Zhanna Vladimirovna,
PhD in Economics, Docent,
Associate Professor of the Department of World Economy and World Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Lukashenko Inna Vladimirovna,

PhD in Economics, Docent,
Head of the International Finance Laboratory
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Abstract: Many foreign economic decisions of the Russian Federation have not so much economic as political justification. The purpose of this article is to identify Russia's geopolitical interests in relations with the fast-growing Chinese economy. The authors examined the prevailing conditions for the formation of Russian-Chinese relations in the framework of the Chinese initiative «Belt and Path.» The main results of the study: the geopolitical interests of the Russian Federation, which determine the participation of our country in the “Belt and Way” initiative, are shown and analyzed. On the one hand, Russia has lost the possibility of integration with the European part of the post-Soviet space; on the other hand, participation in PRC projects gives the Russian Federation the opportunity to partially solve its problems of infrastructure development, the problems of attracting and placing investments, and to withstand the political and economic pressure of the West.

Keywords: geopolitics; geopolitical interests; Russian Federation; new silk road; China; Belt and Way Initiative; B&R; economic corridor.

Актуальность.

По данным Азиатского банка развития (АБР), до 2030 года Азия столкнется с дефицитом финансирования инфраструктуры, который оценивается в 26 триллионов долларов США [1, с. vii]. Чтобы решить эту проблему, созданы различные региональные и субрегиональные инициативы, направленные на улучшение транспортных связей в Азии. К ним относятся, в частности, инициатива Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о соединении, программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), программа сотрудничества в субрегионе Большого Меконга (СБМ), программа субрегионального экономического сотрудничества в Южной Азии (SASEC) и инициатива «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative – BRI или B&R).

B&R – это трансконтинентальная долгосрочная политика и инвестиционная программа, направленная на развитие инфраструктуры и ускорение экономической интеграции стран по маршруту исторического Шелкового пути.

В официальных документах название инициативы «*丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路*» на русский язык переводится как «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века». Короткое название «*一带一路*» на русский язык переводится как «Один пояс, один путь», его сокращение – «Пояс и путь» [2]. Английская версия названия: «the Silk Road Economic Belt and the 21st-Century Maritime Silk Road», короткое название «the Belt and Road», допустимо сокращение «B&R» [3].

Инициатива была обнародована в 2013 году Председателем Коммунистической партии Китая Си Цзиньпином. 28 марта 2015 года Национальная комиссия по развитию и реформам (NDRC), Министерство иностранных дел (MOFA) и Министерство торговли (MOFCOM) Народной Республики Китай опубликовали официальный план инициативы «Пояс и путь».

Цели инициативы «Пояс и путь»

Согласно официальному плану, B&R стремится «содействовать соединению азиатских, европейских и африканских континентов и прилегающих к ним морей, устанавливать и укреплять партнерские отношения между странами, расположенными вдоль «Пояса и дороги», создавать многомерные, многоуровневые и составные сетевые связи и реализовать диверсифицированное, независимое, сбалансированное и устойчивое развитие в этих странах» [4, с. 103].

B&R – это глобальная инициатива, но по своей природе исторический Шелковый путь делает основной упор на страны Азии, Восточной Африки, Восточной Европы и Ближнего Востока, т.е. региона, в основном состоящего из развивающихся рынков. К концу 2019 года 137 стран и 30 международных организаций подписали 199 соглашений о сотрудничестве с Китаем по совместной

инициативе «Пояс и путь» [5].

Инициатива «Пояс и путь» объединяет два проекта

1. «Экономический пояс Шелкового пути» (по суше), состоящий из шести «коридоров развития»;
2. «Морской шелковый путь XXI века».

Кроме того, инициатива «Пояс и путь» затрагивает и «Полярный шелковый путь», что официально упоминается в арктической политике Китая.

Экономический пояс Шелкового пути представляет собой долгосрочный план развития инфраструктуры и экономического сотрудничества Евразии и охватывает шесть «коридоров развития» или «экономических коридора», а именно:

1. Экономический коридор «Новый Евразийский сухопутный (континентальный) мост» (NELBEC);
2. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия (CMREC);
3. Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (CCWAEC);
4. Экономический коридор Китай – Индокитайский полуостров (CICPEC);
5. Экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (BCIMEC);
6. Экономический коридор Китай – Пакистан (CPEC).

Морской шелковый путь 21 века соединяет Китай с Юго-Восточной Азией, Индонезией, Индией, Аравийским полуостровом, Сомали, Египтом и Европой, охватывая Южно-Китайское море, Малаккский пролив, Индийский океан, Бенгальский залив, Аравийский Море, Персидский залив и Красное море.

Полярный шелковый путь. 26 января 2018 года Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики опубликовало информационный документ под названием «Арктическая политика Китая», в котором предусматривается активное участие Китая в делах Арктики. Этот документ является основой для арктической стратегии Китая и его стремления разработать «Полярный шелковый путь» в рамках Инициативы «Пояс и путь».

Наземный Экономический пояс Шелкового пути, Морской шелковый путь 21-го века и Полярный шелковый путь нельзя рассматривать отдельно, их следует понимать как дополнение друг к другу в отношении стратегической интеграции регионов, входящих в В&R.

Приоритеты сотрудничества

Официальная трактовка инициативы «Пояс и путь» способствует совместной разработке планов и мер по развитию межнационального и/или регионального сотрудничества между странами, вовлеченными в В&R. Это включает межправительственное сотрудничество и многоуровневый информационный обмен, коммуникационные механизмы и политическую поддержку реализации крупномасштабных проектов и координации денежно-кредитной политики.

В соответствии с планом инициатива «Пояс и путь» основана на пяти приоритетах сотрудничества [6]:

1. Координация политики стран-участниц В&R (содействие межправительственному сотрудничеству, многоуровневый межправительственный обмен макроэкономическими политтехнологиями, отладка механизма коммуникации).
2. Взаимосвязь инфраструктуры (усиление взаимосвязи планов строительства инфраструктуры и систем технических стандартов стран-участниц В&R).
3. Беспрепятственная торговля (сокращение инвестиционных и торговых барьеров, содействие региональной экономической интеграции).
4. Финансовая интеграция (координация и сотрудничество в области денежно-кредитной и валютной политики, создание межрегиональных финансовых учреждений).
5. Связи между людьми (культурный и академический обмен, сотрудничество между СМИ,

усиление связей между женщинами стран-участниц В&R, между молодежью, развитие совместного волонтерского движения и т.д.).

Геополитические интересы Российской Федерации в В&R

Первая реакция Российской Федерации на приглашение к участию в В&R была нейтральной: инициатива Китая вступала в соперничество с российским проектом – Евразийским экономическим союзом, целью которого являлась интеграция постсоветского пространства под эгидой России. Ситуацию обостряло то, что инициатива «Пояс и путь» презентовалась в столице Казахстана Астане, т.е. китайская сторона видела Казахстан первым крупным участником В&R. Но и Россия рассчитывала на совместную деятельность с Казахстаном в рамках ЕАЭС. Отношение России к ситуации изменилось в условиях ухудшающейся экономики в 2014 году из-за санкций под руководством США и падающих цен на нефть.

До сих пор спорным, с точки зрения геополитики, остается решение России о присоединении Крыма. Получив ряд геополитических преимуществ на мировой арене с получением территории п-ва Крым (в частности, стратегический контроль над всем Черноморским регионом, так как Крым расположен почти в центре Азово-Черноморского бассейна; значительный контроль над морским и воздушным пространством в районе Чёрного моря; неограниченный контроль над базой Черноморского флота в Севастополе; возможность полноценного обновления Черноморского флота, а также все морские порты и военные базы в Крыму [7]), Россия потеряла Украину как потенциального участника российских интеграционных соглашений. Без Украины, второй по величине постсоветской экономики и рынка с населением около 44 миллионов человек, надежды на создание интегрированного блока, который был бы наравне с Европейским союзом и другими глобальными экономическими центрами, были по существу разрушены.

В апреле 2015 года Россия присоединилась к китайскому проекту «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» (АБИИ). В мае 2015 года лидерами двух стран было подписано заявление об объединении усилий ЕАЭС и проекта Нового шелкового пути [8]. Результатом стала реализация ряда совместных проектов по развитию транспортной инфраструктуры: в июне 2015 года было открыто движение по маршруту «Харбин – Гамбург» с участием России [9]; в начале 2016 года было запущено прямое железнодорожное сообщение между центром России и Китаем; затем начались активные поставки грузов между Харбином, Екатеринбург и Челябинском [10].

Тем не менее, даже осуществляя совместные с Китаем проекты, Россия продвигает свое собственное видение «Большого Евразийского партнерства» или «Большой Евразии». Китайская инициатива «Пояс и путь» для России – лишь один из проектов, наряду с Евразийским экономическим союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

Отметим, что Российская Федерация сейчас преследует интересы скорее геополитические, чем экономические. Очевидно, что в сфере торговли и финансов позиции России в Евразии намного слабее, чем у Китая. Основные силы России традиционно лежат в военно-политической и дипломатической сферах. Следовательно, оставляя экономические инициативы Китаю, Российская Федерация стремится к роли главного архитектора евразийского политического порядка и стража безопасности. Россия стремится стать главным посредником в сфере безопасности и дипломатии в Евразии, оставляя Китай в роли экономического лидера.

«Большая Евразия», состоящая из самых могущественных незападных наций Евразии, представляется как противоположность миропорядку, в котором доминирует Запад и идеи вестернизации. Все участники предполагаемого евразийского соглашения, за исключением Индии, являются автократиями или нелиберальными демократиями. Китаю может показаться интересной идея нелиберального евразийского континентализма. Однако неясно, примет ли Китай российскую идею о том, что китайское превосходство должно быть каким-то образом ограничено и сбалансировано

в рамках политического соглашения крупных держав.

Несмотря на первоначальные опасения в отношении влияния Китая на российскую экономику, проникновение Китая в Центральную Азию под знаменем Шелкового пути пока не нанесло существенного ущерба российским интересам. Сейчас Россия скорее выигрывает от этого – китайские грузы, направляющиеся в Европу, пересекают Казахстан, а затем следуют транзитом по российской железнодорожной сети. Так же, как и Россия, страны Центральной Азии действуют крайне осторожно в отношении призывов Китая к либерализации условий торговли, опасаясь, что китайский дракон поглотит их экономику. При этом страны Центральной Азии не собираются отказываться от сотрудничества с Россией в пользу Китая. Скорее всего, им еще понадобится Россия, чтобы застраховаться от растущего экономического влияния КНР.

Результаты участия России в инициативе «Пояс и путь»

Сегодня можно говорить о том, что наиболее значимые результаты участия Российской Федерации в проекте «Пояс и путь» достигнуты в рамках коридоров развития «Новый Евразийский сухопутный мост» (NELBEC) и «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия» (CMREC).

За последние пять лет региональное сотрудничество в рамках «Нового Евразийского сухопутного моста» расширилось, укрепляя партнерские отношения и развивая экономические и торговые связи между Азией и Европой. Помимо прочих результатов для стран-участниц В&R, в основном завершено строительство международной скоростной автомагистрали «Западный Китай – Западная Европа», соединяющая западный Китай, Казахстан, Россию и Западную Европу.

Кроме того, в рамках создания экономического коридора «Китай-Монголия-Россия» страны-участницы предприняли результативные усилия по созданию трансграничной инфраструктурной сети, состоящей в основном из железных дорог, автомобильных дорог и пограничных портов. В 2018 году три страны подписали «Меморандум о взаимопонимании по созданию совместного механизма для продвижения экономического коридора Китай-Монголия-Россия», что позволило добиться дальнейшего прогресса в совершенствовании рабочего механизма трехстороннего сотрудничества. Китайская сторона Тунцзян-Нижнеленинского железнодорожного моста была завершена в октябре 2018 года, российские строители планируют закончить свою часть работ к концу 2020 года [11]. Продолжается строительство автомобильного моста Хэйхэ-Благовещенск. Китайско-российский консорциум предприятий завершил предварительное проектирование скоростной железной дороги Москва-Казань. Вступило в силу «Межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог», подписанное и одобренное тремя странами. Завершена трансграничная наземная кабельная система Китай-Монголия-Россия [12, с. 10].

Центральная Азия – не единственная область, где Шелковый путь пересекается с жизненно важными интересами России. Китай все больше ориентируется на Арктику. Именно здесь может быть проложена третья траектория «Пояса и пути» – в дополнение к континентальному коридору через Евразию и индо-тихоокеанскому морскому маршруту.

Китай объявил себя «почти арктическим государством» [13] и стремится построить «Полярный шелковый путь». Геополитические интересы России выглядят неоднозначно в отношении арктических амбиций Китая. С одной стороны, крайний север рассматривается Россией как ресурс, критически важный для безопасности страны и национального самоопределения. С другой стороны, экономический рост России все больше зависит от эксплуатации арктических морских и биологических ресурсов, разработки новых месторождений газа и нефти, увеличению грузопотока по Северному морскому пути. Развитие Арктики требует огромных инвестиций. В условиях, когда Россия нуждается в привлечении зарубежных инвестиций, Китай, похоже, является единственным реальным источником финансирования. Не случайно крупнейшие инвестиции Китая в Россию

были осуществлена в рамках арктических проектов. «Ямал СПГ» – крупнейший инвестиционный проект России за последние 5 лет, активно реализующийся при участии китайских компаний. CNPC принадлежит 20% акций, а Фонду Шелкового пути – 9,9% в проекте. Условием вхождения в проект было привлечение финансирования, которое предоставил синдикат из китайских банков, возглавляемый Государственным Банком Развития Китая. Совокупный объем инвестиций составил порядка \$20 млрд. Сделка была закрыта в 2014-2015 годах. Проект «Арктик СПГ-2» – проект компании «Новатэк» по добыче природного газа и по производству сжиженного природного газа (СПГ) на Гыданском полуострове. 10%-ные доли участия в проекте были приобретены китайскими CNOOC и CNODC (дочерние компании CNPC). Стоимость сделок не уточняется, однако по экспертным оценкам она составляет порядка \$25 млрд. Вхождение сразу двух китайских компаний в проект повышает шансы на своевременную его реализацию. На данный момент доля иностранных инвесторов в «Арктик СПГ – 2» составляет 30%. Предполагается, что в общем сложности, «Новатэк» передаст иностранным инвесторам 40% проекта [14].

Полученные результаты

Во-первых, уточнены русскоязычное название и структура инициативы «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века» (короткое название «Пояс и путь»). Помимо проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века» инициатива «Пояс и путь» включает проект «Полярный шелковый путь», который содержит положения арктической политики Китая.

Во-вторых, показаны геополитические интересы Российской Федерации, которые определяют участие нашей страны в инициативе «Пояс и путь». С одной стороны, Россия потеряла возможность интеграции с европейской частью постсоветского пространства; с другой стороны, участие в проектах КНР дает Российской Федерации возможность частично решить свои проблемы инфраструктурного развития, проблемы привлечения и размещения инвестиций, противостоять политическому и экономическому давлению Запада.

Выводы

В Центральной Азии Китай становится одним из наиболее влиятельных игроков, и Россия мало что может с этим поделать. Перспективы Евразийского экономического союза выглядят неясными в отношении инициативы Китая «Пояс и путь». На данный момент договоренность России и Китая довольно стабильна, однако опасения нестабильности в отношениях с Южной и Центральной Азией заставили КНР наращивать уровень своей безопасности.

Россия считает экономическое развитие своих восточных территорий стратегическим императивом, для которого китайские инвестиции необходимы. Но китайские инвестиции реализуются не так широко, как хотелось бы российским деловым интересам, в то время как Китай часто использует свои экономические рычаги для извлечения выгодных коммерческих условий.

В Арктике Россия нуждается в Китае для реализации многих своих целей по развитию инфраструктуры и добыче ресурсов. Китай стремится получить доступ к экономическому потенциалу Арктики и повысить свой технологический уровень, сотрудничая с Россией по ключевым проектам. Тем не менее, это создает новые проблемы для России, которая жестко охраняет свой суверенитет в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Meeting Asia's infrastructure needs // Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2017. 131p.
2. Один пояс, один путь. Портал. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydylzt.htm> (дата обращения

14.05.2020)

3. Belt and Road Portal. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/ztindex.htm> (дата обращения 14.05.2020)
4. Development coordinated between regions // The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016–2020) Part IX, p. 103. URL: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/201612/P020191101481868235378.pdf (дата обращения 14.05.2020)
5. Belt and Road Initiative Creates Remarkable Achievements // National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China. URL: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/202003/t20200317_1223419.html (дата обращения 14.05.2020)
6. BRI Projects // Belt and Road Initiative. 2020. URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 14.05.2020)
7. Крым +. География и геополитика [электронный ресурс] // Periskop.su [сайт]. URL: <https://periskop.su/1207332.html> (дата обращения 14.05.2020)
8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 14.05.2020)
9. Китай запустил грузовой железнодорожный маршрут Харбин — Гамбург // РБК. 2015. 14 июня. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/557ccdf49a79476298666da9> (дата обращения 14.05.2020)
10. Между Китаем и Россией открылся новый маршрут грузовых ж/д перевозок // РИА Новости. URL: https://ria.ru/east_economy/20160227/1381129243.html (дата обращения 14.05.2020)
11. Фаляхов Р. «Может завалиться»: трудная судьба моста через Амур в Китай. Определены новые сроки сдачи железнодорожного моста из ЕАО в Китай [электронный ресурс] // Газета.Ru [сайт]. 16.12.2019 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/12/16/12868772.shtml> (дата обращения 14.05.2020)
12. The Belt and Road Initiative. Progress, Contributions and Prospects. 2019. p. 10 // National Development and Reform Commission (NDRC), People's Republic of China. URL: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/202002/P020200228350122318527.pdf (дата обращения 14.05.2020)
13. Dou E. A New Cold War? China Declares Itself a “Near-Arctic State” // The Wall Street Journal. Jan. 26, 2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/a-new-cold-war-china-declares-itself-a-near-arctic-state-1516965315> (дата обращения 14.05.2020)
14. Топ-11 китайских инвестиций в Россию [электронный ресурс] // Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей [сайт]. 30 Мая 2019 г. URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/ (дата обращения 14.05.2020)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛАТЕНТНОСТЬ РОССИИ В ПОГОНЕ ЗА ЦИФРОВЫМ МИРОМ

Варламова Валерия Александровна

Студент,
ФГАОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: varlamova1999@list.ru

Альпидовская Марина Леонидовна

Научный руководитель, д.э.н., профессор,
ФГАОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация: В погоне за глобальным миром цифры многие страны перестают замечать реальные возможности, тем самым теряют свои преимущества перед другими государствами. Объектом данного исследования являются возможные направления развития российской экономики и страны в целом. Целью данной работы является выявление и анализ недооцененных областей национальной экономики, которым в условиях всемирной цифровизации уделяется катастрофически мало внимания. Результаты исследования позволяют нам по-новому взглянуть на запущенные и «устаревшие» сектора, развитие которых может быть гораздо эффективней и полезней для экономической и социальной сфер России, нежели попытки страны следовать моде современного мира. Важно понимать, что уровень жизни всего населения страны не измеряется, исходя лишь из благосостояния жителей ее центральной части. Именно поэтому в условиях крайне низкого качества жизни в регионах первостепенной задачей страны является осуществление комплекса мер, направленного на решение данной проблемы. Лишь преодолев ее, мы сможем выйти на новый уровень и позволить себе следовать за тенденциями остального мира.

Ключевые слова: глобальный мир цифры; развитие России; потенциал России; агропромышленный комплекс.

JEL: E60, E65, E66, E69

SOCIO-ECONOMIC LATENCY OF RUSSIA IN THE PURSUIT OF A DIGITAL WORLD

Varlamova Valeria Alexandrovna,
Student OF THE Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Supervisor: Aligovska Marina Leonidovna, doctor of Economics, Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract: In the pursuit of a global world of numbers, many countries stop noticing real opportunities, thereby losing their advantages over other States. The object of this research is possible directions of development of the Russian economy and the country as a whole. The purpose of this work is to identify and analyze undervalued areas of the national economy, which in the conditions of global digitalization are given catastrophically little attention. The results of the research allow us to take a new look at the neglected and outdated «sectors, the development of which can be much more effective and useful for the economic and social spheres of Russia than the country's attempts to follow the fashion of the modern world. It is important to understand that the standard of living of the entire population of a country is not measured solely on the basis of the well-being of the inhabitants of its Central part. That is why, in conditions of extremely low quality of life in the regions, the country's primary task is to implement a set of measures aimed at solving this problem. Only by overcoming it we can reach a new level and allow ourselves to follow the trends of the rest of the world.

Keywords: global world of Russia; development of Russia; potential of Russia; agro-industrial complex.

Ускоренное развитие современного мира непосредственно связано с созданием сферы информационных технологий. Некоторым странам удалось идти в ногу со временем и использовать процесс глобальной цифровизации в своих интересах. Они преобразовали свои экономики с учетом представленных нововведений и получили ряд дополнительных преимуществ перед другими государствами. Тем не менее, экономики большинства стран, включая экономику Российской Федерации, не были готовы к моментальному вступлению в глобальный мир цифры. В свою очередь, правительства таких государств всеми силами попытались ускорить процесс цифровизации, позабыв о реальных возможностях и шансах. Тем самым, они не только не приблизили момент своего вступления в глобальный мир цифры, но и потеряли преимущества в других отраслях экономики. Показательным примером данного процесса являются реальные возможности развития России, которым в погоне за глобальным миром цифры если и уделяется внимание, то самое малое.

В настоящее время экономическую ситуацию в России сложно назвать благоприятной. Несмотря на то, что жизнь в центральных регионах на первый взгляд выглядит относительно неплохо, другие же территории страны вынуждены существовать на грани бедности. Для большинства людей жизнь в России больше похожа на выживание, нежели на достойное существование. Даже сегодня при наличии профицита бюджета государства огромная часть населения не может удовлетворить самые базовые потребности. Речь не о дорогих вещах и комфортном жилье, речь о более или менее сносном питании и наличии крыши над головой. Крайне неэффективная социальная политика государства, сокращение рабочих мест, низкие возможности развития бизнеса, растущий уровень инфляции и снижение покупательской способности – это факторы, усложняющие и так нелегкую жизнь простых граждан России.

Сегодня предоставляемые в рамках социальной политики государства «бесплатные» медицина и образование все сильнее углубляются в коммерческую сферу. Спектр услуг, предоставляемых в бюджетных больницах, изо дня в день сокращается. Вряде случаев ситуация осложняется отсутствием необходимого оборудования или особой квалификации у сотрудников больницы. Образование также становится все менее доступным для людей. Мы живем в мире, где наличие высшего образования играет ключевую роль, при этом бюджетные места в ВУЗах ежегодно сокращаются. Кроме того, в наши дни образование стало настолько дорогим удовольствием, что большая часть населения России просто не может позволить себе такую роскошь.

Сегодня мы учимся жить в цифровом мире, идти в ногу со временем, но почему, пытаясь шагнуть в новую эру, мы игнорируем более важные и весомые проблемы? Мы всеми силами стараемся выглядеть презентабельно в глазах других государств, при этом почти не заботимся о тяжелой жизни собственного населения. Почему внешняя оболочка волнует нас больше, чем содержание? Мы, страна невероятных амбиций, великая сверхдержава, создавшая уникальную экономику, совсем забыли о том, кто мы есть на самом деле. Погоня за глобальным миром лишает нас не только нашей индивидуальности, но и возможностей развития государства. Пора трезво оценить ситуацию и начать решать реальные проблемы.

Итак, размышляя о возможностях развития экономики и России в целом, стоит обратить внимание на состояние агропромышленного комплекса государства. Для верной оценки потенциала страны в данной отрасли рассмотрим ряд соответствующих показателей, один из которых представлен на рисунке 1.

В период с 1990 г. по 1998 г. индекс производства продукции сельского хозяйства держался на уровне 80–90%, это отражает крайне низкую эффективность функционирования агропромышленного сектора в рассматриваемый промежуток времени. Преобразования, проводимые в 90-х годах XX-го столетия, оказали непосредственное воздействие на основные сельскохозяйственные фонды, что привело к их снижению и качественному уменьшению. К началу XXI века развитие отечественного агропромышленного комплекса все же приняло положительные обороты. В

этот период рассматриваемый индекс стабильно находился на уровне 100-110%. В 1999 – 2002 гг. был сокращен удельный вес убыточных хозяйств, произошло увеличение объема инвестиций в сельскохозяйственную отрасль, а также развитие наиболее крупных представителей данного сектора экономики [6]. Более того, столкнувшись с вышеупомянутыми проблемами, государство стало содействовать ускоренному выходу из кризиса и последующему развитию агропромышленного комплекса. Одной из мер стабилизации сельскохозяйственной отрасли было принятие в 2000 г. «Основных направлений агропродовольственной политики на 2001 – 2010 гг.» [12].

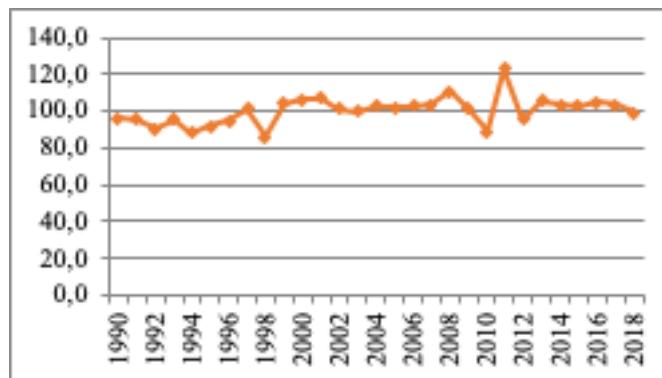

Рисунок 1 – Изменение индекса производства продукции сельского хозяйства в России за период с 1990 года по 2018 год [8]

Начиная с 2000 г. сельскохозяйственная отрасль является одной из наиболее успешно развивающихся отраслей отечественной экономики. В 2016 г. нам удалось занять лидирующую позицию по экспорту пшеницы (24-25 млн тонн). В 2017 г. в России был собран рекордный урожай зерновых (130 млн тонн). В том же 2017 г. мы вышли на второе место по экспорту зерна, что в истории современной России наблюдалось впервые. В 2018 г. мы установили новый рекорд по экспорту пшеницы (44 млн тонн) [10]. Таким образом, в последние годы отечественная сельскохозяйственная отрасль показывает весьма неплохие результаты. Но является ли это пределом возможностей для такой страны, как наша?

Данная статистика показывает, что агропромышленный комплекс России за последние 10 – 15 лет, не считая роковые 2008 – 2010 гг., смог не только восстановиться, но и показать неплохие результаты в масштабах всей национальной экономики. Тем не менее настолько ли все прекрасно с точки зрения отдаленных регионов? Ведь даже в наши дни огромное количество сельских территорий и сельскохозяйственных ферм не подлежат использованию, что естественно сказывается на представителях локальных экономик. Множество людей, готовых проявить себя в области сельского хозяйства, вынуждены страдать от нехватки рабочих мест, увеличивая тем самым уровень безработицы и бедности в стране. Отдаленные регионы, уровень жизни в которых непосредственно связан с развитием данной отрасли, не обладают достаточной поддержкой со стороны государства. Нехватка средств, а главным образом средств производства, сказывается не только на экономическом состоянии самих регионов, но и на финансовом положении их жителей.

Сегодня мы инвестируем огромное количество средств государства в развитие «жизненно необходимой» цифровой экономики. Но так ли важно настолько углубляться в освоение глобального мира цифры, когда отдаленные регионы испытывают такие трудности. Часть населения страны находится на грани голода ввиду нехватки рабочих мест, в то время как мы усиленно вкладываем в цифровые технологии. Совсем забыв про реальность, мы отдаем предпочтение развитию и совершенствованию виртуального мира, доступ к которому имеет лишь часть российских граждан.

Сегодня в селах и малых городах проживает порядка 60 млн человек. Производство, как и сама жизнь на данных территориях, непосредственно связано с сельскохозяйственной отраслью.

Основными проблемами данной части России являются высокий уровень безработицы и повсеместная остановка производства. Согласно статистическим данным, в 2017 году порядка 17 тыс. населенных пунктов не имели ни одного рабочего места, при этом даже на сегодняшний день ситуация осталась неизменной. Речь идет о небольших отдаленных деревнях и селах, население которых варьируется от 100 до 500 жителей. Естественно, в таких местах существование заводов и фабрик невозможно, но даже при данных условиях там простаивает огромное количество сельскохозяйственных ферм. Принимая во внимание тот факт, что для жителей данной местности сельское хозяйство является единственной возможностью трудоустройства, главной причиной остановки производства является неэффективная, а порой и неразумная аграрно-промышленная политика страны [7].

Более того, мы находимся на этапе активного развития агропромышленного комплекса, тем не менее, большая часть сельскохозяйственной техники импортируется из-за рубежа. Сельскохозяйственные производители покупают огромное количество технических средств, увеличивающих производительность труда, однако это не наши тракторы [3].

Стоит отметить, что в 2017 году совокупная стоимость выпускаемой сельскохозяйственной техники в России составила 107,2 млрд рублей, что в 3 раза превышает аналогичный показатель за 2013 год (35,5 млрд рублей). Более того, доля отечественных производителей на внутреннем рынке за исследуемый период также увеличилась (с 25% до 56%). Одной из главных причин такого значительного роста является господдержка. Тем не менее, нынешняя ситуация с сельскохозяйственной техникой могла быть гораздо лучше. Сегодня в 2019 году мы все еще остаемся страной с устаревшими тракторами и машинами на полях. А ведь в недалеком прошлом ситуация была прямо противоположной. В чем же причина этих противоречий?

В последние годы отечественная техника отличается крайне низкой конкурентоспособностью на фоне значительного притока ее зарубежных аналогов. Более того, нередко в Россию поставляют бывшую в употреблении сельскохозяйственную технику из европейских стран, США и Канады [11]. При этом, как ни парадоксально, отечественная техника не выдерживает даже такой ничтожной конкуренции. Тем не менее, современный мир все еще помнит гениальные советские тракторы, которые позволяли перевыполнить любые планы. Почему же, острая необходимость в мощной сельскохозяйственной технике вынудила СССР в мизерные сроки развить машиностроение до невероятно высокого уровня, а современная Россия лишь утратила то, что было создано предками? Ответ очевиден. Технологическая, технико-экономическая деградация национальной экономики, а также малоэффективная аграрно-промышленная политика сделали свое дело [1]. Более того, действующая государственная политика в отношении сельскохозяйственного машиностроения носит крайне непредсказуемый характер. Производители вынуждены находиться в неведении относительно того, выделит ли государство определенное финансирование на будущий год, а если и выделит, то в каком размере. Эта неопределенность оказывает негативное воздействие как на объемы, так и качество производимой продукции. Не стоит забывать и о вечно растущей стоимости сырья, неконтролируемом росте тарифов на энергоресурсы, ужесточении налоговой политики и ряде других факторов. Кроме того, увеличение конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного машиностроения находится в прямой зависимости от доступности льготного кредитования, создания конструкторских бюро, а также сотрудничества с региональными вузами [5]. Данным факторам в современной России если и уделяется внимание, то, к сожалению, самое малое. Отмечу также, что более 50 регионов России предпочитают тратить бюджетные деньги на закупку сельскохозяйственной техники за рубежом. Если даже государство предпочитает отечественному производителю иностранного конкурента, то о какой поддержке идет речь? Сегодня Россия обладает достаточным количеством средств, а что более важно, знаний, однако ежегодно предпочитает направлять их в другое русло.

Вспомним легендарный Волгоградский тракторный завод, с создания которого началась история тракторостроения в России. Советские гусеничные и колесные тракторы, прославленные на весь

мир, являлись детищем данного завода. И теперь, по мнению многих экономистов, завод не способен справиться с конкуренцией нынешнего времени и подлежит закрытию. Но почему государство не позаботилось о его модернизации, почему не было выделено никаких средств, необходимых для его сохранения и развития? И вот теперь, потеряв все, мы вынуждены покупать использованную технику за рубежом, потому что качество отечественной оставляет желать лучшего.

Рассмотрим еще одну проблему, непосредственно связанную с сельскохозяйственным машиностроением. В наши дни отечественное станкостроение находится в еще большем упадке, чем машиностроение. Своими собственными руками мы напрочь уничтожили советское станкостроение. Это, наверное, одно из наших главнейших упущений и один из сильнейших ударов по отечественной промышленности. Объемы производства металлообрабатывающих станков в 2010 году в сравнении с 1990 годом упали в 25 раз. Основной причиной данного падения является резкое сокращение объемов производства обрабатывающей промышленности в середине 90-х годов, которое спровоцировало обнуление спроса почти на всю продукцию станкостроения. Тем не менее, уже в то время было ясно, что застой носит лишь временный характер, и продукция станкостроения вскоре вновь будет в цене. В свою очередь, этот факт не остановил повсеместную остановку производства, закрытие заводов и сдачу территорий под другие нужды. Таким образом, сегодня мы вынуждены покупать основную часть станков за рубежом, да еще и нередко прибегать к кредитам [2].

В заключение хотелось бы отметить, что усиленное углубление страны в виртуальную реальность ведет не только к ухудшению экономической ситуации России. Не стоит забывать о том, что развитие информационных технологий усиливает ежесекундную деградацию человечества в целом. Своими руками мы создаем мир, который ведет к вырождению науки и саморазвития, мы создаем общество профессиональных безработных, лишенных какой-либо индивидуальности и разумности [4].

Таким образом, в настоящее время нам предстоит сделать «сложный» выбор, который определит направления социально-экономического развития страны в будущем. Данный выбор непосредственно отразится на благосостоянии всего населения России. Мы можем и дальше закрывать глаза на реальные проблемы страны и существовать в виртуальной реальности, в то время как большинство людей изо дня в день борется с бедностью. Мы можем мечтать о создании умных городов, доступ к которым получит лишь немногочисленная часть граждан, в то время как остальная Россия продолжит утонать в долгах. А можем наконец «взглянуть чуть дальше своего носа». Взглянув на настоящую Россию, мы, безусловно, сделаем правильный выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М. Л. Современный этап развития экономики: прокрустово ложе модернизации // Стратегия развития экономики. 2011. М. №41 (134). С. 30-35.
2. Беломестнова Е. С., Конюхов В. Ю. Развитие станкостроения в России на современном этапе // Молодежный вестник ИрГТУ. 2018. Иркутск. №1. С. 116.
3. Буклагина Г.В. О стратегии развития тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в России // Инженерно-техническое обеспечение АПК. 2002. М. №2. С. 312.
4. Постникова Е. М., Трубникова В. В. Проблемы и перспективы цифровизации российской экономики // Актуальные проблемы управления в электронной экономике. 2018. Курск. С. 193-195.
5. Терентьева О. Н. Тенденции и перспективы развития российской системы производства и обслуживания сельскохозяйственной техники в условиях международной интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. М. №16 (301). С. 12-20.
6. Агропромышленный комплекс (АПК) // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/text/5047866> (дата обращения: 06.04.2020).

7. Василий Мельниченко: «Необходим поворот к локальной экономике» // Якутия – образ будущего [Электронный ресурс] URL: <http://yakutiafuture.ru/2017/11/06/vasilij-melnichenko-neobhodim-povorot-k-lokalnoj-ekonomike/> (дата обращения: 03.04.2020).

8. Индексы производства продукции сельского хозяйства // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm (дата обращения: 19.03.2020).

9. Население России: численность, динамика, статистика // Statdata.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 28.03.2020).

10. Сельское хозяйство России // Руксперт [Электронный ресурс] URL: https://ruxpert.ru/Сельское_хозяйство_России (дата обращения: 05.04.2020).

11. Страна уставших тракторов. Почему в России сельхозтехника работает на износ // Forbes [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018362081-strana-ustavshih-traktorov-pochemu-v-rossii-selhoztehnika-rabotaet-na-iznos> (дата обращения: 30.10.2019).

12. Функционирование сельского хозяйства в России в 90-е годы // Geolike.ru [Электронный ресурс] URL: http://geolike.ru/page/gl_2100.htm (дата обращения: 21.11.2019).

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ ПРИМЫШЕВА И.Н. «ФАКТОРЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ»

Кузнецов Алексей Владимирович

доктор экономических наук, старший научный сотрудник,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Департамент мировой экономики и мировых финансов,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Аннотация: Дается оценка статьи, опубликованной в № 4 сетевого журнала «Теоретическая экономика». Обсуждаются реальные и декларируемые факторы экономического развития. Раскрываются особенности современной роли государственных механизмов в обеспечении устойчивого развития крупнейших рыночных экономик мира. Обоснована необходимость учета опыта ведущих постиндустриальных стран в вопросах финансового сплочения евразийского пространства.

Ключевые слова: модели социально-экономического развития, экономический рост, группы интересов, экономика США, экономика ЕС, наднациональные институты, транзакционные издержки, финансовая интеграция в ЕАЭС.

JEL: E02, E1, F02, F15, H05

REFERENCE TO ARTICLE OF I.N. PRIMYSHEV «FACTORS AND MODERN MODELS OF ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT»

Kuznetsov Aleksei Vladimirovich,
Doctor of Economics, Senior Researcher,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Department of World Economy and World Finance,
Moscow, Russian Federation.

Abstract: The critical remarks to the article published in No. 4 of the online journal Theoretical Economics were summarized. The real and declared factors of economic development were discussed. The features of the modern role of state mechanisms in ensuring the sustainable development of the largest market economies in the world were revealed. The necessity of taking into account the experiences of leading post-industrial countries in matters of financial cohesion of the Eurasian space is substantiated.

Keywords: models of socio-economic development, economic growth, interest groups, the US economy, the EU economy, supranational institutions, transaction costs, financial integration in the EAEU.

В статье Примышева Игоря Николаевича (далее – автор) рассмотрены концептуальные подходы к теоретической разработке моделей экономического развития. Автор подчеркивает инерционный характер социально-экономического моделирования в связи с отставанием теорий экономического развития от мирохозяйственной практики, что особенно характерно для стран с «переходной» экономикой.

В своей статье автор затрагивает серьезную проблему институционального характера, поскольку уже само разделение стран на развитые, переходные и развивающиеся экономики согласно соответствующей классификации ООН и ее специализированных институтов – МВФ и Всемирного банка – является не вполне корректным. Навешивание подобных терминологических ярлыков априори подгоняет все страны под единый шаблон западных стандартов успешности, измеряемых ключевыми макроэкономическими показателями. Однако такая классификация явно не учитывает отношения

отдельных государств к уникальным цивилизациям, в большинстве из которых материальный (экономический, финансовый) успех на ментальном уровне вовсе не являлся ключевым фактором развития в исторической ретроспективе. В данной связи, например, представляется необоснованным включение в категорию развитых экономик ряда государств Центральной и Восточной Европы, входящих в зону евро, на фоне сохранения статуса развивающихся экономик за Китаем и Индией, которые по размеру ВВП по ППС занимают соответственно первую и третью позицию в мире.

Новизна авторских идей состоит в следующих положениях.

Во-первых, обосновывается необходимость учёта при разработке социально-экономических моделей количественных и качественных изменений, происходящих в традиционной структуре факторов производства, связанных, с одной стороны, со спецификой протекания процессов глобализации, особенно в инвестиционной сфере, а, с другой стороны, с ограничениями общественно-политического характера, обусловленными институционально-правовыми трансформациями современного социума.

Во-вторых, автором предложена оригинальная типология моделей экономического развития, в которой в качестве критерия сравнительного анализа используется позиция правительства в экономико-политической системе, которая характеризует взаимодействие субъектов принятия политических решений с экономическими субъектами, которые выступают или элитарными группами давления, или рядовыми предпринимателями (избирателями).

В-третьих, автором обобщены причины провалов разработки взаимосогласованных стратегий экономического развития в странах прошедших пик рыночных трансформаций, включающие: игнорирование институциональных факторов экономического развития, узурпацию элитарными группами выгод интеграции в мировую экономику без разработки компенсирующих механизмов нейтрализации негативных издержек такой интеграции для внутреннего развития, преобладание нерыночных подходов в системе властного перераспределения добавленного продукта.

Автор справедливо указывает на диссонанс, существующий между традиционным восприятием западных экономик как свободной рыночной системы и фактическим непосредственным вмешательством государства в развитие отдельных (приоритетных или социально значимых) сфер и отраслей, что характерно для наиболее развитых экономик, прежде всего США и стран Западной Европы. В данной связи представляется уместным более подробно остановиться на примерах подобного вмешательства и рассмотреть ряд реальных механизмов (отличных от декларируемых), позволяющих странам Запада занимать высокие позиции в мировой экономической иерархии.

Например, тремя «опорами» экономики США являются федеральная налоговая система, федеральный бюджет и федеральная контрактная система. Необходимо отметить, что через федеральный бюджет США перераспределяется около 37% американского ВВП, что в абсолютных цифрах приблизительно равняется совокупному размеру ВВП Японии и Германии – третьей и четвертой по величине экономик мира. При этом из 50 американских штатов 40 являются дотационными – размер их налоговых платежей в федеральный бюджет меньше, чем фактические федеральные расходы в этих штатах. На штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси и Массачусетс приходится основная налоговая нагрузка. Так, в 2017 г. разница между их налоговыми взносами и ассигнованиями из бюджета составила 73 млрд. долл. [1, с. 13]. Безусловно, финансирование штатов не ограничивается одним лишь перераспределением федеральных налогов от одних штатов к другим. Размер превышения расходов над доходами в одном только штате Виргиния больше, чем в трех упомянутых штатах – крупнейших донорах. Остальное финансирование приходит за счет заемных средств, которые осуществляются в долларах как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Прекращение дотационных выплат может крайне негативно отразиться на благосостоянии и средствах существования большинства американских штатов и послужить очагом центробежных тенденций. По мнению одного из наиболее известных американских экономистов Джеффри Сакса,

подобное сотрудничество между государством и частным сектором в форме разделения прибылей и убытков является одной из ключевых характеристик успешного функционирования американской экономической модели – своеобразной «ценой», которую американцы платят за сохранение своей цивилизации [2, с. 115–117].

Еще одним важным элементом, обеспечивающим единство государства, капитала и наемного труда в США является Федеральная контрактная система, которая тесно связана с обслуживанием запросов американского военно-промышленного комплекса. Главной целью этой системы выступает не преследование коммерческих интересов, а достижение за счет системного финансирования НИОКР технологического превосходства над существующими и потенциальными противниками. Задача федеральной контрактной системы заключается в наиболее пропорциональном распределении заказов по всей территории страны, поскольку доходы населения в 20-ти из 50-ти штатов частично, а в 14 штатах существенно зависят от федеральных военных заказов [3, с. 67].

Функционирование этих систем было бы невозможно без эффективного государственного управления и эффекта масштаба, достигаемого за счет роли доллара как мировой валюты, резервный статус которой в свою очередь основывается на военно-политическом и научно-технологическом превосходстве США в мире, достигаемом за счет синергии вышеописанных составляющих.

Политика межгосударственного перераспределения финансовых ресурсов характерна и для Европейского Союза. В ЕС развитый центр также субсидирует свою периферию, хотя и не в таких масштабах как в США, поскольку совокупный бюджет ЕС составляет лишь 1% общесоюзного ВВП. Тем не менее крупнейшие экономики ЕС – Германия, Великобритания (до Брекзита), Франция и Италия – выступают донорами таких периферийных членов ЕС, как Польша, Греция, Румыния, Венгрия, Чехия и Португалия. Например, в 2017 г. расходы на Польшу превысили размер ее отчислений в бюджет ЕС на 8 млрд. евро [4].

Современная политика ЕС является наиболее репрезентативной с точки зрения относительного игнорирования фактора высоких транзакционных издержек, связанных с существованием внутри интеграционной группировки слабых и сильных членов. Один только внешний долг Италии составляет более 2 трлн. долл. Издержки дорогого евро оцениваются двенадцатизначным показателем, если учитывать, что в кризисный период 2007–2010 гг. кредиты в рамках своп-соглашений, которые были предоставлены Европейскому центральному банку со стороны ФРС США, составили более 8 трлн. долл. [5, с. 205]. Рекордный объем кредитов был также предоставлен со стороны МВФ. Тем не менее Европа не только не отказывается от единой европейской валюты, но и не соглашается на радикальное снижение социальных стандартов, на котором настаивает МВФ.

Такая политика ЕС вполне разумна. Ведь в долгосрочном периоде резервная валюта оправдывает текущие транзакционные издержки: она позволяет получать относительно дешевые внешние кредиты, а большую часть средств заимствовать на внутреннем рынке, как сегодня это имеет место в США и Японии. Вместе с тем, условием успешного рефинансирования на внутреннем рынке является создание единого финансового пространства, чего ЕС с его 27 министерствами финансов и фрагментированным рынком долговых инструментов пока достичь не удается [6].

В данной связи любые попытки умаления значимости создания наднациональных институтов и глубокой валютной интеграции на евразийском (постсоветском пространстве) являются контрпродуктивными, противоречащими логике исторического процесса, политической и экономической целесообразности. Аргументация, что большие валютные риски не перекрываются выигрышами от сокращения транзакционных издержек, также представляются неубедительной. Если бы Англия делала ставку только на сокращение транзакционных издержек, она никогда бы не создала крупнейшей в мире империи, поскольку большинство подмандатных территорий были экономически неразвитыми, даже частично неосвоенными и их содержание для короны было необычайно затратным [7, с. 49]. Вместе с тем более поздняя попытка Великобритании создания

альтернативы Европейскому экономическому сообществу в виде Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) провалилась, поскольку в отличие от ЕЭС с его наднациональными институтами ЕАСТ функционировала на основе межправительственных соглашений.

Точка зрения, бытующая в национальной экономической среде о том, что усиление роли наднациональных институтов ЕАЭС и создание регионального валютного союза являются нереалистичными [8, с. 29], явно не учитывает рассмотренного выше мультипликативного эффекта. Если Россия проигнорирует опыт ведущих экономик мира (а также опыт СССР) в вопросах финансового сплочения евразийского пространства и всерьез не займется отделением коммерческих интересов от задач стратегического государственного развития, процессы разрушения экономики и социальной сферы на постсоветском пространстве могут принять необратимый характер.

Безусловно, невозможно добиться прогресса интеграции одними только директивными и технократическими методами. Поэтому для сплочения политических и экономических кругов евразийского пространства необходимо предложение нетривиального концептуального плана действий – например, создание Евразийского финансового кластера на базе альтернативной неолиберализму модели социально-экономического развития [9].

Таким образом, сформулированные в статье кандидата экономических наук, доцента Примышева Игоря Николаевича концептуальные подходы позволяют прийти к выводу, что достижение социального прогресса является многофакторной производной от успешного государственного посредничества между учетом элитарных групповых интересов и запросов, и предпочтений основной массы электората. При этом разработчики национальных экономических стратегий, адаптируясь к классическим моделям экономического развития, должны ориентироваться на национальный менталитет, национальную генетику и специфику институциональной среды. В связи с вышеизложенным, теоретически значимым представляется авторское предположение о необходимости перехода от «моделей открытой экономики», основанных на рыночной саморегуляции, к моделям, в которых международная открытость опирается на действующие регулирующие функции государственного управления, что приобретает особую актуальность в условиях обострения мирового общесистемного кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schultz L., Cummings M. Giving or Getting? New York's Balance of Payments with the Federal Government // Rockefeller Institute of Government. January 8, 2019. 44 p. URL: <https://rockinst.org/wp-content/uploads/2019/01/1-7-19b-Balance-of-Payments.pdf> (accessed 26.05.2020).
2. Сакс Д. Цена цивилизации / Д. Сакс // М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 352 с.
3. Федорович В.А. США: военная экономика (организация и управление) / В.А. Федорович, В.Б. Муравник, О.И. Бочкарев // М.: Международные отношения, 2013. 616 с.
4. EU expenditure and revenue 2014–2020 // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/budget/graphs/revenue_expenditure.html (accessed 26.05.2020).
5. Federal Reserve System. Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance // United States Government Accountability Office. July 2011. URL: <https://www.gao.gov/assets/330/321506.pdf> (accessed 26.05.2020).
6. Пищик В.Я. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя / В.Я. Пищик, А.В. Кузнецов, П.В. Алексеев // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №. 9. – С. 76–85. DOI:10.20542/0131-2227-2019-63-9-76-85.
7. Мюнклер Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США / Г. Мюнклер // М.: Кучково поле, 2015. – 400 с.
8. Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз: Научный доклад / Б.А. Хейфец // М.: Институт экономики РАН, 2019. – 45 с.

---

9. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е. А. Звонова, А. В. Кузнецов, В. Я. Пищик, С. Н. Сильвестров // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 1. – С. 26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33.